

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

9 2019
ЧАСТЬ I

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 9 (247) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Надежда Константиновна Крупская (1869–1939)*, российский революционер, советский государственный, партийный, общественный и культурный деятель, организатор и главный идеолог советского образования и коммунистического воспитания молодежи. Супруга Владимира Ильича Ленина.

Надежда родилась в Санкт-Петербурге, в семье обедневшего дворянина и бывшего поручика Константина Игнатьевича Крупского, одного из идеологов Польского восстания 1863 года. Он скончался в 1883 году, не оставив семье никаких средств. Несмотря на это, мать, Елизавета Васильевна, сумела дать дочери образование в престижной гимназии княгини Оболенской. Окончив педагогический класс, Надя поступила на Бестужевские женские курсы, но проучилась там всего год. Девушка с юности увлекалась идеями толстовства, а затем марксизма и революции. Для заработка она давала частные уроки и одновременно бесплатно вела занятия в Петербургской воскресной вечерней школе для взрослых за Невской заставой, участвовала в марксистском кружке, вступила в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», где и познакомилась с молодым Владимиром Ульяновым.

Историки утверждают, что молодой Ульянов «приударял» сперва за подругой Надежды Константиновны, тоже учительницей рабочей школы Аполлинарией Якубовой. Но та вежливо отвергла его предложение руки и сердца. Тогда «жених» уже из тюрьмы прислал аналогичное предложение Надежде, и та его приняла. В 1897 году вместе с несколькими другими членами Союза ее на три года выслали из Петербурга. В конце концов оба — и Владимир, и Надежда — очутились в ссылке в сибирском селе Шушенском. Там и сыграли скромную свадьбу. Изначально брак предполагался фиктивный — «товарищ женщина» и «товарищ мужчина» поддерживали друг друга в трудной ситуации, но будущая теща вождя настояла, чтобы брак был заключён без промедления, причём «по полной православной форме». Таким образом, несмотря на атеистические взгляды, молодые венчались в церкви, обменявшись кольцами, изготовленными из переплавленных медных пятаков. «С тех пор, — писала Крупская впоследствии, — моя жизнь шла следом за его жизнью, я помогала ему в работе чем и как могла».

Дальше начинается рост революционерки: эмиграция, постоянная поддержка мужа во всех его начинаниях. Надежда работала с почтой, преподавала в партийной школе, была редактором, переписчицей статей. В 1899 году Н. К. Крупская под псевдонимом Саблина написала

свою первую книгу «Женщина-работница». В ней она исключительно ярко раскрыла условия жизни трудящихся женщин в России и с марксистских позиций осветила вопросы воспитания пролетарских детей. Книга была издана нелегально за границей.

В годы эмиграции Надежда Константиновна параллельно с партийной работой с большим увлечением занималась вопросами педагогики. Результатом стала книга «Народное образование и демократия», которую высоко ценил В. И. Ленин. За эту работу Надежде Константиновне в 1936 году была присвоена учёная степень доктора педагогических наук.

Когда Крупская осознала, что ее личная жизнь не задалась (детей не будет, у мужа любовница Инесса Арманд), она не стала вредить, устраивать сцен, а предложила расстаться и даже оставалась с Арманд в дружеских отношениях, потом нянчилась с ее внуком. Вот здесь, взвесив все за и против, Ленин отказался разводиться и предпочел Крупскую, порвав с Инессой, хотя и любил ее.

Карьера Крупской не завершилась со смертью мужа. Она работала в Народном комитете просвещения, стояла у истоков создания пионерской организации, написала множество книг и статей, в том числе по литературе и педагогике. Надежда Константиновна посвятила остаток жизни проблемам подрастающего поколения, боролась с детской беспризорностью и безнадзорностью. Но в то же время критиковала педагогические методы Макаренко, полагала, что сказки Чуковского вредны для детей... В результате поэту пришлось на некоторое время публично отречься от своих «идеологически вредных» произведений.

Она написала несколько книг о Ленине, о коммунистическом воспитании молодежи, об истории образования партии большевиков. С ее легкой руки в стране было открыто несколько музеев.

Смерть ее была загадочной. Надежда Константиновна умерла от перитонита буквально на следующий день после празднования своего 70-летия. Этот факт дал повод считать, что был отравлен торт, который прислал юбилярше Сталин. Однако эта версия уже не может быть ни подтверждена, ни опровергнута, поскольку прах Крупской поместили в Кремлевскую стену на Красной площади, а ведь она была против даже того, чтобы Ленин находился в Мавзолее, и не раз обращалась к Сталину с просьбой о захоронении мужа на кладбище, «по-человечески».

Крупская была удостоена Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Андреева Н. В.**
Заключение служебного контракта с государственным гражданским служащим1
- Архипов Д. А.З**
К вопросу о справедливости судебных решений по искам о компенсации морального вреда 3
- Бабаева Е. Р.**
Правовое регулирование деятельности по искусственной репродукции человека 5
- Верниковская М. В.**
Актуальные проблемы института конфликта интересов на муниципальной службе в России 8
- Гаджимагомедова Ш. С., Магомедкасумова Т. С., Арабова М. А.**
Правовое регулирование эвтаназии в РФ 11
- Грушко Т. С.**
Освобождение должника — физического лица от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами14
- Катковская О. Ю.**
Особенности регулирования труда руководителя организации, его заместителей, главного бухгалтера 17
- Леньшина А. А.**
Особенности коммуникативных технологий в деятельности органов государственной власти23
- Лобыня С. П.**
Особенности рассмотрения органами прокуратуры анонимных сообщений.....25
- Монгуш Х. С.**
Правовое регулирование деятельности органов Федеральной налоговой службы 27
- Ооржак С. С.**
Проблемы регулирования обращений граждан в органы государственной власти и местного самоуправления..... 30
- Орлов А. А.**
Элементы предприятия как имущественного комплекса при его передаче в аренду32
- Панова Ю. А.**
Правовая организация деятельности органов государственной власти в области молодёжной политики35
- Пономарева А. В.**
Национализация собственности иностранных инвесторов38
- Сладких Л. С.**
Определение цены в сделках, в совершении которых имеется заинтересованность 40
- Сладких Л. С.**
Порядок согласования органами управления юридического лица совершения сделок с заинтересованностью42
- Тулуш А. М.**
Актуальные проблемы правового обеспечения в применении дисциплинарной ответственности.....44
- Филатова М. А.**
Правовое регулирование обращения ценных бумаг на рынке48
- Черкасова З. Э.**
Личность преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы, как объект криминологического исследования49

Чичев А. А.

Понятие следственных действий
как основного способа собирания
и проверки доказательств54

Шутов М. А.

Проблемы правовой защиты доменных имен.... 57

ИСТОРИЯ

Скопинцева И. А.

Подмосковье в годы Великой Отечественной
войны 60

ПОЛИТОЛОГИЯ

Медведев В. Ю., Панкова А. Р.

Электоральное поведение: проблемы
определения понятия63

Ульянов Д. В.

Возможности и угрозы для становления
демократического общества в ЮАР.....64

Черемухин В. В.

Коммуникативное пространство и монархия
современной Европы: формирование образа
власти через дискуссию о ней..... 71

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Заключение служебного контракта с государственным гражданским служащим

Андреева Надежда Викторовна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

Настоящая статья посвящена анализу правового регулирования заключения служебного контракта с государственными гражданскими служащими. Подчеркнуто взаимодействие в этой части норм действующего трудового законодательства и специального законодательства, регулирующего государственную гражданскую службу. Выявлены имеющиеся, на взгляд автора, проблемы. Приведены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, служебный контракт, содержание служебного контракта, представление документов при заключении служебного контракта.

Государственная служба является особой сферой профессиональной деятельности в области обеспечения суверенитета государства и безопасности страны, защиты интересов, прав и свобод граждан и юридических лиц.

В период становления современной государственной службы принят ряд мер по ее организации в новых условиях как правового и социального института [1, с. 235].

В регулировании трудовых отношений гражданских служащих Российской Федерации важнейшую роль занимает Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон № 79-ФЗ) [1].

Служебный контракт является соглашением, что позволяет говорить о совокупности в его содержании существенных и дополнительных условий. Существенными условиями заключения служебного контракта являются обязательные элементы, без которых служебный контракт не может быть заключен. Состав существенных условий служебного контракта определен частью 3 статьи 24 Закона № 79-ФЗ исчерпывающим образом.

Принципиальным с практической точки зрения является включение в служебный контракт даты начала исполнения должностных обязанностей. В данном случае действует общее правило, установленное ст. 61 Трудового кодекса РФ, согласно которому гражданский служащий обязан приступить к исполнению своих обязанностей на следующий день после вступления служебного контракта в силу, а отсутствие его на рабочем месте может являться основанием для аннулирования служебного контракта.

В служебном контракте должен быть оговорен срок его вступления в силу. Вступление в силу служебного контракта означает, что его стороны приобретают обязанности и права, вытекающие из условий служебного

контракта и обусловленные спецификой прохождения гражданской службы.

Запрещается требовать от гражданского служащего исполнения должностных обязанностей, не установленных служебным контрактом и должностным регламентом.

Помимо прав и обязанностей государственного гражданского служащего, которые в обязательном порядке отражаются в служебном контракте, государственный гражданский служащий обязан соблюдать как должностной регламент, так и действующий в том органе, где он исполняет свою служебную деятельность, административный регламент.

При поступлении на гражданскую службу гражданин обязан представлять паспорт (п. 3 ч. 2 ст. 26).

Трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника, при поступлении на гражданскую службу она также подлежит представлению.

Обязательным документом при поступлении на гражданскую службу является свидетельство о постановке физического лица на учет в налоговом органе по месту жительства на территории РФ.

При поступлении на государственную гражданскую службу гражданин обязан предъявлять документ об образовании. Одним из квалификационных требований, предъявляемых к замещению должностей гражданской службы, является требование к уровню образования.

При заключении служебного контракта гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, включенной в установленный нормативными правовыми актами РФ перечень, обязан представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (ч. 1 ст. 20 Закона № 79-ФЗ).

Перечень должностей федеральной гражданской службы, замещение которых предполагает предоставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя, а также на своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержден Указом Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 [3]. Нормативными правовыми актами аналогичные перечни утверждены в государственных органах. Для государственных гражданских служащих субъектов РФ перечни должностей, предполагающие предоставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера утверждаются нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Сведения, сообщенные гражданином, информация о результатах проверки достоверности и полноты представленных сведений, вносятся в личное дело. К личному делу приобщаются также справки, представленные по утвержденной форме. Гражданские служащие имеют право беспрепятственно знакомиться со всеми материалами и давать в письменном виде объяснение по указанным материалам, которое должно быть приобщено к личному делу.

Законом не определены сроки и способы представления документов. В случае конкурсного замещения срок предоставления документов определен Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 [4]. Документы представляются в государственный орган в течение 21 дня со дня объявления об их приеме.

Законом № 79-ФЗ определено, что при заключении служебного контракта представитель нанимателя обязан ознакомить гражданского служащего со служебным распорядком государственного органа, с иными нормативными актами, имеющими отношение к исполнению гражданским служащим должностных обязанностей: с должностным регламентом; с правилами работы со слу-

жебной информацией; с правилами по охране труда и технике безопасности. После назначения на должность гражданской службы гражданскому служащему вручается служебное удостоверение установленной формы.

Основанием заключения срочного служебного контракта является замещение отдельных должностей гражданской службы категории «руководители» (должности гражданской службы категории «руководители», относящиеся к высшей группе должностей гражданской службы;

Внешнее совместительство гражданского служащего не запрещено и определено ч. 2 ст. 14 данного Закона. Гражданский служащий вправе с предварительным уведомлением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов. Однако речь идет о той ситуации, когда гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на постоянной основе в органе государственного управления, а по совместительству работает в иной организации. Закон однозначно этот вопрос не решает, однако, учитывая особенности государственной службы как профессиональной деятельности, можно предположить, что ее организация возможна исключительно на постоянной основе, то есть гражданские служащие осуществляют свои функции в течение неопределенного времени (постоянно), а их работа является основным видом деятельности.

Также основанием для заключения срочного служебного контракта является замещение должности гражданской службы в государственном органе, образованном на определенный срок или для выполнения определенных задач и функций. Учитывая субсидиарное регулирование трудовым законодательством гражданской службы, к данной ситуации могут быть применены нормы, установленные ТК РФ. Основания заключения срочного служебного контракта не являются исчерпывающими.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — ст. 3215.
2. Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2010 № 48-В10-9 // СПС «Консультант Плюс».
3. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 (ред. от 03.07.2018) «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 21. — ст. 2542.
4. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 (ред. от 10.09.2017) «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы РФ» // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 6. — ст. 439.
5. Абрамов, И. А. Заключение служебного контракта с государственным гражданским служащим // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — с. 41–43.
6. Барциц, И. Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект / И. Н. Барциц. — М.: Формула права, 2008. — с. 235.

К вопросу о справедливости судебных решений по искам о компенсации морального вреда

Архипов Дмитрий Анатольевич, студент магистратуры
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

В данной статье описывается проведённое автором исследование. Цель исследования подтвердить или опровергнуть теоретическое предписание части 2 статьи 151 ГК РФ эмпирическим путём.

Ключевые слова: моральный вред, заработная плата, автор, суд, индивидуальные особенности гражданина, размер компенсации.

«Сегодня можно говорить о том, что в судебной системе нет точного направления в определении сумм по моральному вреду. Возможно, именно отсутствия знаний в области психологии влияет на объективность решений. Так же отсутствует четкая законодательная опора с рекомендательной информацией, на которую могли бы опираться суды, для оценки душевных страданий человека». [2]

В соответствии с ч. 2 ст. 151 ГК РФ. «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен так же учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред». [3]

В связи с тем, что в данной норме имеется предписание, нормативное высказывание — высказывание о должном, то есть высказывание, утверждающее необходимость каких-либо действий, то появляется необходимость исследования должностования на предмет возможности этих действий. То есть когда мы утверждаем, что кто-то должен что-то сделать, мы должны быть уверены в том, что он может это сделать.

Для проведения эксперимента был необходим правонарушитель. Было решено использовать в эксперименте нерадивого работодателя. Так как в соответствии с ст. 237 ТК РФ работник может требовать компенсацию морального вреда за нарушение любых его трудовых прав. Таким работодателем выступил МО МУП «Чистый город» г. Канаш, на тот момент, по имеющимся сведениям, у данного работодателя нарушение трудовых прав работников было в порядке вещей.

Проведённые исследования выявили, как и предполагалось у данного работодателя имеются нарушения трудовых прав работников, и что самым существенным нарушением по мнению работников предприятия, является задержка заработной платы. Отдельным работникам по наблюдению автора задержка заработной платы действительно доставляло нравственные страдания, их возмущению не было предела. Но не все работники возмущались, были и такие кто относился к задержке заработной платы терпимо, так же, как и автор данного эксперимента.

Задержки по оплате труда носили частый характер со сроком задержки до двух недель. Но в определённое учебным планом время и автор исследования убыл в учебный отпуск сроком на два месяца. Как и ожидалось в соответствии с моральными качествами директора предприятия. Директор принял решение задержать автору выплату заработной платы на сорок пять календарных дней. Как уже известно из выше сказанного, данное деяние не могло причинить автору нравственных страданий. Более того автор желал этого, в целях требуемых для эксперимента.

Далее автор обратился в Государственную Инспекцию Труда в Чувашской Республики с требованием провести проверку по факту нарушения его трудовых прав. Государственная Инспекция Труда в ЧР признало работодателя виновным и возбудило дело об административном правонарушении по ст. 5.27 КоАП РФ.

В связи с этим автор обратился к работодателю с заявлением о компенсации морального вреда в внесудебном, добровольном порядке за задержку заработной платы на сорок пять календарных дней. Автор умолчал о том, что он не испытывал физических и нравственных страданий, а наоборот утверждал, что ему причинён моральный вред. Так как общепризнано, что среднестатистический человек испытывает в таких случаях страдания. На что автор получил молчаливый отказ. Как известно, по общему правилу молчание не является акцептом.

Этот факт лишь по способствовал продолжению эксперимента.

Далее автор составил исковое заявление о возмещении морального вреда, с указанием цены иска в двадцать тысяч рублей. Канашский районный суд удовлетворил требования истца частично. Тем самым оценив страдания истца, которых и не было вовсе, в две тысячи рублей. Мотивируя это одной строкой:

«При этом, определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывает длительность нарушения права истца, характер его нравственных страданий, существенное нарушение прав работника, а также требования разумности и справедливости и определяет его в 2000 рублей». [4]

В связи с этим автор делает вывод, что суд не смог учесть степень физических и нравственных страданий, связанных

с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Так как степень или глубина страданий гражданина зависит только от самого гражданина. Чем больше себя любит гражданин, тем больше он морально страдает. Данный эксперимент доказал, что суд подарил автору эксперимента две тысячи рублей.

Поэтому «в делах по данной категории дел имеется ряд проблем. К ним можно отнести фактическое отсутствие надлежащего обоснования истцом суммы компенсации морального вреда и, как результат, завышение этой суммы; поверхностное исследование судом всех обстоятельств по делу, отсутствие в деле иных доказательств, помимо показаний самого истца; слабый учет судом всех необходимых критериев, установленных для законного, обоснованного вынесения решения».

Судебная практика отталкивается от суммы возмещения морального вреда, заявленной в исковом заявлении. Отсутствие конкретной методики определения суммы возмещения, право граждан заявлять любые суммы (иногда мало чем обоснованные) приводит к тому, что решения суда в части размера возмещения морального вреда не всегда бывают обоснованы». [1]

Всё это приводит к тому, что стороны остаются недовольны решением суда и размером взысканной компенсации. Когда суд уменьшает заявленную истцом сумму в десять раз и более, вряд ли истец останется доволен. Но и ответчик, не признающий иск, тоже не будет рад решению

даже если с него взыскивают небольшую сумму. Такое положение дел не может способствовать повышению авторитета судебной системы РФ.

В настоящее время в делах о компенсации морального вреда часто встречаются истцы преследующие корыстные цели. Рассматривающие компенсацию как источник обогащения или решения имущественной проблемы. Истец может утверждать, что он очень сильно страдает, а суд должен учесть глубину страданий и взыскать компенсацию. Как уже сказано выше, глубина страданий гражданина зависит от самого гражданина, от его индивидуальных качеств.

Таким образом эксперимент, проведённый автором, опровергает долженствование, наложенное законодателем на судебную систему в ч. 2 ст. 151 ГК РФ. По мнению автора данная норма не разумна, так как требует от суда то, что суд сделать не может, и не только суд. Никто не может.

Следовательно, законодателю следует отказаться от учёта степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, при определении размера компенсации морального вреда. А принимать во внимание только объективные доказательства в том случаи, если эта норма носит штрафной характер. Компенсационную функцию эта норма выполнить не может из-за невозможности объективной оценки морального вреда.

Литература:

1. Дмитриева, О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // Закон. 2016. N 12. с. 89–100.-URL <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.02.2019).
2. Маросина, В.В. Проблемы возмещения морального вреда в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2018. — № 4. — с. 149–151. — URL <https://moluch.ru/archive/190/47971/> (дата обращения: 27.02.2019).
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) — URL <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.02.2019).
4. ДЕЛО № 2–1322/2018 ~ М-1296/2018 — URL https://kanashsky-chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=118412807&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 27.02.2019)

Правовое регулирование деятельности по искусственной репродукции человека

Бабаева Евгения Романовна, студент магистратуры
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

В статье рассматриваются тенденции государственного регулирования вспомогательных репродуктивных технологий в России, начиная со второй половины 20 века по настоящее время. Отмечены основные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы оказания медицинской помощи с применением искусственной репродукции человека.

Ключевые слова: искусственная репродукция человека, суррогатное материнство, основа охраны здоровья граждан, медицинская помощь.

Семья представляет собой социальную ячейку общества.

И, действительно, становится таковой только после рождения малыша.

К сожалению, на сегодняшний день увеличивается количество супружеских пар, которые не могут разделить радости отцовства и материнства из-за многих факторов. Одним из них является бесплодие.

К таким парам приходит на помощь медицина 21 века с ее вспомогательными репродуктивными технологиями.

Еще в первой половине 20 века человечество могло только мечтать о такой помощи со стороны медицины. Искусственная репродукция сейчас — это еще один шанс как уже отчаявшимся, так и борющимся людям в приобретении долгожданного счастья — семьи! Но не стоит забывать и о еще одной важной детали — правовом регулировании деятельности по искусственной репродукции человека.

Долгое время знаний о репродукции человека не хватало для наиболее полного и эффективного урегулирования. Традиционный тип воспроизводства населения сменился и превратился в проблему реализации репродуктивных возможностей человека, перейдя на глобальный уровень целого общества. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, ухудшение репродуктивных характеристик человека в конце XX века достигло уровня, способного ограничить рождаемость в обществе. В мире 60–80 млн. пар не способны зачать ребенка без медицинской помощи, из них 4,5–5 млн. пар в России, то есть 15–20% населения репродуктивного возраста. [11, с. 17]

Особенность ВРТ заключается в разнообразии применения. Это могут быть и лечение бесплодия, и применение по социальным показаниям. Именно поэтому, представляя собой медицинскую процедуру, вспомогательные репродуктивные технологии нуждаются в государственном урегулировании.

Первым документом, регулирующим применение способов искусственной репродукции человека, был приказ Министерства здравоохранения СССР от 13 мая 1987 «О расширении опыта по применению метода искусственной инсеминации спермой донора по медицинским показаниям». Данный документ отмечал эффективность вы-

шеуказанного метода и необходимость проведения дальнейших опытов по его применению. Кроме того, данный документ содержал список медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь с применением методов ВРТ, список имеющегося в них оборудования для оказания услуг, также велся учет донорского биологического материала. [7]

Начиная с 1993 года способы искусственной репродукции человека регулировались Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487–1) (далее — Основы № 5487–1). Право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона, согласно данному документу, имела исключительно совершеннолетняя женщина. Кроме того, статья 35 Основ № 5487–1 закрепляла права на осуществление вышеуказанных процедур только за учреждениями, имеющими лицензии на осуществление медицинской деятельности.

Приказ Минздрава Российской Федерации № 301, изданный в 1995 году (далее — Приказ № 301) «О применении метода искусственной инсеминации женщин спермой донора по медицинским показаниям и метода экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в полость матки для лечения женского бесплодия» послужил основой для формирования порядка оказания медицинской помощи пациентам с применением ВРТ.

Так, право применять данные методы было только у учреждений, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, и специалистов с сертификатом, дававшим право осуществлять указанный вид деятельности.

В приказе были изложены показания и противопоказания к проведению процедуры ВРТ, количество проводимых обследований пациентов и донором спермы, возможные осложнения, связанные с применениями этих методов, образец заявления супругов и доноров. Однако нормы о донорстве яйцеклеток и эмбрионов, суррогатном материнстве отсутствовали. [8]

Благодаря Основам № 5487–1 искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона получили законодательное закрепление, а Приказом № 301 утверждены инструкции по применению данных способов искусственной репродукции человека. [8]

В отличие от Приказа № 301, регламентировавшего медицинские аспекты применения способов искусственной репродукции человека, Основы 5487—1 закрепляли право женщины на использование данных способов.

В дальнейшем Приказ № 301 сменил приказ Минздрава Российской Федерации от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия».

Этот документ регулировал «показания для проведения процедур ВРТ, противопоказания, объем необходимых обследований реципиентов. Важно отметить, что приказ касался преимущественно медицинских аспектов применения ВРТ. Это объясняется ведомственным характером данного нормативного правового акта. Правовой статус доноров, реципиентов, порядок и условия заключения договора об оказании медицинских услуг, а также ответственность в случае нарушения условий договора не являются предметом его регулирования». [9]

Приказ Минздрава Российской Федерации № 107н, изданный в 2012 году (далее — Приказ № 107н) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», закрепил право на применение ВРТ мужчинам и женщинам, как состоящим, так и не состоящим в браке, а также одиноким женщинам. Данный документ действует и по сей день.

Изменения коснулись и Основ № 5487—1. В 2011 году на смену им пришел Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Основы № 323), попытавшийся урегулировать вопросы репродукции человека, сохранив нормативную структуру применения ВРТ. В нем были отражены положения, касающиеся суррогатного материнства, понятие которого впервые было закреплено в Семейном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

С течением времени нормативно-правовые акты претерпевали изменения в связи с появлением новых методик и недостатками существующих. Правовое регулирование деятельности по искусственной репродукции человека сегодня представляет целую систему:

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993);
- 2) Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- 3) Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»;
- 4) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ;
- 5) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ;
- 6) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ;

7) приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Нормами Конституции Российской Федерации регулируются лишь общие положения, которые мы можем применить при рассмотрении вспомогательных репродуктивных технологий. Данные правовые нормы фрагментарны и лишь отчасти регулируют вышеуказанные отношения (статьи 20, 23, 41).

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет основы охраны здоровья граждан с точки зрения права, экономики и т. д.; права и обязанности человека и гражданина в сфере здравоохранения и гарантии реализации этих прав; сферу деятельности и ответственность органов государственной власти и местного самоуправления России в области здравоохранения; права и обязанности медицинских, фармацевтических организаций и работников при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья граждан.

Статья 55 Федерального закона № 323, именуемая «Применение вспомогательных репродуктивных технологий», раскрывает понятие данных процессов. Они рассматриваются в качестве метода лечения бесплодия, при котором некоторые или все периоды зачатия и раннего развития эмбрионов проводятся вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства). [5]

Удивительным здесь, на наш взгляд, кажется то, что такой весомой процедуре как ВРТ на законодательном уровне в рамках Федерального закона № 323 отведена всего одна статья, да и то она ограничивается такой причиной обращения к данной процедуре как бесплодие.

Государственная регистрация при обращении к способам искусственной репродукции человека происходит в соответствии с главой II Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Пункт 1 статьи 16 данного нормативного акта гласит, что у родителей (одного из них) есть возможность письменно или устно заявить о рождении ребенка в орган записи актов гражданского состояния, а также в форме электронного заявления, подписанного простой электронной подписью заявителя через единый портал государственных и муниципальных услуг. [6]

Если супруги согласились осуществить процедуру имплантации эмбриона другой женщине, то при государственной регистрации рождения ребенка вместе с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, они должны представить документ, выдающийся медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка. [6]

Порядок регистрации ребенка, рожденного с помощью репродуктивных технологий ничем не отличается от порядка регистрации ребенка, рожденного без применения вышеуказанных методов. Отдельно из всех методов ВРТ законодатель выделяет суррогатное материнство, но так же, как и предыдущий нормативный акт дает лишь обобщающие положения.

Наряду с Конституцией Российской Федерации общие положения, регулирующие вопросы искусственной репродукции, указаны в части 1 и 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Способы искусственной репродукции применяются при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. [5]

А использование такого метода как суррогатное материнство осуществляется на договорной основе между суррогатной матерью и потенциальными родителями. [5]

Между субъектами заключается не что иное, как «договор на оказание возмездных услуг, регулируемый нормами гражданского законодательства».

Необходимо отметить, что нормы ГК РФ ограничиваются формальными положениями с точки зрения исполнения, оплаты и т. д. (глава 39 ГК РФ).

На данный факт обратили внимание Очирова В.В., Доница А.Д. Они отметили, что отведение такой важной теме всего одной главы ГК РФ — не что иное, как абсурд. Необходимо создание отдельной отрасли — медицинское право, нормы которой и будут учитывать специфичность рассматриваемых отношений. [12]

Наиболее углубленно семейные отношения регулируются Семейным кодексом Российской Федерации (далее — СК РФ).

В соответствии с пунктом 4 статьи 51 СК РФ если лица состоят в браке и письменно согласились на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, то при рождении у них ребенка в результате применения этих методов они будут записаны в качестве его родителей в книге записей рождений.

На наш взгляд позиция законодателя относительно данного положения верна. Ведь она отвечает интересам и родителей, и детей, и доноров.

Удивительным остается тот факт, что такой важный вопрос, как искусственная репродукция человека, регулируется лишь одной статьей Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», частично Семейным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Вспомогательные репродуктивные технологии закреплены в приказе Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Он так же, как и Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет определение вспомогательных репродуктивных технологий. В этом документе четко прописано, что информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство мужчины и женщины либо одинокой женщины не что иное, как разрешение на оказание медицинской помощи при лечении пациентов с бесплодием. [10]

Кроме того, в данном приказе закреплены положения о том, какие организации имеют право осуществлять медицинскую помощь с использованием методов ВРТ.

На наш взгляд, правовые нормы национального законодательства, регулирующие правоотношения, в сфере использования методов вспомогательных репродуктивных технологий, не совершенны, а если конкретней, то недоработаны, фрагментарны, касаются только некоторых моментов возникающих проблем. С увеличением числа детей, родившихся с помощью вышеуказанных методов, со стороны законодателя требуется более четкие механизмы правового регулирования прав и законных интересов детей и лиц, участвующих в этом процессе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ 04.08.2014, № 31, ст. 4398;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Российская газета № 238–239, 08.12.1994;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996
4. № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ 29.01.1996, № 5, ст. 410;
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета № 17, 27.01.1996;
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ 28.11.2011, № 48, ст. 6724;

7. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ 24.11.1997, № 47, ст. 5340;
8. Приказ Министерства здравоохранения СССР «О расширении опыта по применению метода искусственной инсеминации спермой донора по медицинским показаниям» от 13 мая 1987 г. № 669 [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/4176154/> (дата обращения: 15.02.2018);
9. Приказ Минздрава Российской Федерации от 28.12.1993 № 301 «О применении метода искусственной инсеминации женщин спермой донора по медицинским показаниям и метода экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в полость матки для лечения женского бесплодия» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3054/ (дата обращения: 15.02.2018);
10. Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» (зарегистрирован в Минюсте РФ 24.04.2003 № 4452) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 32. 2003. 11 авг.;
11. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 11.06.2015) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=182398> (дата обращения 05.03.2018);
12. Гаспаров, А. С., Назаренко Т. А. Репродуктивное здоровье. Бесплодие как медико-социальная проблема (клиническая лекция). М.: НЦАГиП РАМН, 2000. 56 с.;
13. Очирова, В. В., Доника А. Д. Вспомогательные репродуктивные технологии: правовые основы и этические последствия [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания 2011. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vspomogatelnye-reproduktivnye-tehnologii-pravovye-osnovy-i-eticheskie-posledstviya> (дата обращения 29.02.2018).

Актуальные проблемы института конфликта интересов на муниципальной службе в России

Верниковская Мария Владимировна, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматривается понятие, сущность и формы такого нового средства борьбы с коррупцией, как конфликт интересов. Сделан вывод о том, что сущность конфликта интересов — это возникновение противоположности интересов. Таким образом, содержание конфликта интересов состоит в противоречии между интересами определенных субъектов. Применительно к словосочетанию конфликта интересов на муниципальной службе такими субъектами являются муниципальный служащий, с одной стороны, и интересы государства, с другой стороны.

Ключевые слова: коррупция, конфликт интересов, антикоррупционное законодательство.

В последние годы российское государство и общество большое внимание уделяет формированию действенного механизма противостояния коррупционным угрозам. Причем речь идет обо всем госаппарате — от высшего руководства страны (федеральных министров, депутатов, губернаторов) до самого низового звена управленческой вертикали власти. Среди относительно новых инструментов, призванных повысить результативность работы на этом направлении, следует назвать и нормативную конструкцию «конфликта интересов», которая уже зарекомендовала себя как эффективное средство предупреждения и профилактики негативных проявлений семейственности и коррупции, в том числе и на муниципальном уровне управления.

Проблема коррупции в органах власти приобрела на сегодняшний день глобальный и системный характер. Являясь непреодолимым барьером на пути развития современного общества и государства, коррупция порождает невосполнимые издержки, существенно сдерживающие экономический рост и развитие многих государственно-правовых институтов [1, с. 77–78].

Поиск сочетания частных и публичных интересов на муниципальной службе, не приносящего вреда эффективности управленческой деятельности, суть актуальный тренд современной юридической доктрины и практики, от решения которой зависит успех проводимых в стране административных реформ и развитие страны в целом как правового, демократического, социального государства.

В научной литературе сущность конфликта интересов сводится к возникновению противоположности интересов, возникновению противоборства. Таким образом, содержание конфликта интересов состоит в противоречии между интересами определенных субъектов. Применительно к словосочетанию конфликта интересов на муниципальной службе такими субъектами являются муниципальный служащий, с одной стороны, и интересы государства, с другой стороны.

Понятие «конфликт интересов» в законодательстве РФ, регулирующем служебные отношения, является достаточно новым. Однако урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе является важной составляющей механизма противодействия коррупции [2, с. 356]. Конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная прямая или косвенная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на исполнение им должностных (служебных) обязанностей (полномочий). Такое определение «конфликта интересов» приведено в ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции».

Законодательное понятие конфликта интересов позволяет выделить его признаки, при наличии которых, причем только в их сочетании, можно говорить о наличии конфликта интересов:

во-первых, возможность конфликта интересов связывается не со всеми трудящимися нашей страны, и даже не со всеми муниципальными служащими, а с определенной категорией лиц, то есть понятие конфликта напрямую связано с замещаемой должностью;

во-вторых, наличие конфликта интересов определяется личной заинтересованностью — прямой или косвенной — определенных в законе лиц, которая влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий);

в-третьих, наличие конфликта интересов связывается не с получением доходов (и иных выгод), а только с возможностью такового.

Таким образом, в упрощенном понимании конфликт интересов представляется как ситуация, при которой личная заинтересованность сотрудника или работника, замещающих должности государственной или муниципальной службы, влияет или может повлиять на ненадлежащее выполнение им должностных обязанностей.

Личная заинтересованность означает, что доходы, выгоды, преимущества может получать сам муниципальный служащий, его родственники, друзья (знакомые) или организации, которые как-то связаны с ним. На это указано в ч. 2 ст. 10 Закона № 273-ФЗ.

С одной стороны, такое определение вводит в круг «личных интересов» очень большое количество лиц, с которыми дети родителей и родители детей могут быть связаны близкими отношениями. Данное определение может быть вообще расширено до необъятных пределов, если

учитывать, что личная заинтересованность может быть прямой или косвенной, а также вспомнить правило «шести рукопожатий», согласно которому каждый из нас так или иначе опосредованно знаком с любым другим жителем нашей планеты через всего шесть общих знакомых. [3, с. 8—10] С другой, данное определение неоправданно сужает понятие «личная заинтересованность», сводя его к получению имущественных «доходов» или иных «выгод». Ведь кроме имущественных могут быть иные интересы, которые трудно отнести к «выгодам», например, конфессиональные. И здесь очевидным представляется необходимость правового регулирования действий государственных (муниципальных) служащих, основанных на личной заинтересованности нематериального характера.

В частности, считаем целесообразным законодательно отнести действия государственных и муниципальных служащих, основанные на иной личной заинтересованности нематериального характера к правонарушениям коррупционной направленности, под которой предлагаем понимать, помимо действий из материальной заинтересованности, также деяния, совершенные из иной личной заинтересованности.

Нарушение интересов службы возможно не только с целью получения материальной выгоды, но и для получения удовлетворения любого вида, например, морального. Конфликт интересов может возникнуть и в том случае, если должностное лицо имеет предвзятое отношение к лицу, непосредственно связанному с его должностными обязанностями и такое предвзятое отношение может повлиять на исполнение им своих должностных обязанностей.

Природа конфликтов частных и публичных интересов на муниципальной службе показывает, что деятельность муниципальных служащих, мотивы которых определяются факторами нематериальной личной заинтересованности, несут реальные угрозы эффективности функционирования всей системы государственного и муниципального управления не меньшую, чем коррупция в установленном российском законодательством понимании. [4, с. 112] В этом контексте предлагаем фактор личной заинтересованности нормативно подразделять на две подкатегории, а именно: материальная и нематериальная. Первая подразумевает возможность получения финансовых выгод, под которыми подразумеваются не только денежные средства, но также, недвижимость, акции и иная частная собственность. Нематериальные же интересы не охватывают финансового аспекта и как правило возникают из родственных или дружественных отношений муниципальных служащих, имеющих такого рода заинтересованность и допускающих предоставление необоснованных преференций отдельным лицам на основании собственного усмотрения.

Итак, полагаем, что понятие личной заинтересованности, применительно к термину конфликт интересов на государственной или муниципальной службе, необходимо трактовать более широко, чем это предусмотрено ч. 2. ст. 10 Закона о противодействии коррупции, и вклю-

чить в данное определение не только получение дохода, но и иного удовлетворения. Таким образом, конфликт интересов — это ситуация, при наличии которой, личный материальный или иной интерес государственного или муниципального служащего могут повлиять или влияют на исполнение должностных обязанностей на должном уровне.

Конфликт интересов — ситуация, которая может разворачиваться в различных областях исполнения муниципальным служащим своих служебных обязанностей и иметь достаточно большое количество конкретных выражений, предусмотреть которые все просто невозможно. Соответственно, возникает необходимость в осуществлении некоей группировки существующих множественных вариантов для выработки определенных типовых алгоритмов воздействия на разворачивание конфликта или предотвращения его [5, с. 161].

Полагаем, что по своему содержанию конфликт интересов, прежде всего, можно разделить на два вида, а именно:

1. «Позитивный» конфликт — совершение должностным лицом действий, противоречащих интересам службы, в целях получения материальной выгоды. Данный конфликт нарушает исключительно интересы службы и не затрагивает интересы других лиц, наоборот совершается в их интересах.

2. «Негативный» конфликт — совершение должностным лицом действий, противоречащих интересам службы, в целях получения иного, кроме материального, удовлетворения.

К сожалению, правовое регулирование в сфере урегулирования конфликтов интересов не обладает необходимым уровнем системности и однозначности. Существующие формы правовой неопределенности затрагивают само понятие «конфликт интересов», систему требований и мер на стадиях его предотвращения и урегулирования,

институт дисциплинарной ответственности. В этой связи нормативный правовой порядок является не только средством противодействия коррупционным поступкам государственных и муниципальных служащих, но и служит источником появления новых коррупционных рисков в сфере государственного и муниципального управления. Отсутствие в законодательстве разработанной типологии конфликта интересов в сфере публичного управления является весьма существенным недостатком современного знания и затрудняет разработку алгоритмов урегулирования конфликтов.

Дальнейшее развитие института конфликта интересов должно осуществляться в направлении систематизации норм в рамках единого законодательного акта, охватывающего своим предметом такие вопросы, как понятие и виды коррупционных рисков (в зависимости от масштаба и вероятности), формы конфликтов интересов, субъекты, стадии и процедуры разрешения конфликта интересов, процессуальные гарантии прав государственных и муниципальных служащих, основания и виды мер дисциплинарной ответственности.

Резюмируя вышесказанное и подводя итоги, сделаем вывод о том, что конфликт интересов — весьма сложный и многоаспектный феномен, практика применения которого привела к закреплению в Федеральном законе «О противодействии коррупции» единой для всех нормативных правовых и подзаконных актов нормы-дефиниции. Однако это определение все же вызывает ряд вопросов и нареканий со стороны исследователей и, вероятнее всего, ещё ни один раз будет корректироваться в соответствии с объективными реалиями. Кроме того, отсутствие в законодательстве разработанной типологии конфликта интересов в сфере публичного управления является весьма существенным недостатком современного знания и затрудняет разработку алгоритмов урегулирования конфликтов.

Литература:

1. Белоусов, Е. Н. Конфликт интересов и коррупция / Е. Н. Белоусов // Вестник Юридического института МИИТ. — 2016. — № 3. — с. 77–80.
2. Паркина, А. В. Личная заинтересованность как основание возникновения конфликта интересов / А. В. Паркина, А. П. Ларькина // Право и Закон. — 2017. — с. 355–358.
3. Тропина, Д. В. Конфликт интересов на муниципальной службе: теоретико-правовой аспект и судебная практика / Д. В. Тропина // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2018. — № 2. — с. 7–11.
4. Шевченко, Р. Н. Понятие конфликта интересов в российской правовой доктрине / Р. Н. Шевченко // Власть Закона. — 2017. — № 3 (31). — с. 108–120.
5. Ширинян, А. В. К вопросу о конфликте интересов на муниципальной службе / А. В. Ширинян // Эпомен. — 2018. — № 21. — с. 158–162.

Правовое регулирование эвтаназии в РФ

Гаджимагомедова Шумайсат Солеймановна, старший преподаватель;

Магомедкасумова Тамила Самуровна, студент;

Арабова Марьям Абдулаевна, студент

Дагестанский государственный медицинский университет (г. Махачкала)

В настоящее время проблема эвтаназии изучена мало, о чем свидетельствует недостаточное количество специальных монографических исследований, которые полностью и объективно отражают юридический, в частности уголовно-правовой аспект эвтаназии. Однако существует большое количество литературы, которая так или иначе затрагивает проблему эвтаназии. В данном случае литература носит фрагментарный характер, что затрудняет использование полученных выводов в правовой сфере.

Термин «эвтаназия» образован путем объединения двух греческих слов: прилагательного «ev» — благо, либо эпического «ev» — благо, и слова «thanatos» — смерть. Этот термин был введен в научный оборот в XVI веке английским философом Ф. Бэконом, согласно которому цель врача — не только исцелять, но и избавлять больного от страданий, когда уже никакой надежды на спасение нет [1].

В качестве основного критерия классификации форм эвтаназии следует принять характер действий, направленных на умышленное убийство пациента. Учитывая этот критерий, эвтаназия может быть выполнена в двух формах: активной и пассивной. Активная осуществляется путем активных медико-социальных действий врача. Пассивное проявление эвтаназии совершается в случае отказа от проведения мероприятий по спасению жизни пациента.

Рассмотрение такого явления, как эвтаназия, невозможно без анализа ее аспектов, среди которых обычно выделяют биолого-медицинский, морально-этический, юридический и религиозный.

Моральный и этический аспект рассматривался в работах И. В. Абея, Т. И. Грековой, С. Иссыка, П. В. Корнеева и др. Большинство ученых считают, что активная эвтаназия противоречит принципам гуманизма и целям медицины. Ценность человеческой жизни побуждает бороться за нее даже несмотря на объективные медицинские законы и в самых безнадежных ситуациях (более того, медицинская практика богата случаями исцеления самых безнадежно больных). Боль обычно является причиной того, что пациент просит ускорить наступление смерти, и поэтому смерть является вынужденной и неискренней. «Врач должен противостоять боли с помощью богатого выбора болеутоляющих средств, имеющимися в медицине, а не идти на поводу у больного» [2].

Многие ученые опасаются, что формальное разрешение эвтаназии может стать определенным психологическим тормозом для поиска новых, более эффективных средств диагностики и лечения тяжелобольных пациентов,

а также способствовать недобросовестности в оказании медицинской помощи таким больным. И это еще одна причина необходимости юридического регулирования этого вопроса. Более распространенное мнение заключается в том, что эвтаназия с моральной точки зрения допустима только в исключительных случаях, но в таких случаях она должна быть узаконена.

Юридический аспект был рассмотрен следующими авторами: А. Г. Бабичевым, А. Н. Ворониным, С. В. Глушковым, А. А. Жижиленко, О. С. Капинус, А. В. Наумовым и др. [3].

В девятнадцатом веке началось обсуждение вопроса об убийстве из сострадания, о влиянии согласия потерпевшего на квалификацию убийства. На диссертационном уровне исследование влияния согласия потерпевшего на квалификацию убийства было впервые изучено Р. Пферсдорфом.

Первая монография, посвященная этой проблеме, была написана К. Кеслером в 1884 году. В 1895 году А. Йост опубликовал произведение «Право на смерть», а в 1908 году — книгу Хилла «Право на Себя».

В начале 20-го века в Германии адвокат К. Биндинг и психиатр А. Гехэ предположили, что эвтаназия уничтожает так называемых «инвалидов». Эта чудовищная интерпретация понятия «эвтаназия» была позже широко принята в фашистской Германии и в захваченных ею странах. В сентябре 1939 года Гитлер подписал секретный указ, согласно которому все «формы жизни, недостойные жизни» должны быть подвергнуты эвтаназии. Вопрос о «недостойности» в каждом случае был решался медицинской «тройкой». В результате в течение двух лет, согласно разным источникам, было уничтожено от 100000 до 275000 человек [4].

Программа была официально закрыта 3 августа 1941 года, когда епископ Клеменс фон Гален, в своей проповеди, назвал программу нацистской эвтаназии «чистейшим убийством».

Международный военный трибунал в Нюрнберге квалифицировал эти действия как преступления против человечества. Вследствие этого идея любой эвтаназии была очень серьезно скомпрометирована немецкими национал-социалистами. С тех пор одним из главных аргументов противников эвтаназии является вероятность злоупотреблений, вплоть до уничтожения всех недееспособных.

Аргументы врачей, которые выступают против эвтаназии, основаны на медицинской практике. Во-первых, медицина столкнулась с фактами «самопроизвольного лечения» рака. Во-вторых, практика военных врачей демон-

стрирует способность человека адаптироваться к жизни, несмотря на инвалидность (ампутация ног, рук). В-третьих, принятие смерти как «типа» медицинского лечения может стать серьезным препятствием для развития самого медицинского знания, которое постоянно стимулируется «борьбой со смертью».

В России этический кодекс российского доктора, ст. 14, который гласит:

«Эвтаназия, как акт преднамеренного лишения жизни пациента по его просьбе или по просьбе его близких, недопустима, в том числе и в форме пассивной эвтаназии. Под пассивной эвтаназией понимается прекращение лечебных действий у постели умирающего больного. Врач обязан облегчить страдания умирающего всеми доступными и легальными способами» [5].

Рассматривая религиозный аспект, хочу отметить, что ни одна мировая религия не признает эвтаназию. Эвтаназия характеризуют как самоубийство, а самоубийство является тяжким грехом во всех религиях.

Таким образом, эвтаназия не может быть рассмотрена в одном аспекте, она рассматривается в комплексе, с учетом медицинского, правового и религиозного аспектов. Существование различных мнений не позволяет рассмотреть однозначно данный вопрос, так как каждый аспект наполнен различными мнениями, подкрепленными определенными фактами. Существование различных противоречивых мнений не позволяет принять однозначное решение по вопросу эвтаназии.

Право на жизнь закреплено в акте о гражданских и политических правах, принятый в 1966 году. К первому акту в Российской Федерации, который закрепил право на жизнь относят Декларацию прав и свобод человека и гражданина 1991 года.

В статье 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано, что медицинские работники не имеют право осуществлять эвтаназию, ввиду наложения запрета на осуществление эвтаназии, не допускается ни одно действие со стороны медицинского персонала, направленное на ускорение смерти больного. Законодательством РФ допускается «добровольный отказ от медицинской помощи» (ст. 20 вышеупомянутого закона). Данное действие рассматривается как пассивная эвтаназия

В начале 2000-х годов рабочая группа движения «Российские радикалы», неоднократно, в течении нескольких лет, пыталась вынести на рассмотрение ГД РФ законопроект «Об эвтаназии».

В 2006 году был предложен депутатами Московской городской думы законопроект, суть которой был выражен в том, чтобы отвести эвтаназии отдельное место в УК РФ. В случае причастности к эвтаназии медицинского работника предусматривалось наказание в виде ограничения свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать должность на срок до 2 лет, а если иные лица совершили соответствующие действия — ограничение свободы на срок до 3 лет либо лишение права занимать

должность на срок от 3 до 7 лет. Хотелось бы отметить, что данный законопроект предусматривал достаточно мягкое наказание.

В случае, если человек был отключен от аппаратов жизнеобеспечения, независимо от того, являлся ли он тяжелобольным, то данное деяние будет квалифицироваться по статье 105 УК РФ и последует наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

В отличие от деяний, предусмотренных ст. 124 и 125 УК РФ, в случае эвтаназии имеет место прежде всего добровольное волеизъявление пациента, который желает уйти из жизни. В настоящее время в Законе (ст. 45) говорится, что медицинскому персоналу запрещено проводить эвтаназию. Человек, который сознательно побуждает пациента к эвтаназии и осуществляет его, не может ссылаться на согласие больного и подлежит уголовной ответственности в соответствии со статьей 105 Уголовного кодекса РФ. В современных клиниках можно поддерживать жизнь пациента в течение многих лет даже при полном нефункционировании мозга. Из-за этого врачи по собственной инициативе или по просьбе близких родственников таких пациентов иногда вынуждены отключать средства поддержания жизни больного, то есть фактически проводить пассивную эвтаназию.

Хотелось бы также отметить, что от тяжести тех мер, которых законодатель применяет за совершение данного деяния, можно сделать вывод о том, насколько государство считает данное деяние общественно-опасным. Так, согласно УК Перу, Португалии, Колумбии убийство по просьбе потерпевшего наказывается лишением свободы на срок до трех лет; Германии, Грузии — до пяти лет; Кореи — до десяти лет. УК Азербайджана предусматривает за эвтаназию наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет либо лишение свободы на срок до трех лет. Некоторые страны предусматривают более тяжкий вид наказания за пассивную форму эвтаназии, нежели за активную. Так, за пассивную эвтаназию в виде оказания помощи в самоубийстве (если оно повлекло летальный исход) виновному грозит: в Португалии — до трех лет лишения свободы; в Перу — до четырех лет, в Испании — до пяти лет; в Колумбии и Бразилии — до шести лет; в Венесуэле и Республике Корея — до десяти лет; в Италии — до двенадцати лет; в Канаде — до четырнадцати лет лишения свободы [6].

Таким образом, большинство стран квалифицируют эвтаназию как преступление, но в отличие от других стран, УК РФ не содержит привилегированные нормы об ответственности за данное деяние.

Например, 13 февраля 2014 года Бельгия приняла закон об эвтаназии для несовершеннолетних. Данный закон дает право несовершеннолетним, в случае если лицо способно самостоятельно принять решение, подать заявку на эвтаназию. Это возможно, если несовершеннолетний находится на терминальной стадии заболевания, и если болезнь приносит сильные физические и психиче-

ские страдания. Такое ходатайство должно быть подано с письменного согласия родителей или самих родителей, когда ребенок недееспособный, а также по рекомендации лечащего врача. В отличие от голландского законодательства, предусматривающего умышленное ускорение смерти неизлечимого пациента с 12-летнего возраста, в бельгийском законодательстве возраст для проведения не указан [7].

Анализируя данный вопрос, можно заключить, что проблема эвтаназии является одной из острых проблем современного общества, носящей противоречивый характер.

Ю.А. Чернышева считает, что для предотвращения эвтаназии необходимо внедрение программ по ее профилактике во всех медицинских учреждениях, а именно осуществлять мероприятия с целью разъяснения медицинскому персоналу об ответственности за пропаганду и проведение эвтаназии. Такого рода мероприятия проводят органы внутренних дел, поскольку обязанность по предотвращению и прекращению преступлений возложена на полицию.

Еще одним способом по борьбе с данным видом преступления является проведение ежеквартальной проверки участковым уполномоченным ОВД вместе с медицинским персоналом смертельно-больных на предмет предупреждения эвтаназии. За определенной территорией закрепляется участковый уполномоченный, который обладает полной информацией о гражданах, которые проживают на данной территории.

Родственники больного играют важную роль в системе данной профилактики. По этой причине, с ними так

же проводятся разъяснительные работы по вопросу эвтаназии.

Так же, Ю.А. Чернышевой предложена такая мера предотвращения эвтаназии, как проведение консультативных мероприятий как с врачом больного пациента, так и с самим больным. Необходимым фактором в работе с неизлечимо больным человеком является привлечение психолога, с целью оказания профессиональной поддержки человеку в преодолении психологических трудностей.

Исследователи В.И. Акопов и Е.Н. Маслов считают, что в некоторых случаях будет правильным допущение пассивной эвтаназии, наряду с этим они высказывают мнение о том, что необходимо предпринимать жесткие меры по недопущению активной эвтаназии, посредством проведения мероприятий и необходимых работ [4].

На данный момент в РФ необходимо на государственном уровне поднять проблему эвтаназии, принять правовой источник, который в полном объеме охватывал бы все взаимоотношения, возникающие в связи с применением эвтаназии. При легализации данных взаимоотношений, необходимо опираться на опыт зарубежных стран, доктрину как отечественных, так и не отечественных ученых-юристов и медиков.

Решение ее надо начинать с правового обеспечения и разработки порядка жесткого контроля за каждым случаем эвтаназии. А пока врачам надо помнить, что побуждение и осуществление любой формы эвтаназии в соответствии с законодательством Российской Федерации является преступлением. Отказ от медицинского вмешательства во избежание неоднозначной трактовки должен быть обоснован и правильно документально оформлен.

Литература:

1. Бэкон, Ф. Сочинения. — М.:, 1971. — 590 с.
2. Котова, М. Эвтаназия: сочувствие тяжело больному или преступление? // Слово. — 2013. — № 46. — с. 139–146.
3. Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография. — М.: Буквевед, 2006. — 400 с.
4. Акопов, В.И., Маслов Е.Н.. Право в медицине. — М.: Книга-Сервис, 2002. — 352 с.
5. Крылова, Н.Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. — 2000. — № 11. — с. 19–20.
6. Лобастов, О.С. Об эвтаназии // Военно-медицинский журнал. — 2009. — № 2. — с. 16–19.
7. Дмитриев, Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в РФ на осуществление эвтаназии // Государство и право. — 2000. — № 11. — с. 56–59.

Освобождение должника — физического лица от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами

Грушко Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Научная статья посвящена анализу института освобождения гражданина-должника от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами в Российской Федерации. В центре внимания автора — изучение критериев, необходимых для освобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств.

Ключевые слова: банкротство, гражданин, право, финансовый управляющий, процедура реализации имущества.

Под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов в течение трех месяцев по денежным обязательствам, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в сумме не менее 500000 рублей, согласно п. 2 ст. 213.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [3].

Законом о банкротстве в отношении граждан допускаются следующие процедуры: реструктуризация долга, реализация имущества, мировое соглашение.

Статистические данные Объединенного кредитного бюро показывают, что в 2018 году в 1,5 раза возросло число физических лиц воспользовавшихся процедурой признания несостоятельности (банкротства) [12]. В прошедшем году граждане, как и ранее активно сами инициировали собственное банкротство. В 2018 году они выступили заявителями в 86% процедур, в отношении которых раскрыты такие данные (в 2017 году — 82%). Кредиторы инициировали 12% дел (было 16%), ФНС — 1% дел (было 2%).

Согласно ст. 213.6 Закона о банкротстве, при рассмотрении обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если оно не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, и установленных п. 1 ст. 213.13 положений — арбитражный суд вправе, вынести решение о признании его банкротом, и ввести процедуру реализации имущества гражданина, либо при наличии имущества, ввести процедуру реструктуризации долгов.

При этом суд, с учетом конкретных жизненных обстоятельств должника-гражданина (возраста, семейное положение, объяснений о состоянии здоровья и об уменьшении заработной платы), может прийти к выводу о том, что введение процедуры реструктуризации долгов не целесообразно, и приведет к увеличению размера текущих обязательств без соразмерного удовлетворения требований кредиторов. И вынести решение о признании гражданина несостоятельным (банкротом). То есть у суда, с учетом обстоятельств возникшего долга и наличия имущества, или его отсутствия имеются два варианта.

На стадии реструктуризации долгов, если судом вводиться эта процедура — гражданин ограничивается в

делкоспособности, о чем говорится в ст. 213.11 Закона о банкротстве, в возможности распоряжаться принадлежащим ему имуществом (движимым, недвижимым), использовать банковские счета (до 50 тысяч руб.), ценные бумаги. При этом наступает мораторий, влекущий прекращение неустоек, пеней и штрафов, в рамках исполнительного производства и прочих требований кредиторов.

Процесс реструктуризации долгов граждан имеет большое значение, поскольку, позволяет: отсрочить момент расчета с кредиторами и прекратить процедуру банкротства; оговорить сроки поступления денежных средств от ликвидации имущества, и погасить долги полностью (в полном объеме) однократным платежом (единовременно); договориться с кредиторами о поэтапном расчете, с учетом плана-графика платежей; избежать больших процентных накруток по невыплаченным кредитным долгам, пеням и штрафам; решить вопрос мирным путем с примирительными процедурами; если кредиторов много, то разрешить вопрос очередности погашения долгов; улучшить свое финансовое положение, дождавшись поступления денег (например, при задолженностях заработной платы, либо при последующем трудоустройстве), рассчитаться с кредиторами и остановить процесс признания банкротства; решить вопрос под контролем и защитой судебных инстанций; избежать уголовной ответственности.

Как видим из приведенных аргументов положительных моментов больше, чем эксцессов. Но в законе есть и отрицательные моменты, в частности: имущество, приобретенное супругами в период брака, подпадает под фактический раздел, с погашением долгов перед кредиторами; ипотечное имущество полностью распродается; в течение 5 лет гражданин не сможет взять нового кредита, в виду испорченной кредитной репутации (истории); поступающие деньги контролируются финансовым управляющим; без согласия управляющего не может быть продано или иным способом ликвидировано имущество, на него налагается арест; если должник скрыл имущество, он подлежит административной или уголовной ответственности, в том числе за фиктивное банкротство; сделки, проведенные в краткосрочный период до банкротства или в ходе него, могут признаваться ничтожными; гражданин не может быть избран на руководящие должности (судьи или

в депутата); гражданин не может создавать собственные коммерческие организации (ИП или ООО), и быть учредителем.

Заблуждение считать, что гражданин, признанный банкротом — освобождается от всех дальнейших исполнений обязательств и требований кредиторов. Поскольку это не так, банкротство не имеет отношения к ряду обязательств, которые могут не охватываться процедурой реструктуризации и остаются в юридической силе, вне зависимости от факта признания банкротства (ст. 213.28 Закона о банкротстве).

В частности, существует несколько отступлений, которые касаются долгов граждан по алиментным обязательствам, и долгам, возникшим в результате причинения вреда жизни и здоровью иным гражданам, в частности они не ликвидируются в полном объеме в процессе признания несостоятельности (банкротства). А также любым кредитором может быть инициировано ходатайство перед судом и удовлетворено решение об ограничении права граждан выезда за пределы Российской Федерации, на период процедуры банкротства.

С теоретической точки зрения, перечисленные в Законе о банкротстве правовые последствия, в юридической литературе классифицируются. Например, О.Ю. Юрченко приводит классификацию экономического, социального, процессуального и корпоративного характера [11].

Считаем, что для каждого из этапов признания гражданина-должника банкротом, в законе названы только определенные правовые последствия, которые фактически связаны с личным, имущественным и организационным характером. При этом имеются в виду правовые последствия на двух этапах: реструктуризации и признании банкротом.

Так уже на первом этапе — реструктуризации долгов, наступают правовые последствия для гражданина, которые выражаются в ограничении распоряжения имуществом, счетами, они характеризуются как экономические и имущественные. При окончании судебного разбирательства имеют место иные правовые последствия, как личного, так и имущественного характера, с учетом статуса банкрота.

Поскольку на стадии рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) гражданину, как правило, еще не присвоен официальный статус банкрота, то фактически он именуется «должником».

Для определения последствий несостоятельности (банкротства) личного характера, обратимся к положениям ст. 150 ч. 1 ГК РФ [2]. Приведенная норма целиком, и полностью состоит из прав и свобод человека и гражданина с учетом Конституции РФ [1], что находит подтверждение в отраслевом законодательстве.

В частности, полагаем, что Законом о банкротстве затрагиваются личные права граждан, связанные с невозможностью изменения в период рассмотрения дела — места жительства, ограничивается свобода передвижения и места пребывания (запрещается выезд из страны),

должник лишается права распоряжения своим жилищем (квартирой), так как производится арест движимого и недвижимого имущества, и другие.

В частности, сказанное можно подтвердить на примерах судебной практики. Так из Определения Арбитражного суда Московской области от 15.02.2017 [6], судом было временно ограничено право Т. в виде запрета на выезд из России, до даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве, на решение была подана жалоба, дело направлено на рассмотрение в Верховный Суд РФ. Из материалов следовало, что при принятии решений суды руководствовались п. 3 ст. 213.24 Закона о банкротстве, п. 5 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [4]. Верховный Суд РФ пришел к выводу, что имелись основания для установления в отношении должника временного ограничения в виде запрета на выезд из РФ, решение признано обоснованным и законным.

Еще одним ограниченным личным правом гражданина можно назвать право голосования (на участие в голосовании). В частности, согласно п. 6 ст. 213.25 Закона о банкротстве, финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина — голосует на общем собрании участников юридического лица, осуществляя права, принадлежащие гражданину как участнику такого юридического лица. Полагаем, что это право может быть отнесено к личным правам гражданина, и одновременно к ограничению распоряжения имущественным правом, а также ограничивающее участие в управлении организацией (организационным) и распоряжении долей юридического лица (акциями), то есть смешанного характера.

Например, из Определения Верховного Суда РФ от 17.05.2018 по делу N 305-ЭС17-20073, А40-2204/2016 следует, что финансовый управляющий осуществляет право на выражение волеизъявления относительно кандидатуры единоличного исполнительного органа такой организации, что следует из подп. 4 п. 2 ст. 33 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5]. Предоставление финансовому управляющему такого объема прав в отношении признанного банкротом гражданина-должника направлено, в том числе на обеспечение защиты имущества последнего и предотвращение ситуаций, когда должник с учетом принадлежащей ему доли в обществе, используя свое право на управление его делами, совершает недобросовестные действия по отчуждению имущества этого общества, направленные на уменьшение конкурсной массы и причинение вреда кредиторам [7].

Кроме того, финансовый управляющий вправе управлять юридическим лицом, в котором гражданин может являться учредителем, созывать и проводить собрания такого юридического лица, отменять решения учредителя, в том числе, в случае если сама организация находится в стадии банкротства.

Примером может являться Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2018 N 05АП-1385/2018, 05АП-910/2018 по делу N А51—21000/2015 [8]. Из решения следует, что коллегия не усматривает оснований для признания неправомерными действий финансового управляющего К. в части созыва и проведения от имени Г. собрания участников ООО «ГРАЦ». Само по себе проведение собрания участников ООО при наличии решения о признании общества банкротом и об открытии конкурсного производства (05.10.2015) не свидетельствует о нарушении К. п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве. Прекращение полномочий органов управления должника предполагает недействительность принятых ими решений в силу ст. 181.3 ГК РФ, и не влечет нарушения прав и законных интересов Г. должника. Кроме того, финансовый управляющий вправе обращаться в суд, для признания решений юридического лица — недействительными от имени гражданина-должника, если иные учредители не согласны с решением финансового управляющего, здесь затрагивается право гражданина на обращение в суд.

В том числе финансовый управляющий вправе действовать без доверенности от имени общества по всем вопросам его деятельности, совершать любые не запрещенные законом сделки от имени общества, с правом подписи всех документов, в том числе финансовых и банковских, что находит подтверждение в Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018 N 05АП-7769/2018, 05АП-7770/2018 по делу N А51—9947/2018 [9].

Надо сказать, что финансовый управляющий вправе решать вопрос о привлечении к разбирательству по делу о банкротстве иных лиц, либо нет. В частности, из п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48, следует, что могут решаться вопросы как судом, так и финансовым управляющим, либо кредиторами по ходатайству о привлечении лица к судебному разбирательству. В частности, касающиеся совместной собственности супругов, раздела общего имущества, выделения доли должника, либо возложении на супругов общих обязательств, и привлечения второго супруга к участию в деле о банкрот-

стве, поскольку могут затрагиваться имущественные интересы обоих лиц.

В частности, судебная практика рассмотрения перечисленных вопросов обобщена и подчеркивается важность разрешения споров с привлечением супруга должника, а в случае расторжения брака — не привлечения. О чем говорится так же в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2019 N 09АП-66017/2018 по делу N А40—1337/17. В удовлетворении ходатайства — отказано правомерно, поскольку не представлено доказательств того, что оспариваемый судебный акт может повлиять на права или обязанности заявителя по отношению к одной из сторон либо непосредственно затрагивает его права и обязанности или устанавливает права и обязанности по рассматриваемым правоотношениям [10].

Все правовые ограничения и вопросы, разрешаемые по ним судами, личного или организационного характера в обязательном порядке разрешаются с учетом обеспечительного справедливого баланса между интересами и правами граждан и кредиторами, в том числе на последующую достойную жизнь и достоинство личности гражданина-должника.

Гражданин в течение 3 лет, с момента прекращения дела о банкротстве не имеет права становиться руководителем в органах управления юридического лица, в течение 10 лет в органах управления кредитной организации или ином управлении. Ему запрещается занимать должность в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании, инвестиционного фонда, микро-финансовой компании, либо участвовать в управлении организациями.

Таким образом, исследование правовых последствий по делам о банкротстве граждан с учетом Закона о банкротстве, классифицируются как: личного, организационного, смешанного характера. К ограниченным личным правам относятся: право выражать мнение и голосовать, обращения в суд, действовать по доверенности и без таковой. Право организационного характера, связанного с управлением юридическим лицом (организацией): право принятия решений и их обжалование, сделок, созыва общего собрания учредителей, и другие.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята народным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 217-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 322-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
4. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 06.07.2016, с изм. от 20.10.2016 № 374-ФЗ) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 34. Ст. 4029.
5. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 7. Ст. 785.

6. Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2017 N 305-ЭС17–14381 по делу N А41–49428/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов о временном ограничении права должника на выезд из РФ до даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве» // Информационно-справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 22.10.2018 N 248-ПЭК18 по делу N А40–2204/2016 «О пересмотре в порядке надзора определения по жалобе на действия финансового управляющего и ходатайству об отстранении его от исполнения обязанностей финансового управляющего должником в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)» // Информационно-справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2018 N 05АП-1385/2018, 05АП-910/2018 по делу N А51–21000/2015 «Об отмене определения об отказе в признании незаконными действий (бездействия) финансового управляющего» // Информационно-справочная правовая система «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018 N 05АП-7769/2018, 05АП-7770/2018 по делу N А51–9947/2018 «О признании недействительным решения общего собрания участников ООО» // Информационно-справочная правовая система «КонсультантПлюс».
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2019 N 09АП-66017/2018 по делу N А40–1337/17 «В удовлетворении ходатайства о привлечении в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, отказано правомерно» // Информационно-справочная правовая система «КонсультантПлюс».
11. Юрченко, О. Ю. Правовые последствия банкротства гражданина // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2016. Т. 3. с. 410–417.
12. Объединенное кредитное бюро. Статистика 2018. // <https://bki-okb.ru/corp/analitika/v-2018-g-dolzhniki-stali-v-15-raza-chashche-polzovatsya-proceduroy-bankrotstva>

Особенности регулирования труда руководителя организации, его заместителей, главного бухгалтера

Катковская Ольга Юрьевна, студент
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Ключевые слова: *руководитель организации, заместитель, главный бухгалтер, ТК РФ, трудовой кодекс, регулирование труда, категории работников, особенности регулирования, дифференциация в сфере труда, единоличный исполнительный орган, трудового законодательство, охрана труда.*

Статья 251 Трудового кодекса РФ ^[4] (далее также ТК РФ или Трудовой кодекс) дает определение особенностей регулирования труда. Под ними понимаются нормы, частично ограничивающие применение общих правил по тем же вопросам либо предусматривающие для отдельных категорий работников дополнительные правила. При этом выделяются две группы норм, характеризующие эти особенности: во-первых, это нормы права, ограничивающие применение по тем же вопросам общих правил, и, во-вторых, нормы, предусматривающие для отдельных категорий работников дополнительные (как льготные, так и наоборот более жесткие) правила.

Главной задачей дифференциации в регулировании труда является обеспечение охраны труда граждан, так как труду отдельных категорий работников свойственны особенности, негативно влияющие на состояние здоровья. Так, труду руководителя организации, его заместителей и главному бухгалтеру, являющимся ключевыми фигурами в организации, присущи нервно-психологиче-

ские нагрузки, связанные с непосредственным управлением трудовым коллективом или его частью, принятием ответственных управленческих решений, персональной ответственностью за осуществляемую организацией деятельность (полностью, как у руководителя или в финансово-плановой части, как у главного бухгалтера).

Прежде всего, следует определить, какие работники могут быть отнесены к руководителям организации, их заместителям и главным бухгалтерам.

Руководитель организации — это физическое лицо, которое в соответствии с законом или учредительными документами организации осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа (ч. 1 ст. 273 ТК РФ).

Рассматривая особенности правового статуса руководителя организации как субъекта трудовых правоотношений, следует обратить внимание на то, что согласно Трудовому кодексу, он может выступать, во-первых, в качестве представителя работодателя (ст. 33 ТК РФ), а

во-вторых, — одновременно в качестве единоличного исполнительного органа, а также наемного работника организации (гл. 43 ТК РФ).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» [11] положения главы 43 ТК РФ распространяются на руководителей отраслевых (функциональных) или территориальных органов администраций муниципальных образований (например, комитетов, управлений, отделов), которые учреждены в качестве юридического лица в соответствии с частью 3 статьи 41 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

С 1 сентября 2014 года в компании может быть несколько директоров. Такое правило установлено в п. 3 ст. 65.3 Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ). Закон позволяет разделить полномочия единоличного исполнительного органа на нескольких лиц. При этом общество может самостоятельно решить, как именно они будут действовать — совместно или независимо друг от друга, и какие полномочия будет исполнять каждый из них.

Помимо ТК РФ регулирование труда руководителей организации осуществляется рядом других нормативно-правовых актов, в частности, Федеральным законом от 08.02.1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [7] (далее — Закон № 14-ФЗ), Федеральным законом от 26.12.1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [6] (далее — Закон № 208-ФЗ).

Следует отметить, что ст. 4 КЗоТ РФ [2] предусматривала, что законодательство Российской Федерации о труде состоит из КЗоТ РФ и иных актов трудового законодательства Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации. Что касается Закона № 14-ФЗ и Закона № 208-ФЗ, то эти нормативно-правовые акты по отраслевому признаку следует все же отнести к актам гражданского, а не трудового законодательства, а потому до вступления в силу Трудового кодекса РФ вопрос о соотношении норм КЗоТ РФ и вышеупомянутых федеральных законов не мог быть решен однозначно.

Наряду с особенностями регулирования труда руководителей организации Трудовой кодекс предусматривает аналогичные правила в отношении заместителей руководителя организации. Однако из текста ТК РФ нельзя сделать вывод о том, какие должности могут быть отнесены к категории заместителей руководителя организации и обязательно ли в наименовании должностей данных работников указывать термин «заместитель».

Перечень таких должностей содержится в «Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих», утвержденном Постановлением Минтруда РФ от 21.08.1998 г. № 37 [9]. Основываясь на данных указанного справочника и ст. 273

ТК РФ, к категории руководителей организации можно отнести должность директора (генерального директора, управляющего), а к заместителям руководителя следует относить, прежде всего:

- заместителя директора по финансам;
- заместителя директора по коммерческим вопросам;
- заместителя директора по капитальному строительству;
- заместителя директора по связям с общественностью;
- заместителя директора по научной работе;
- заместителя директора по управлению персоналом;
- главного инженера (так как он является первым заместителем директора предприятия).

Так или иначе, заместитель руководителя, исходя из сути названия и содержания данной должности — это лицо, у которого могут быть установлены самостоятельные управленческие функции (более низкого по отношению к руководителю круга задач) либо которому на время отсутствия руководителя полностью или в части передается его функционал (например, по аналогии с Президентом и председателем Правительства РФ при исполнении последних функций Президента РФ объем его полномочий ограничен).

В настоящее время ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» предусматривает, что ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуется руководителем экономического субъекта. При этом руководитель обязан возложить ведение бухучета на главного бухгалтера или иное должностное лицо этого субъекта либо заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета если иное не предусмотрено упомянутым Законом.

Положениями ст. 16 ТК РФ установлено, что трудовые отношения между работником и работодателем возникают на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с ТК РФ. При приеме на работу руководящих работников (руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров) работодателю помимо общих требований, предъявляемых к основаниям, порядку и форме заключения трудовых договоров, прежде всего, необходимо обратить внимание на нормы ТК РФ, содержащие особенности регулирования труда названных работников. К ним, в частности относятся положения, регламентирующие порядок заключения срочных трудовых договоров.

Согласно ч. 1 ст. 58 ТК РФ трудовые договоры в зависимости от срока действия классифицируются на:

- а) заключенные на неопределенный срок;
- б) заключенные на определенный срок не более пяти лет (срочные трудовые договоры).

В частности, в соответствии со ст. 59 ТК РФ срочный трудовой договор может заключаться с руководителями, заместителями руководителей и главными бухгалтерами организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. Из положений этой статьи,

тем не менее, не следует, что с перечисленными в ней категориями работников необходимо в обязательном порядке заключить срочный трудовой договор. Указанные положения применяются диспозитивно: по инициативе работника или работодателя.

ТК РФ, как и КЗоТ РФ, устанавливает предельный срок, на который может быть заключен срочный трудовой договор. Его продолжительность не может превышать пяти лет, если иной срок не установлен ТК РФ и иными федеральными законами (п. 2 ч. 1 ст. 58 ТК РФ).

При заключении трудового договора соглашением сторон может быть обусловлено испытание работника в целях проверки его соответствия поручаемой работе (ч. 1 ст. 70 ТК РФ), при неудовлетворительном результате которого работодатель вправе до истечения срока испытания без согласования с профсоюзным органом и без выплаты выходного пособия расторгнуть договор с работником, письменно предупредив его об этом не позднее чем за три дня и указав причины, послужившие основанием для признания работника не выдержавшим испытание (ч. 1 и 2 ст. 71).

Что касается руководителей организаций, их заместителей, руководителей филиалов, представительств и иных обособленных структурных подразделений, а также главных бухгалтеров и их заместителей, то для них, как и для любых других работников (за исключением перечисленных в ч. 4 ст. 70), при приеме на работу может устанавливаться испытание. Что касается продолжительности срока испытания, то важно отметить некоторые моменты.

Часть 1 ст. 22 КЗоТ РФ была сформулирована следующим образом: «Срок испытания, если иное не установлено законодательством, не может превышать трех месяцев, а в отдельных случаях, по согласованию с соответствующим выборным профсоюзным органом, — шести месяцев». Таким образом, не уточнялось, в каких случаях или для каких лиц может быть установлен срок испытания продолжительностью шесть месяцев, что порождало возможность злоупотребления работодателями в части установления работнику испытательного срока продолжительностью более трех месяцев почти в неограниченном числе случаев.

Трудовой кодекс РФ четко определил правило, согласно которому срок испытания не может превышать трех месяцев, а для руководителей организаций и их заместителей, главных бухгалтеров и их заместителей, руководителей филиалов, представительств и иных обособленных структурных подразделений организаций — шести месяцев, если иное не установлено федеральным законом.

Следует отметить, что до момента заключения трудового договора в силу п. 2 ст. 32.11 КоАП РФ [3] уполномоченному на это лицу необходимо запросить в налоговой инспекции информацию о том, не применялось ли к лицу, претендующему на должность руководителя, административное наказание в виде дисквалификации. Порядок предоставления такой информации утвержден Приказом ФНС России от 31.12.2014 № НД-7–14/700@

«Об утверждении порядка предоставления сведений, содержащихся в реестре дисквалифицированных лиц, форм выписки из реестра дисквалифицированных лиц и справки об отсутствии запрашиваемой информации» [12].

Кто же является этим уполномоченным лицом? В ч. 1 ст. 40 Закона № 14-ФЗ определено, что договор между обществом и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, подписывается от имени общества лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, на котором избрано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, или участником общества, уполномоченным решением общего собрания участников общества. Если решение этих вопросов отнесено к компетенции совета директоров общества, договор подписывает его председатель или лицо, уполномоченное решением совета директоров.

Если работодателя представляет только один участник общества, то и подписывать договор будет он.

Что касается расторжения трудового договора по инициативе работодателя, то ст. 81 ТК РФ содержит перечень оснований, в связи с которыми это может произойти. Также эта статья, помимо общих, предусматривает дополнительные основания расторжения трудового договора с руководителем организации (п. 4, 9, 10, 13), руководителем филиала, представительства (п. 9, 10) его заместителями (п. 4, 9, 10), а также главным бухгалтером организации (п. 4, 9).

Пунктом 4 ст. 81 предусматривается право работодателя расторгнуть трудовой договор с руководителем организации, его заместителями и главным бухгалтером организации по собственной инициативе в случае смены собственника имущества организации. Порядок расторжения трудового договора по указанному основанию содержится в ст. 75 ТК РФ.

Статьей 181 ТК РФ предусматриваются гарантии руководителю организации, его заместителям и главному бухгалтеру при расторжении трудового договора в связи со сменой собственника имущества организации. В случае расторжения трудового договора с данными работниками на основании п. 4 ст. 81 ТК РФ новый собственник обязан выплатить указанным работникам компенсацию в размере не ниже трех средних месячных заработков работника. Так как расторжение трудового договора по п. 4 ст. 81 ТК РФ не связано с неправомерными действиями работника, в нашем случае — руководителя организации, его заместителей или главного бухгалтера, то законодатель предусматривает необходимость выплаты в этом случае компенсации работнику, четко установив ее минимальный размер.

При расторжении работодателем трудового договора с руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями, главным бухгалтером организации на основании п. 9 ст. 81 ТК РФ следует учитывать также следующее: определяя критерии, позволяющие установить, что решение, принятое руководящим

работником организации, повлекшее нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации, является необоснованным, работодателю следует руководствоваться действующим законодательством РФ и судебной практикой, так как понятие обоснованности является оценочной категорией. Кроме того, расторжение трудового договора по указанному выше основанию возможно при наличии следующих фактов:

а) противоправность поведения лица, с которым предполагается расторгнуть трудовой договор по вышеуказанному основанию;

б) наступление неблагоприятных последствий, которые выражаются в нарушении сохранности имущества, неправомерном его использовании или ином ущербе имуществу организации;

в) причинно-следственная связь между деянием лица и наступлением неблагоприятных последствий;

г) вина лица, с которым предполагается расторгнуть трудовой договор по п. 9 ст. 81 Трудового кодекса.

Говоря об увольнении на основании п. 10 части первой ст. 81 ТК, необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [10], в соответствии с которым в качестве грубого нарушения трудовых обязанностей руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями следует, в частности, расценивать неисполнение возложенных на этих лиц трудовым договором обязанностей, которое могло повлечь причинение вреда здоровью работников либо причинение имущественного ущерба организации. Исходя из содержания пункта 10 части первой статьи 81 ТК РФ руководители других структурных подразделений организации и их заместители, а также главный бухгалтер организации не могут быть уволены по этому основанию. Однако трудовой договор с такими работниками может быть расторгнут за однократное грубое нарушение ими своих трудовых обязанностей по пункту 6 части первой статьи 81 ТК РФ, если совершенные ими деяния подпадают под перечень грубых нарушений, указанных в подпунктах «а» — «д» пункта 6 части первой статьи 81 Кодекса, либо в иных случаях, если это предусмотрено федеральными законами.

Дополнительные основания расторжения трудового договора, помимо перечисленных в ст. 81, содержатся в ст. 278 ТК РФ, в соответствии с которой, трудовой договор с руководителем организации может быть прекращен:

1) в связи с отстранением от должности руководителя организации — должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве);

2) в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о досрочном прекращении трудового договора (например, Законами № № 14-ФЗ и 208-ФЗ предусмотрено досрочное прекращение полномочий ру-

ководителя без объяснения причин на основании решения участников общества, если такие полномочия не отнесены к компетенции совета директоров);

3) по иным основаниям, предусмотренным трудовым договором.

Следует также отметить, что статьей 279 ТК РФ предусматривается выплата компенсации в случае досрочного расторжения трудового договора с руководителем организации по решению уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица при отсутствии виновных действий (бездействия) руководителя. Причем размер компенсации определяется трудовым договором. Исходя из вышеизложенного, в данном случае логичнее было бы законодательно установить минимальный размер компенсации, так как в случае, если трудовым договором с руководителем организации не установлен размер подлежащей выплате компенсации, становится проблематичным определение ее размера и возможность выплаты как таковой.

Выходные пособия, компенсации и иные выплаты в связи с прекращением трудового договора ограничены для главных бухгалтеров, работающих у определенных юридических лиц, которые прямо указаны в ст. 349.3 ТК РФ.

При установлении размера компенсаций главным бухгалтерам иных компаний следует учитывать, что если сумма выплат установлена в размере от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества, то есть риск, что данный пункт трудового договора будет признан недействительным, если данная выплата не согласована по установленной процедуре согласования крупных сделок. Одобрение должно происходить в соответствии с условиями ст. 79 Закона № 208-ФЗ или ст. 46 Закона № 14-ФЗ.

Частью 1 ст. 145 ТК РФ предусматривается, что условия оплаты труда руководителей организаций, их заместителей и главных бухгалтеров в организациях, финансируемых из федерального бюджета, производится в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. В этой связи следует отметить, что в настоящий момент действует Положение «Об условиях оплаты труда руководителей федеральных государственных унитарных предприятий» утвержденное Постановлением Правительства РФ № 2 от 2 января 2015 г. [8], однако в нем урегулированы вопросы оплаты труда лишь руководителей государственных предприятий, что же касается условий оплаты труда главных бухгалтеров, то указанное Положение таких условий не содержит.

В соответствии с ч. 2 ст. 145 ТК РФ размеры оплаты труда руководителей иных организаций, их заместителей и главных бухгалтеров устанавливаются на основании соглашения сторон трудового договора (то есть, работодателем и будущим работником (руководителем организации, его заместителями или главным бухгалтером соответственно).

В соответствии со ст. 277 ТК РФ на руководителя организации в случае причинения им организации прямого

действительного ущерба возлагается полная материальная ответственность. Материальная ответственность в полном размере может устанавливаться трудовым договором, заключаемым с руководителем организации (ст. 243 ТК РФ). При этом в предусмотренных законом случаях руководитель организации должен возместить организации убытки, причиненные его виновными действиями. Расчет этих убытков осуществляется в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством (ст. 15 ГК РФ). Согласно ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Однако в случае причинения руководителем организации прямого действительного ущерба неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию не подлежат. Порядок взыскания ущерба предусмотрен в ст. 248 ТК РФ.

Материальная ответственность руководителя организации может наступить только при наличии вины руководителя организации. Причем руководитель не подлежит материальной ответственности в случае возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения вверенного руководителю имущества (ст. 239 ТК РФ).

Помимо руководителей организации полную материальную ответственность могут нести и их заместители, главные бухгалтеры (ст. 243 ТК РФ). Случаи установления для данной категории работников полной материальной ответственности должны закрепляться в трудовых договорах.

В соответствии со ст. 243 ТК РФ материальная ответственность в полном размере причиненного ущерба возлагается на работника в следующих случаях:

- 1) когда в соответствии с Трудовым кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причиненный работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей;
- 2) недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;
- 3) умышленного причинения ущерба;
- 4) причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;
- 5) причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда;
- 6) причинения ущерба в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом;

7) разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных федеральными законами;

8) причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей.

Материальная ответственность в полном размере причиненного работодателю ущерба может быть установлена трудовым договором, заключаемым с руководителем организации, заместителями руководителя, главным бухгалтером.

Таким образом, согласно ч. 2 ст. 243 работодатель вправе включить в трудовой договор условие о возложении на работника — руководителя организации, его заместителей, главного бухгалтера полной материальной ответственности за причиненный работодателю ущерб и с указанными лицами не требуется заключать письменный договор о полной материальной ответственности на основании ст. 244 Трудового кодекса.

Что касается нормативных правовых актов, регулирующих труд лиц, работающих по совместительству, то в Трудовом кодексе содержится отдельная глава (гл. 44 ТК РФ) на основании которой осуществляется регулирование труда совместителей. Кроме того, ч. 2 ст. 282 ТК РФ предусматривает, что заключение трудовых договоров о работе по совместительству допускается с неограниченным числом работодателей, если иное не предусмотрено федеральным законом. Так, например, статьей 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 ФЗ «О банках и банковской деятельности» [5] устанавливается, что единоличный исполнительный орган, его заместители, члены коллегиального исполнительного органа, главный бухгалтер кредитной организации, руководитель ее филиала не вправе занимать должности в других организациях, являющихся кредитными или страховыми организациями, профессиональными участниками рынка ценных бумаг, а также в организациях, занимающихся лизинговой деятельностью или являющихся аффилированными лицами по отношению к кредитной организации, в которой работают ее руководитель, главный бухгалтер, руководитель ее филиала.

В качестве заключения можно отметить, что несмотря на содержащиеся в Трудовом кодексе несоответствия или противоречия, его принятие явилось результатом многолетней работы специалистов в области трудового права и недооценивать значение данного нормативного правового акта ни в коем случае нельзя. К сожалению, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть все особенности регулирования труда руководящих работников. Поэтому в настоящей работе отмечены лишь отдельные положения правового регулирования труда рассматриваемых категорий работников, в соответствии с которыми для руководителей организаций, их заместителей и главных бухгалтеров установлены особые правила регулирования труда.

Тем не менее, в заключении хотелось бы предложить внести в трудовое законодательство по теме данного исследования следующие изменения и дополнения:

1) предусмотреть более подробное регулирование содержания функции заместителя руководителя организации (так как он является специальным субъектом, в том числе необходимо предусмотреть норму об ответственности указанного субъекта);

2) определить порядок назначения заместителя руководителя на время исполнения обязанностей руководителя, аналогичный назначению (избранию) руководителя, если заместитель на время исполнения соответствующих обязанностей не имеет ограничений в его компетенции (если иное не будет регулироваться учредительными документами организации);

3) выделить в самостоятельную статью (группу статей) положения, посвященные вопросам правового статуса главного бухгалтера, так как правовое положение главного специалиста в финансовой сфере не

аналогично положению руководителя или его заместителей, что обусловлено спецификой осуществляемой им деятельности;

4) разрешить на законодательном уровне проведение конкурса на должности заместителя руководителя и главного бухгалтера для работодателей независимо от формы собственности предприятия;

5) определить, что система оплаты труда руководителя, его заместителей и главного бухгалтера должна соотноситься с общей системой оплаты труда других работников так, чтобы в первой была учтена высокая квалификация данных работников и их персональная ответственность, в целях недопущения несоответствия окладам других сотрудников для целей экономии фонда оплаты труда и отсутствия повода для появления «серой зарплаты».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 21.10.1994 (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс законов о труде РФ от 01.02.1972 (утратил силу с 01.02.2002) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 № 2 «Об условиях оплаты труда руководителей федеральных государственных унитарных предприятий» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Министерства труда и социального развития РФ от 21.08.1998 № 37 «Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.04.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Приказ ФНС России от 31.12.2014 № НД-7-14/700@ «Об утверждении порядка предоставления сведений, содержащихся в реестре дисквалифицированных лиц, форм выписки из реестра дисквалифицированных лиц и справки об отсутствии запрашиваемой информации» // СПС «КонсультантПлюс».

Особенности коммуникативных технологий в деятельности органов государственной власти

Леньшина Анна Алексеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Функционирование компании, органов власти, любого юридического лица невозможно без ежедневного осуществления нескольких видов коммуникаций. Использование информационно-коммуникационных технологий в органах государственной власти обуславливается высокой степенью информационной сложности задач, требующих решения государственной политики, направленной на формирование условий производства, хранения, распространения и комплексного использования всех видов информационных ресурсов, повышение эффективности деятельности органов государственной власти. Именно это и рассмотрим в данной статье.

Ключевые слова: коммуникативное взаимодействие, информационно-коммуникационные технологии, информация, органы государственной власти.

Актуальность исследования. Информация и коммуникация являются стратегическими национальными ресурсами, одними из основных богатств государства, играющие все большую роль в системе государственного управления. Развитие средств коммуникации привело к выделению информационных ресурсов в отдельный специфический вид инструментов государственной политики. Информационно-коммуникационные технологии на современном этапе развития общества стали участником всех сфер, где накапливаются, хранятся и перерабатываются большие потоки информации, а последствия принятия решений важны для жизнедеятельности. Поэтому изучение использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов исполнительной власти является важным научным направлением.

Анализ последних исследований и публикаций. Информационно-коммуникационные технологии изучали такие отечественные и зарубежные исследователи как С. Белорусов, А.И. Венгер, И. Захарова, Л.А. Мажник, А.И. Семенченко, А.Н. Холод, Н.А. Шпак и другие. Ученые изучали понятие «Информационно-коммуникационные технологии», социально-коммуникационные технологии, проблемные вопросы по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти, преимущества при использовании информационно-коммуникационных технологий в России. Тема является частично разработанной, поскольку ученые изучают информационно-коммуникационные технологии, указывают на преимущества от их применения. Однако не определяются конкретные проблемы, которые могут возникать при использовании информационно-коммуникационных технологий в органах государственной власти и пути их решения.

Целью исследования является анализ особенностей коммуникативных технологий в деятельности органов государственной власти.

В рамках написания статьи использовались такие **методы:** анализа и синтеза, диалектический, классификации, систематизации и обобщения.

Современное состояние развития общества требует новых средств, которые облегчали работу различных работников, способствовали ее оперативному выполнению и эффективному выполнению задач. Такими технологиями во время информационного века является информационно-коммуникационные технологии. Эти технологии внедряются и используются во всех сферах общества. Информационно-коммуникационные технологии являются важным фактором в деятельности органов государственной власти. Рассмотрим виды информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти [5].

Централизованные информационно-коммуникационные технологии характеризуются тем, что обработка информации и решения задач зависит от центрального органа и контролируются им же. Децентрализованные используются на локальном, местном уровне. Смешанные сочетают в себе централизованные и децентрализованные. Решение вопросов, проблем, обработка информации могут происходить на локальном уровне, но данные хранятся в центральном органе, базах данных центральных органов [1].

В соответствии с назначением информационно-коммуникационных технологий органов государственной власти их подразделяют на:

- технологии поддержки принятия решений — выработка управленческих решений, автоматизированное принятие или их отклонение,
- автоматизированный процесс выбора альтернатив;
- обработки данных — для задач или информации, которая постоянно повторяется;
- управления;
- экспертные системы — для решения проблем, которые возникают, во избежание конфликтных ситуаций, информация о возможных путях решения, получения определенных консультаций, советов;
- технология автоматизированного офиса — для связи работников органов государственной власти, для передачи, обработки, хранения информации.

Применение информационно-коммуникационных технологий способствует разработке и производству материалов образовательного назначения и их распространение; обеспечивает возможность всем лицам играть более активную роль в жизни общества на национальном, региональном и местном уровнях путем использования новейших информационных технологий в целях: обеспечения беспрепятственного доступа к информации о местных, региональных административных и юридических службы и прямые связи с ними; доступа к официальным текстам местных, региональных и национальных законов и нормативных актов, международных договоров и решений национальных и международных судебных органов; содействие максимально широкому доступу к новейшим информационным технологиям и коммуникационным услугам, например, путем создания широкой сети пунктов доступа в общественных местах; содействие эффективного международного сотрудничества. Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет ускорить реализацию поставленных целей по сокращению времени на передачу и получение информации, а также уменьшение бумажной работы благодаря электронным носителям информации [3].

Однако наряду с преимуществами при использовании информационно-коммуникационных технологий возникают различные проблемы. Прежде всего, в России несовершенны нормативно-правовые акты, регулирующие использование информационно-коммуникационных технологий в органах государственной власти и развитие этих технологий. Законодательная база требует значительных изменений и дополнений, поскольку законы, постановления, указы и т. п. не соответствуют уровню развития информационно-коммуникационных технологий и одни могут противоречить другим.

Одной из основных проблем в России, которая возникает при использовании информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов исполнительной власти является недостаточный уровень финансирования закупки и внедрения коммуникационных технологий [2].

Другая проблема, с которой встречаются государственные служащие — это ограниченный доступ к сети Интернет. Если принять во внимание статистические данные, то можно заметить, что Всемирная сеть недо-

ступна для большей половины государственных служащих [4].

Вместе с этой проблемой можно определить другую: не все государственные служащие обладают высоким уровнем квалифицированности для использования информационно-коммуникационных технологий. Так же, не все органы государственной власти имеют собственные сайты. А даже те, которые имеют не всегда отчитываются на них о проделанной работе или о запланированных мероприятиях, проектах. В большинстве органах государственной власти отсутствуют специализированные подразделения, которые информировали бы граждан посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Не все органы исполнительной власти обеспечили гражданам возможность к ним обратиться. Эти подразделения могли бы обеспечивать доступ для граждан к публичной информации и получать обратную связь. Работники этих подразделений могли бы отвечать на информационные запросы населения в сети Интернет и поддерживать коммуникацию между органами власти и населением, средствами массовой информации.

Кроме вышеуказанных проблем, использование информационно-коммуникационных в органах государственной власти характеризуется недостаточной организованностью электронного документооборота и отсутствием информационной открытости [6].

Выводы. Таким образом можно сделать вывод, что Россия делает определенные шаги для внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий во все общественные сферы. Однако при использовании этих технологий органами государственной власти возникает значительное количество проблем, среди которых были выделены основные: недостаточное финансирование развития информационно-коммуникационных технологий, низкий уровень квалифицированности государственных служащих, несовершенная законодательная база, ограниченный доступ граждан к Всемирной сети Интернет и тому подобное. Чтобы использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов исполнительной власти было эффективным следует осуществить определенное реформирование, выработать единую государственную политику, стратегию использования коммуникационных технологий.

Литература:

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 17.06.2015)
2. О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций): Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 N 861 (ред. от 16.02.2015)
3. Сарафанов, В.И. Информатизация системы государственного управления / В.И. Сарафанов. — М.: Эксмо, 2016. — 256 с.
4. Старинцева, Г.А. Информационно-коммуникационные технологии в государственном управлении. Электронное правительство РФ // Скиф. 2018. № 6(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-gosudarstvennom-upravlenii-elektronnoe-pravitelstvo-rf> (дата обращения: 14.02.2019).

5. Устинович, Е.С. Государственная политика в сфере информационных технологий: дис..докт. полит. наук / Е.С. Устинович. — М., 2012. — 320 с.
6. Хижняков, Д.П. Анализ информации в государственном управлении / Д.П. Хижняков // Молодой ученый. — 2014. — № 9. — с. 87–90.

Особенности рассмотрения органами прокуратуры анонимных сообщений

Лобыня Сергей Петрович, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В действующем законодательстве об обращениях граждан и юрилиц весьма активно используется термин «анонимные обращения». При этом легальная норма-дефиниция указанного понятия отсутствует.

Вместе с тем, еще в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12.04.1968 N 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлении и жалоб граждан», к письменным обращениям предъявлялись требования — наличие подписи с указанием ФИО, а также — помимо изложения существа обращения — наличие данных о месте жительства, работы или учебы заявителя. Обращения, которые указанных сведений не содержали, признавались анонимками и рассмотрению не подлежали. Данные положения Указа актуальны и на сегодняшний день. [1]

На мой взгляд данное положение необходимо было принести в советское общество с целью исключения массового доноительства, сформировавшегося еще в годы сталинских репрессий, начиная с 1937 года. Советское руководство не хотело повторения предшествующих событий.

Впрочем, некоторые авторы дополнительно усматривают в положениях Указа продвижение в Союзе ССР демократизации социальных взаимодействий. [2]

В ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» соответствующая формулировка смягчена, так как установлено, что в случаях, если в письменных обращениях не указаны ФИО лиц, направивших обращения, или почтовые адреса, по которым должны направляться ответы, ответы на обращения не даются. Однако, рассмотрению обращения по существу или направлению его по компетенции это не препятствует.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) понятие «анонимное обращение» не содержит вовсе.

Это дает повод некоторым авторам разработать и легализовать соответствующую норму-дефиницию для того, чтобы устранить возможные разногласия и противоречивые интерпретации.

Замечу, что по мнению Широкова С.А. факт отсутствия сведений о заявителе не должен являться основанием для бездействия адресатов при наличии в обращениях данных о правонарушениях. [3] Ведь второе предложение указанной нормы Закона о прокуратуре определяет, что если обращение содержит сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией. Думается, согласно указанному положению направлению в правоохранительные органы подлежат анонимные сообщения об абсолютных любых правонарушениях: гражданско-правовых, трудовых, пенсионных и т. д.

На мой взгляд, неправильно ограничивать направление только в правоохранительные органы исключительно обращений, которые содержат сведения о преступлениях или административных правонарушениях, игнорируя иные нарушения прав граждан, юридических лиц, которые также должны быть направлены в соответствующие органы по компетенции.

В п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре установлено, что проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. В контексте перечня источников такой информации, речь идет об обращениях граждан, должностных лиц, сообщениях СМИ, а также других материалах о допущенных правонарушениях, требующих использования прокурорских полномочий. При этом в качестве повода для прокурорских проверок предписано рассматривать материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона. Можно ли в этих целях использовать анонимки? Закон о прокуратуре никакой оговорки на этот счет не содержит.

Кроме того, в силу п. 1 ст. 10 Закона о прокуратуре в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов.

Законом в этом случае предусматривается только содержание в обращении нарушения законов, которое необходимо для рассмотрения обращения по существу органами прокуратуры, вместе с тем обязательность установления авторства такого обращения не устанавливается.

Закон о прокуратуре в ч. 1 ст. 11 также не исключает возможности проведения прокурором проверки в рамках разрешения анонимного обращения по существу в случае наличия в нем сведений о факте нарушения закона.

Итак, каким образом должен поступить работник прокуратуры, столкнувшись с анонимным обращением? Полагаем, его действия могут быть различными в зависимости от содержания обращения, а именно:

— если в обращении отсутствуют «полезная» для прокурора или иных государственных (муниципальных) органов сведения, то оно не рассматривается по существу;

— если в обращении есть предложение, вызывающее интерес для прокурора или иных государственных (муниципальных) органов, то оно может быть рассмотрено по существу сотрудником прокуратуры либо направлено в ответственные органы по принадлежности.

— если в обращении есть сведения о противоправном деянии, не связанном с нарушением закона, то его следует направить для разрешения по подведомственности;

— если в обращении есть сведения о нарушениях закона, прокурор должен действовать с учетом следующих соображений:

1) если нарушение закона в силу своей специфики не требует принятия мер прокурором, его нужно направить по подведомственности в уполномоченные на то государственные или муниципальные органы;

2) если нарушение закона в силу своей специфики требует именно прокурорского реагирования, то прокурором решается вопрос о проведении проверки в порядке ст. ст. 21 и 22 Закона о прокуратуре с возможным привлечением специалиста, а равно при необходимости с вынесением прокурором (его заместителем) требования о проведении органом контроля (надзора) внеплановой проверки в рамках ст. 22 Закона о прокуратуре. [4]

Заметим, что в п. 3 ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» говорится, что обращения и заявления, не позволяющие установить лицо, обратившееся в орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля ... не могут служить основанием для проведения внеплановых проверок. Полагаем здесь налицо противоречие с формулировкой ч. 1 ст. 11 Закона о прокуратуре, согласно которой обращения, содержащие информацию о подготавливаемых, совершаемых или совершенных противоправных деяниях, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, направлять в государственные органы в соответствии с их компетенцией.

Является очевидным тот факт, что вряд ли анонимным заявителем окажутся орган публичной власти и СМИ. Однако

граждане и юрлица вполне могут инициировать такие обращения, желая сохранить анонимный характер из-за мнимого или реального риска своим правам и законным интересам. Но как мы видим, ч. 3 ст. 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» препятствует проверке сведений, содержащихся в анонимных источниках, что приводит к бессмысленности положения, содержащегося в ч. 1 ст. 11 Закона о прокуратуре (применительно к противоправным действиям юрлиц и ИП), которые могут быть направлены для рассмотрения по существу в орган контроля.

В результате такого «избирательного» подхода нарушается принцип равного обращения. Действительно, в отношении противоправной деятельности юрлиц и ИП внеплановые проверки по анонимным обращениям прямо запрещены законом. Но применительно к иным субъектам, например, гражданам (не являющимся ИП) и организациям (не являющимся субъектами предпринимательской деятельности, напр. НКО), анонимные обращения, содержащие сведения о противоправных деяниях, подлежат проверке. Тем самым провоцируется дискриминационный подход, который, на наш взгляд, является неконституционным по своему характеру.

Вместе с тем, упразднение нормы о недопустимости проверок ЮЛ и ИП по анонимным сообщениям может привести к большому количеству необоснованных внеплановых выездных проверок органами контроля.

Все таки настоящее положение Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», является необходимостью для защиты прав ЮЛ и ИП в части необоснованных внеплановых выездных проверок, так как основанием для их проведения служат мотивированные представления должностных лиц исключительно на основании обращений, по которым возможно установить авторство.

С учетом популярности сети Интернет во всех слоях нашего общества, наиболее часто встречающиеся обращения без авторства, являются обращения, поступившие через сеть Интернет.

Наиболее правильными в связи с этим являются положения как раз закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», которые регламентируют проведение проверок исключительно на основании обращений, полученных через сеть Интернет с использованием единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА). Как правило такие обращения подаются с использованием портала «Госуслуг»

К сожалению, в ведомственных актах прокуратуры вопрос о рассмотрении анонимных обращений, в которых содержатся сведения о подготавливаемых, совершаемых и совершенных противоправных деяниях, не нашел

должного отражения. Так, в абзаце четвертом п. 2.8 Инструкции № 45 дословно воспроизводится приведенная выше формулировка ч. 1 ст. 11 Закона о прокуратуре, но при этом не указывается, что делать с самим анонимным обращением, если затронутый в нем вопрос касается компетенции прокуратуры. [5]

Следует отметить, что в прокуратуре Российской Федерации в настоящий момент возможность подачи обращения с использованием ЕСИА не реализована, что является большим недостатком.

Резюмируя все изложенное, нужно констатировать, что действующее законодательство об обращениях, в части регламентации правового режима анонимного сообщения, следует скорректировать в целях обеспечить в нашей

стране должный уровень законности и правопорядка. Полагаю, российская прокуратура обладает серьезным потенциалом, чтобы повысить эффективность своей работы с обращениями за счет более профессиональных подходов к пониманию места и значимости феномена анонимного обращения в общей массе информационных потоков об имеющихся место правонарушениях. Это особенно актуально для анонимных сообщений о фактах коррупции; большинство авторов таких сообщений резонно полагают необходимым скрывать свои персональные данные, так как в противостоянии с субъектами публичного управления (властными структурами) они вступают в роли «слабой стороны» и обычно воспринимают в качестве реальных угрозы мести со стороны последних.

Литература:

1. См. об этом: Зюбанов Ю. А. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный). М.: Проспект, 2018. — 400 с. [Электронн. ресурс] Документ офиц. не опублик. Доступ из Справ. прав. сист. «Консульт. Плюс: финансовое законодательство» (дата обращения: 21.01.2019).
2. Стародубов, Б. К. Особенности рассмотрения органами прокуратуры обращений граждан как востребованный способ защиты нарушенных прав: правовые аспекты // В сборнике: Право и законность: вопросы теории и практики Сборник материалов VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2017. с. 243–247.
3. Ширококов, С. А. Конституционное право человека и гражданина на обращение: Учебн. пособие. Пермь: Пермский филиал Нижегородск. академ. МВД России, 2014. с. 7–8.
4. Шейкин, В. В. Неопределенность закона в части рассмотрения анонимных обращений // Законность. 2018. № 1. с. 49–51.
5. Винокуров, А. Ю. К вопросу о допустимости рассмотрения органами прокуратуры анонимных сообщений // Административное и муниципальное право. 2016. № 1. с. 92–98.

Правовое регулирование деятельности органов Федеральной налоговой службы

Монгуш Хорагай Сонамовна, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье исследуются вопросы правового регулирования органов федеральной налоговой службы, рассматриваются проблемы регулирования деятельности.

Ключевые слова: право, регулирование финансирования, администрирование, налоговый контроль, Федеральная налоговая служба.

Legal regulation of the activities of the Federal Tax Service

The article examines the issues of legal regulation of the federal tax service authorities, discusses the problems of regulating activities, simplifying the system for obtaining information to tax authorities at the legislative level to regulate the maintenance of an automated database system on taxpayers.

Keywords: law, regulation of financing, administration, tax control, the Federal Tax Service

За небольшой промежуток времени реформ и налоговая система менялась многократно для того, чтобы соответствовать новым социально-экономическим условиям.

Реформирование затронуло большинство существующих налогов, часть налогов изменялось или заменялось другими. В течение последнего времени были сделаны по-

пытки, для установления связи между налогами и доходами, полученными предприятиями [5]. Только в настоящее время Федеральная налоговая служба становится все более развитой информационной системой, контрагенты и другие виды важной аналитической информации становятся доступными, возможно ведение статистики.

Правовое регулирование Федеральной налоговой службы производится на основании требований статьи 57 Конституции Российской Федерации [1], а также в соответствии с основами демократического правового государства, признания человека, его прав и свобод как высшей

ценности, верховенства и прямого влияния Конституции Российской Федерации, гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, особенно права свободно использовать свои возможности и имущество для предпринимательской и иной экономической деятельности и имущественных прав, которые не запрещены законом, а также запрет на произвол, справедливость и пропорциональность установленной ответственности на конституционно значимые цели. На рисунке 1 представлены уровни нормативно-правовой базы регулирования органов Федеральной налоговой службы.

Рис. 1. Уровни нормативно-правовой базы регулирования органов Федеральной налоговой службы

Федеральная налоговая служба руководствуется в ведении своей деятельности Положением о Федеральной налоговой службе. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 72 от 11.02.2005 года осуществляет контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах [6]. Министерство финансов Российской Федерации определяет основные направления ведения деятельности Федеральной налоговой службы и ее органов, составляет прогнозы налоговых поступлений, вносит предложения по улучшению деятельности. Системы налоговых органов Российской Федерации представлена на рисунке 2.

Одной из наиболее актуальных проблем правового регулирования деятельности Федеральной налоговой службы является минимизация налоговых отчислений в бюджеты различных уровней и создание более удоб-

ного механизма для выполнения налогового обязательства, неисполнение которого влечет административную ответственность, предусмотренную главой 15 Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [2] и главами 15, 16 и 18 Налогового кодекса Российской Федерации. Уклонение от уплаты налогов в крупном и особо крупном размере грозит налогоплательщику уголовной ответственностью в соответствии со ст. 198 и 199 УК РФ [3]. В том числе налоговые органы имеют право обращаться в арбитражные суды с исками. Приказ ФНС РФ от 14.10.2004 N САЭ-3-15/1@ (ред. от 24.11.2004) «О преобразовании Министерства Российской Федерации по налогам и сборам в Федеральную налоговую службу» утвердил структуру центрального аппарата ведомства, служебный распорядок центрального аппарата Федеральной налоговой службы. При этом пол-

Рис. 2. Система налоговых органов Российской Федерации

номочия Федеральной налоговой службы производится через уполномоченные органы на местах

Характеризуя в целом российское налоговое законодательство, известный ученый, профессор Н.И. Химичева справедливо отмечает, что «налоговый закон, сформированный на данном этапе в качестве одной из составляющих российского финансового права, стал его крупнейшим компонентом, продолжающим активно развиваться» [4]. Большое значение имеет изучение сложных или противоречивых вопросов ведения деятельности Федеральной налоговой службой, в том числе вопросов, связанных с защитой прав налогоплательщиков физических лиц, внимание в научной и практической литературе уделяется поиску и юридическому обоснованию конкретных методов снижения налоговых обязательств налогоплательщиков. Но по мнению автора данной статьи тема изучена неполностью и требует проведения дополнительных исследований.

На качество работы Федеральной налоговой службы и ее органов оказывают влияние такие группы факторов, как налоги и применяемый порядок налогообложения, принципы, концепции, формы и методы налогообложения. Реализация законодательных норм, являющаяся деятельностью Федеральной налоговой службы и ее органов производится посредством налогового администрирования. Налоговая системы Российской Федерации построена на принципах налогового федерализма, соответственно установлено равенство на законодательном уровне между Федеральной налоговой службой и ее органами на местах.

Федеральная налоговая служба и ее органы являются отдельными юридическими лицами, но несмотря на то, что составляют единую централизованную систему, отдельно взятым налоговым органом принимаются самостоятельные решения, влекущие разные правовые последствия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ: по сост. на 06.02.2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 01. — Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.01.2019) / [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.02.19).
4. Химичева, Н. И. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева. 5-е изд. (перераб. и доп.). М.: Норма. — 2012. — 491—513 с.
5. Казьмин, А. Г. Оробинская И. В. / Анализ поступления налогов в бюджеты областей Центрально-Чернозёмного района // Финансовое право и управление. — 2012. — № 1 — с. 156—211.
6. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 (ред. от 03.10.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» / [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.02.19).

Проблемы регулирования обращений граждан в органы государственной власти и местного самоуправления

Ооржак Сырга Салчак-ооловна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Под обращениями граждан понимаются направленные в органы государственной власти, органы местного самоуправления или должностным лицам в письменной форме или в форме электронных документов предложения, заявления или жалобы, а также устные обращения граждан в органы государственной власти, органы местного самоуправления.

Под обращениями граждан понимают соответствующие акты-волеизъявления, направленные на достижение общественно значимой цели и общего блага либо же реализацию и защиту индивидуальных (частных) субъективных прав и законных интересов конкретных частных лиц. По своему юридическому характеру они всегда являются именно юридическими актами, т. е. действиями, целенаправленно и сознательно направленными на создание правовых последствий.

Предложения представляет собой рекомендации граждан в части усовершенствования правовых актов, деятельности ОГВ/ОМС, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества. Заявления — это просьбы о содействии гражданам в реализации конституционных прав и свобод их самих или третьих лиц, либо сообщения о правонарушении, недостатках в работе государственных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных субъектов публичного управления. Жалобы суть просьбы о восстановлении или защите нарушенных прав, свобод или законных интересов.

По своей форме обращения граждан подразделяются на письменные и устные. По видам обращения подразделяются на предложения, заявления, жалобы, запросы; по источнику путей поступления обращений, поступившие по почте, телефону «горячая линия», на личном приеме руководителя управления; по субъекту обращений — физические и юридические лица, органы государственной власти, общественные организации.

Институт права граждан на обращения в органы государственной власти представляет собой закрепленные в нормах Основного Закона субъективное право человека и гражданина, включая иностранцев и апатридов, а также объединений граждан и юридических лиц непосредственно или через представителя в устной или письменной формах обратиться лично, а равно направить индивидуальное или коллективное обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностным лицам, а также в государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции с целью охраны, защиты, восстановления и реализации своих прав и свобод, прав и свобод других лиц, публичные интересы общества и государства, а равно обязанности этих органов и должностных лиц, которым направлены обращения, своевременно и надлежащим образом рассматривать и принимать по ним законные и обоснованные решения и сообщать о них заявителям.

Исторический генезис правовой регламентации рассматриваемого института неразрывно связана с конкретно-исторической спецификой того или иного этапа в жизни нашей державы. Если же говорить о настоящем конкретно-историческом периоде, то, соблюдая определенную преемственность, институт права граждан на обращения сегодня направлен на защиту частного лица от самодурства власти и административного произвола; на исторические традиции также опирается использование права граждан на обращение для текущего мониторинга эффективности государственно-управленческого воздействия и сохранения стабильности в обществе. К сожалению, широкое участие народных масс в управленческих процессах не отличается глубокими историческими корнями. Однако, на мой взгляд, именно эта функция — показатель степени демократизации и правового характера любого сообщества.

Таким образом, институт права граждан на обращение в контексте самостоятельного (относительно обособленного) массива принципов и правовых предписаний представляет собой сложную и достаточно разветвленную нормативную конструкцию (институт) конституционного, административного и, отчасти, муниципального права. В качестве своей нормативной основы он включает законодательные акты федерального и регионального уровня, а также акты муниципального уровня.

Подводя итоги исследованию и резюмируя вышесказанное, можно сделать общее заключение о том, что право граждан на обращение носит абсолютный, неограниченный и неотчуждаемый характер. Все дееспособные граждане вправе обращаться в любые органы государственной власти и органы местного самоуправления, к должностным лицам. Этому праву корреспондируют обязанности органов власти принять соответствующее обращение, зарегистрировать, рассмотреть и дать своевременный ответ.

Полагаю, требуется непосредственное закрепление принципов, лежащих в основе права граждан на обращение, в действующем законодательстве, что сделало бы

более основательной и стабильной правовую регламентацию в рамках данного института. Также, дальнейшее совершенствование и реформирование данного института должно быть связано с широким внедрением в практику всех органов власти и местного самоуправления новейших технологических достижений информационной и электронной революций, включая электронный документооборот, автоматический учет, апробация дигитал-технологий и т. д. Подобный процесс характеризует сдвиг всей системы государственного управления в сторону качественно новой ступени, нового способа взаимодействий с населением, именуемый «электронным правительством». Последнее понимается также как система взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с населением, основанная на широком применении современных информационных технологий, в том числе сети Интернет, для повышения доступности и качества публичных услуг, сокращения сроков их оказания, а также снижения административной нагрузки на граждан и организации, связанные с их получением.

Институт права граждан на обращение разительно изменился (и продолжает меняться), выступая ключевым механизмом для реализации и защиты прав человека и гражданина. Сегодня подавляющее большинство обращений подлежат обработке с использованием новейших информационных технологий. В этом контексте руководством страны поставлена масштабная задача — максимально упростить процессы взаимодействия граждан с органами государственной власти и местного самоуправления, используя ИТ-технологии и современные инструментарию цифровых систем. В этом контексте настоятельно требуется новый подход к такого рода информационным системам, взглянуть на них со стороны самого пользователя (гражданина), и вся дальнейшая модернизация последних должна, безусловно, проводиться именно с учетом этих соображений. Чтобы обеспечивать и успешно продвигать свои национальные интересы, ин-

формационный и технологический суверенитет, а также конкурентоспособность России должна еще более энергично использовать возможности цифровых технологий. В условиях агрессивного окружения на международной арене и других многочисленных вызовов XXI века, наша страна в стратегическом плане не может допустить какого-либо отставания в развитии такой важнейшей сферы, как цифровые и другие сквозные технологии. Более того, мы должны (и имеем все условия для этого) сделать все для технологического рывка, чтобы догнать, а в некоторых областях — и перегнать группу передовых стран-лидеров.

Главная проблема, чтобы эффективно применять ст. 5.59 КоАП РФ на практике, является то обстоятельство, что многие должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления, на действия или бездействие которых и приходится основное количество обращений граждан, из-за наличия специального законодательства просто-напросто не подлежат административной ответственности по общей норме Закона. К ним, в частности, в силу ст. 30.1.1, 30.1.2. КоАП РФ относятся сотрудники ОВД (включая полицию), сотрудники Следственного Комитета РФ, прокуроры, судьи, депутаты и пр. Допущенные ими нарушения по службе, включая нарушения порядка рассмотрения обращений граждан, рассматриваются в порядке дисциплинарного производства исключительно по желанию руководителя или по выводам комиссии, в узком кругу, без привлечения суда и представителей общественности, что, на мой взгляд, прямо нарушает гарантированное основным Законом равенство всех и каждого перед законом и судом. В этом контексте и в целях защиты права граждан на обращение считаю целесообразным из текста Закона № 59-ФЗ исключить п. 2 ст. 1 либо распространить действие ст. 5.59 КоАП РФ на нарушения всех законодательных актов, регламентирующих порядок рассмотрения обращений граждан, не ограничиваясь только нормами Закона № 59-ФЗ.

Литература:

1. Авджян, Г.Д., Серебрянникова Е.А. Организация работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления // В сборнике: Актуальная проблематика экономических и управленческих процессов: вызовы XXI века Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. с. 4–9.
2. Белякова, П.А. Вопросы защиты конституционных прав граждан и организаций на обращения в органы государственной власти и местного самоуправления // Вопросы законности. 2015. № 5. с. 12–16.
3. Бондаренко, М.В. Реализация конституционного права граждан на обращение: историко-правовой аспект // Право и закон. 2016. № 3 (68). с. 13–16.
4. Иглин, А.В. Особенности обращений граждан в органы местного самоуправления // Современное общество и власть. 2016. № 1 (6). с. 125–132.
5. Соловьев, С.Г., Попов И.Е. Совершенствование правового регулирования института обращений граждан // Юридический факт. 2017. № 12. с. 139–143.

Элементы предприятия как имущественного комплекса при его передаче в аренду

Орлов Андрей Алексеевич, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Научная статья посвящена исследованию правового регулирования передачи предприятия в аренду в Российской Федерации на современном этапе, а также проблеме выделения основных и факультативных элементов предприятия как имущественного комплекса и связанным с ней вопросам, возникающим при передаче предприятия в аренду.

В центре внимания автора — изучение предприятия как имущественного комплекса, который сложился в процессе осуществления определенного вида предпринимательской деятельности и, в соответствии с российским законодательством, может быть передан по договору аренды как единый объект прав.

Результатом научной работы явилось выявление элементов, входящих в состав предприятия как имущественного комплекса при заключении договора его аренды, основанное на проведенном автором анализе действующего законодательства и научной литературы, в том числе исследовании содержания понятий «предприятие», «имущественный комплекс».

Ключевые слова: предприятие, имущественный комплекс, предпринимательская деятельность, аренда.

Значительное число новелл российского законодательства, которые были обусловлены социально-политическими изменениями конца XX — начала XXI столетий, связаны с возрождением дореволюционных правовых юридических конструкций и институтов. Спустя много лет в отечественной правовой системе вновь получило отражение понимание предприятия в качестве объекта прав. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил легальную дефиницию предприятия и урегулировал ряд вопросов, связанных со сделками по поводу этого сложного объекта, а договор аренды предприятия выделен в качестве отдельного вида договора аренды. Предполагалось, что, тем самым, субъектам предпринимательской деятельности предоставлена возможность не организовывать бизнес с нуля, затрачивая время и финансовые средства, а начать получать прибыль от эффективно функционирующего предприятия, работа которого уже налажена. Эти преимущества представляются очевидными, и тем не менее, сегодня договоры аренды предприятий заключаются достаточно редко. По словам Н. И. Логиновой, отсутствие обширной практики применения данных норм может быть объяснено тем, что формулировки закона содержат противоречия, а сам объект отличается исключительной сложностью [10].

Предприятие — объект прав — понимается как имущественный комплекс. Он используется для реализации деятельности, обусловленной целями, в соответствии с которыми создано предприятие. Как самостоятельная система имущественный комплекс включает в себя ряд подсистем и элементов. Выделяются основные элементы и элементы, обеспечивающие процесс осуществления деятельности предприятия. При этом, как отмечают В. М. Кузичев, С. С. Чернов и А. Ю. Перминов, на основе схемы организации технологических процессов основные эле-

менты предприятия могут быть объединены в отдельные подсистемы и звенья: «Для всех основных подсистем функционируют единые обеспечивающие элементы. Все подсистемы в процессе работы предприятия образуют структуру элементов имущественного комплекса по производству определенных товаров и услуг, причём указанные элементы технологически и информационно связаны между собой» [8].

Прежде чем рассматривать предприятие и его элементы как объект договора аренды, обратимся к понятию имущественного комплекса. Следует отметить, что в современном российском законодательстве легальное определение имущественного комплекса отсутствует. В. С. Егоров понимает под имущественным комплексом «единство имущественных прав, имущества, а в ряде случаев — и имущественных обязанностей, объединённых относительно устойчивыми связями, которые достаточны для того, чтобы вовлекать и использовать их как некое целое в виде предмета гражданско-правовых сделок и самостоятельных объектов гражданских прав». Он выделяет два критерия формальный и содержательный. Первый критерий — это цель и способ, в соответствии с которыми был сформирован имущественный комплекс, какова цель его использования применительно к реализации инвестиционной или иной предпринимательской деятельности и т. п. В соответствии со вторым критерием виды объектов — это ценные бумаги, денежные средства, недвижимость или другое имущество, имущественные обязанности и права. [7].

Два указанных критерия, как отмечает Е. Т. Гафуров, — безусловное преимущество приведённого выше определения, они позволяют «синтезировать» элементы имущественного комплекса. В то же время, следует согласиться с указанным автором, что так и не решён вопрос, кем и каким образом должно определяться, достаточно ли они

устойчивыми являются связи данных элементов для признания их совокупности неким целым, а именно самостоятельным объектом гражданских прав [5].

Динамической системой, которая обладает общим назначением, имущественный комплекс называет А. М. Лаптева. Назначение может проявляться в двух аспектах — юридическом и целевом. Во-первых, элементы (объекты), входящие в имущественный комплекс, имеют общую юридическую судьбу, во-вторых, имущественный комплекс имеет целевой характер (его основное назначение — это реализация какого-либо определенного направления деятельности) [9].

Согласно п. 2 ст. 132 ГК РФ [1], в состав предприятия — имущественного комплекса — входят все виды имущества, которое предназначено для его деятельности, в т. ч. земельные участки, здания и сооружения, оборудование, инвентарь и сырье, а также исключительные права, в т. ч. права на обозначения, которые индивидуализируют предприятие, его работы, услуги или продукцию (фирменное наименование, знаки обслуживания, товарные знаки). Указанный перечень является открытым, для него возможно расширительное толкование, так как статья содержит следующую формулировку: «если иное не предусмотрено законом или договором». То есть в законе нет полностью исчерпывающего состава имущественного комплекса, и стороны могут, используя гражданско-правовые принципы, и, в первую очередь, на принцип свободы договора, произвольно его расширить.

При этом необходимо отметить, что стороны заранее, еще до заключения договора аренды предприятия, должны решить вопрос о том, какие именно имущественные права и обязанности будут включены в его состав. Сторонам необходимо заранее составить и рассмотреть перечень всех прав требований и обязательств, которые они решили включить в состав предприятия (обязательным является указание всех кредиторов, размеров, сроков и характера и их требований) — по аналогии с п. 2 ст. 561 ГК РФ [2]. Договор аренды предприятия в последующем будет включать этот перечень в качестве неотъемлемой части. Большинство российских цивилистов, таких как, к примеру, А. Грибанов, Д. В. Пятков и ряд других, подчеркивают невозможность перехода к арендатору долгов в состав предприятия, при отсутствии выраженного согласия приобретателя при заключении договора [6, 12].

Статьями 391, 392 Гражданского Кодекса РФ закреплены правила перевода долга. Переход включенных в состав предприятия долгов может происходить только на основании соглашения о таком переводе. Согласно общим положениям об обязательствах ГК РФ, соответствующее согласие кредитора — это обязательное условие перевода долга на другое лицо (ст. 391 ГК РФ). Договор перевода долга до того момента, когда от кредитора будет получено указанное согласие (о том, что он не возражает против замены должника), не может иметь какие-либо правовые

последствия — остается прежний состав участников обязательственных правоотношений. Если речь идет о предприятии, как верно отмечает В. В. Витрянский, «необходимость получить от каждого из кредиторов письменное согласие на перевод долга, а таких кредиторов по обязательствам у собственников среднего или крупного предприятия, связанных с его деятельностью, чаще всего множество, для передачи указанного предприятия в аренду может стать непреодолимым препятствием» [4]. В связи с этим, по словам Н. И. Логиновой, «особенности перехода долгов, которые входят в состав предприятия в качестве его элементов, обусловлены особым характером предприятия, выступающего в качестве объекта гражданских прав» [11].

Если сопоставить два понятия, выраженных словосочетаниями «имущественный комплекс предприятия» и «предприятие как имущественный комплекс», сравнивая их по объёму и содержанию, можно сделать вывод, что они не являются синонимами. Первое является скорее экономическим, чем юридическим, и охватывает имущество, которое подлежит стоимостной оценке в соответствии с бухгалтерскими документами. А ряд элементов, как отмечает Л. С. Артабаева, могут и не находить отражение в бухгалтерской отчетности [3]. К ним В. М. Кузичев, С. С. Чернов и А. Ю. Перминов относят «устойчивые связи с поставщиками и потребителями, деловую репутацию компании, её персонал, систему управления, действующую на предприятии, корпоративную культуру и т. д». [8].

Таким образом, элементы, которые входят в состав предприятия — объекта договора аренды, то есть имущественного комплекса, сложившегося в ходе определённого периода осуществления какого-либо направления предпринимательской деятельности, должны обеспечивать арендатору принципиальную возможность продолжать осуществлять предпринимательскую деятельность прежнего владельца. К ним относятся: основные средства, права пользования основными средствами, права требования, имеющиеся у предприятия и его долги. Н. И. Логинова выделяет два вида элементов арендуемого предприятия — обязательные (основные средства, входящие в состав предприятия, — здания, земельные участки, сооружения, оборудование) и факультативные (оборотные средства, права пользования, связанные с предприятием права требования, и его долги). При этом, факультативные элементы играют особую роль, поскольку именно они обеспечивают предприятию его статус имущественного комплекса. Как отмечает указанный автор, если допустить, что предприятие передаётся без факультативных элементов, то это будет просто договор аренды комплекса движимых и недвижимых вещей, а не предприятия, соответственно и обязательство будет иметь совершенно иной характер. В связи с этим «арендодатель обязан по договору аренды предприятия передать арендатору: 1) здания, сооружения и иные объекты, которые относятся к основным средствам организации-арендодателя и входят в состав предприятия;

2) права пользования и владения основными средствами, которые находятся в собственности других лиц при условии, что будут соблюдены ограничения и запреты, установленные законом; 3) долги и права требования, которые связаны с деятельностью предприятия» [10].

Представляется, что для того, чтобы определить элементы предприятия, которое передаётся в аренду необходимо принять во внимание те цели, в соответствии с которыми в российском законодательстве были выделены имущественные комплексы. Среди них, О.Е. Романов

называет: «а) упрощение оборота — все составляющие имущественного комплекса передаются по единой сделке, даже в том случае, если какая-либо его часть не упоминается в договоре; б) обеспечение эксплуатации имущества, которое объединяется в комплекс» [13]. Можно выделить и третью цель — благоприятные условия для дальнейшего планомерного и последовательного перехода права собственности на предприятие в том случае, если в дальнейшем субъекты сочтут целесообразным заключить договор его купли-продажи.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Артабаева, Л. С. Договор продажи предприятия как имущественного комплекса: автореф. дис.... канд. экон. наук. М., 2007.
4. Витрянский, В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. М., 2000. с. 211.
5. Гафуров, Е. Т. Имущественные комплексы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 10. с. 114.
6. Грибанов, А. Переход прав требования и долгов при отчуждении предприятия // Хозяйство и право. 2005. № 5. с. 114.
7. Егоров, В. С. Имущественные комплексы, основанные на праве общей долевой собственности, в Российской Федерации и странах Западной Европы (сравнительно-правовой анализ): дис.... канд. юрид. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2016.
8. Кузичев, В. М., Чернов С. С., Перминов А. Ю. Понятие и классификация объектов имущественного комплекса предприятия. Экономика, управление и учет на предприятии // Проблемы современной экономики. 2009. № 4 (32). с. 151, 155.
9. Лаптева, А. М. Классификация имущественных комплексов // Бизнес, менеджмент и право. 2010. № 1. с. 139.
10. Логинова, Н. И. Аренда предприятия по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. с. 3, 155.
11. Логинова, Н. И. К вопросу о проблемах перехода прав требования и долгов при передаче предприятия в аренду // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. с. 170.
12. Пятков, Д. В. Государственное предприятие как предмет договора купли-продажи // Хозяйство и право. 1998. № 1. с. 82–85.
13. Романов, О. Е. Предприятия и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. с. 107.

Правовая организация деятельности органов государственной власти в области молодёжной политики

Панова Юлия Алексеевна, студент
Тюменский государственный университет

Изучение положения молодежи, создание необходимых условий для укрепления правовых и материальных гарантий осуществления прав и свобод молодых граждан, деятельности молодежных организаций с целью полноценного социального становления и развития молодежи, помощь молодым людям в реализации и само-реализации их творческих возможностей и инициатив.

Ключевые слова: молодежная политика, молодёжь, общественные объединения.

The study of the situation of young people, the creation of the necessary conditions for strengthening the legal and material guarantees of the rights and freedoms of young people, the activities of youth organizations for the full social development and development of young people, helping young people in the implementation and self-realization of their creative opportunities and initiatives.

Молодёжь представляется стратегическим ресурсом каждого государства и базой его жизнеспособности. Однако возможности прогрессирования государства в огромной степени находятся в зависимости от того, равно как будет мобилизован и используем этот ресурс. Следовательно, правильно выстроенная молодёжная политика — гарантия достойного будущего государства. Собственно, она, в следствии, продемонстрирует, каким будет государство через несколько лет [12, с. 56].

В истории развития и становления правовой организации молодёжной политики в Российской Федерации на современном этапе можно акцентировать 3 ключевых периода: основной — институционализации общегосударственной политики (1990—1996гг.) 2-ой — период стабильного осуществления политики в области молодежи (1997—2001). 3-ий — период стагнации в осуществлении общегосударственной молодёжной политики (начиная с 2002 г. и вплоть до настоящего времени). Разберем каждый подробнее, ведь правовая основа, которая была принята тогда, действует и до сих пор.

Начало организации отечественной государственной политики в области молодежи было положено в 1991 г. распоряжением президента РФ о введении на должность Полномочного представителя Правительства РФ по делам молодого поколения. 16 сентября 1992 года был подписан Указа Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной политики», результатом которого стало здание Комитета РФ по делам молодого поколения [8].

Далее следовало постановление Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 года «Об основных направлениях государственной молодёжной политики в РФ» [7], в которых обуславливалось, что национальная политика в области молодежи является деятельностью страны, направленной, в том числе, на формирование молодёжных социальных обществ, движений и инициатив. Поддержка работы молодёжных и детских социальных объединений опреде-

ляется как основное направление и главный механизм реализации общегосударственной молодёжной политики. Особым Указом Президента РФ «молодежная политика» в 1992 г. провозглашена «приоритетной общественно-финансовой политикой государства». Наравне с этим указом в государстве за минувшие года были установлены множественные распоряжения, постановления центральных и местных органов власти, затрагивающих вопросов молодежи.

За этап с 1990 по 1996 года были разработаны ключевые федеральные нормативно-правовые акты, сформировалась система органов по делам молодого поколения, молодёжных учреждений, служб на областном и местном уровне. Так, к 1996 г. в структуре органов по делам молодого поколения (на областном уровне) было сформировано — 4 министерства, 1 управление в составе министерства, 7 госкомитетов, 35 департаментов, управлений, комитетов по делам молодежи, 23 департамента, управления, комитета в составе прочих департаментов и отделов администрации, 1 управленческий комитет по делам молодежи.

Нормативно-правовая основа молодёжной политики в РФ с 1996 года входит во вторую фазу собственного формирования. Модернизирование федерального законодательства затрагивает в основном 3 сферы: образование, уголовно-правовые и общественные взаимоотношения. Были установлены федеральные законы: «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «Об образовании» [2] (январь, 1996г); «О государственной поддержке молодёжных и детских социальных объединений» [3 Об общественных объединениях] (май, 1995г). Новый Уголовный кодекс РФ [1], вступивший в силу 1 января 1997 года, содержит нормы, регулирующие уголовную ответственную не достигших совершеннолетия (пункт 5) и определяет составы правонарушений против семьи и не достигших совершеннолетия (гл. 20. разд. 7). Рядом актов федерального уровня устанавливаются мероприятия государственной

поддержки отдельных групп молодого поколения, первоначально лишь студентов и аспирантов.

В этот этап обозначилось известное продвижение в решении организационных вопросов равно как на федеральном, так и на региональном уровнях. Так, к окончанию 1990-х годов на федеральном уровне сформировалась структура управления молодежной политикой, что включала в себя [11, с. 40]:

— Государственный комитет РФ по делам молодежи (в 2000 г. был ликвидирован равно как независимая структура и в организационном отношении был подчинен Министерству образования).

— Комитет Государственной Думы по делам семьи, женщин и молодого поколения.

— Национальный Совет детских и молодежных организаций РФ, содержащий 51 организацию.

— Совет по делам молодежи при Президенте РФ.

— Научно-исследовательские центры, учреждения.

Для сопоставления во Франции управление политики в области молодежи осуществляет Ведомство по делам молодежи, спорта и социальных учреждений при участии Министерства национального образования, Министерства занятости и солидарности, Министерства культуры и коммуникаций. Ведомство имеет департаменты и областные управления, отвечающие за реализацию молодежной политики на местах.

Важным шагом для молодежной политики в РФ стало определение правового поля работы социальных объединений в ряде принятых федеральных законов «Об общественных объединениях» (19 мая 1995г) [4], «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (11 августа 1995 г.). По сути, данными актами были приняты подходы к формированию системы взаимодействия национальных организаций и социальных объединений. В области соблюдения прав молодого поколения усилия были ориентированы на усовершенствование нормативно-правовой базы общегосударственной молодежной политики. Введение дополнений и изменений в законодательство РФ в соответствии с его структурой в данный этап было главным. Тем не менее стратегический курс страны в области общегосударственной молодежной политики медленно разрабатывался, и медленным темпом шла разработка проекта федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в РФ» (по состоянию на 2018 года период действия данного закона продлен вплоть до 2025 года).

В 1998 г. Государственная Дума РФ приняла к обсуждению проект федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в РФ». В 1999 г. проект был принят Государственной Думой и утвержден Советом Федерации. В ноябре этого же года на закон было наложено вето Президента РФ. В данный же период принятые Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [5] и «Об общих прин-

ципах организации местного самоуправления в РФ» [6] среди полномочий органов местного самоуправления никак не предусматривали полномочий в области молодежной политики. Данное условие ставило всю молодежную политику под удар. В условиях появившейся правовой неопределенности субъекты РФ брали на себя инициативу по формированию законодательного обеспечения государственной политики в области молодежи. В 1996–1997 годах законы о государственной молодежной политике были приняты почти в 40 российских регионах.

Указ Президента РФ от 15 сентября 1994 года, который положил начало первой федеральной программе «Молодежь России» [9], был изначально скорее временным решением. Тем не менее шли года, одна формулировка федеральной целевой программы «Молодежь России» заменяла иную, permanently преобразовывался — ликвидировался федеральный орган исполнительной власти, который занимался делами молодежи. Эта программа актуальна и вплоть до сих пор, однако используется весьма нечасто.

К началу третьего этапа развития государственной молодежной политики законодательная и нормативная база была далека от эталона, во-первых, из-за неимения реальной функционирующих элементов реализации положений, заявленных ранее принятыми законами. А во-вторых, из-за неимения основного федерального закона, который бы затронул молодежь — документа, который бы на федеральном уровне, в правовом поле зафиксировал статус молодого поколения, ее социальных объединений, взаимоотношения государственных органов к вопросам социализации растущего поколения.

В целях последующего формирования нормативно-правовой базы государственной молодежной политики Департаментов по молодежной политике Министерства образования РФ был предложен проект Концепции государственной молодежной политики РФ. Разработка Концепции была обусловлена потребностью стандартизировать подходы к осуществлению молодежной политики на федеральном уровне и в регионах РФ. Общественная палата образовала рабочую группу по написанию Концепции законопроекта. Этот документ был принят на заседании палаты весной 2003 года. Одна последующие консультации не дали возможность прибегнуть непосредственно к написанию законопроекта.

В завершении декабря 2005 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием разграничения полномочий», вступивший в силу с 1 января 2006 года. В соответствии со статьями 23 и 29 (на данный момент потерял силу) указанной закона к полномочиям исполнительном органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения, осуществляемых за счет средств областного бюджета, отнесено «осуществление региональных и муниципальных программ и мероприятий по работе с детьми и молодежью».

Для выполнения сравнительного анализа была взята Франция, как одна из эффективных стран Европы в сфере организации молодежной политики. Отличие в молодежной политике возникают уже на шаге постановки цели. В случае если во Франции целью исполнения указанной политики является способствование бесконфликтной интеграции молодых людей в общественность, то Российская Федерация целью молодежной политики определяет возрождение РФ как государства, который обеспечивает беспрепятственное развитие и достойную жизнь людей.

Франция реализует молодежную политику на основе ряда постановлений и законов, касающихся молодых людей, но, как и в России на федеральном уровне нет закона, регулировавшего деятельность разнообразных властных и общественных структур, направленную на молодежь.

Различием в сфере молодежной политики между Францией и Российской Федерацией, кроме того, являются возрастные границы молодежи. Так, во Франции, в многочисленных отраслях политики при определении «молодежи» преимущество отдается группе от 15 вплоть до 26 лет. В РФ же к категории молодежи официально принадлежат все жители возрастом от 14 вплоть до 35 лет.

Главным способом участия молодых людей в молодежной политике, как во Франции, так и в РФ, являются молодежные организации. При помощи их, молодежь, равно как активная общественно-демографическая категория, представляет собственные интересы, разрешает некоторые трудности, а кроме того, формирует собственные способности и умения в разных секторах экономики и сферах деятельности.

На местном уровне во Франции исполняется экспертиза и финансирование молодежных инициатив — программа «Проект М» (реализуется от 15 вплоть до 20 тыс. проектов в год с участием свыше 100 тыс. молодых людей).

На законодательном уровне проблемам устройства на работу молодежи уделяется особое внимание, что не скажешь о России. Так, во Франции в 1997 году была образована программа «Новые услуги, новые рабочие места»,

которая имела цель дать молодежи постоянные (не менее 5 лет) места для работы, при этом вовсе необязательно иметь трудовой опыт. Данная программа удовлетворяет, кроме того, потребность в рабочей силе в некоторых отраслях. Частным организациям — государство компенсирует до 80% МРОТ на каждое новое место для молодежи [10, с. 58].

Национальный комитет молодежи, руководимый Министром по делам молодежи и спорта и объединяющий представителей общественно-политических, гражданских, профсоюзных молодежных структур, выступает инициатором многочисленных проектов. Советы молодежи действуют как на уровне департаментов, так и в муниципалитетах. Реализуется цикл министерских проектов по поддержке молодежи [10, с. 72]:

— молодежная программа, поощряющая чтение книг как условие развития полноценной культурной персоны; поддержка молодежного кинематографа;

— обеспечение доступа молодежи к занятию спортом, в особенности из малообеспеченных семей,

— выдача «спортивных купонов» с целью оплаты занятий в секциях,

— выделение средств Государственного фонда развития спорта на региональный уровень с целью поддержки спортивной инфраструктуры;

— создание специальных информативных центров для молодежи, где предоставляются информационные и консультационные услуги.

Таким образом, проведя сопоставительный анализ молодежной политики Франции и Российской Федерации, допускается совершить заключение, что для французской молодежной политики характерна установка предоставить молодым людям шанс, поддержать их, однако воздержаться от излишней заботы и благотворительности, подрывающих стимул независимой активности. Для российской молодежной политики свойственно социальное становление молодого поколения, а кроме того, создание и методичная реализация подходов, направленных на прямое привлечение молодых людей в решение своих проблем и общенациональных вопросов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6 ФКЗ и № 8 — ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. Дата обращения (14.01.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 26.12.2018)
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 26.12.2018)
4. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских социальных объединений» от 28 декабря 2016 г. [электронный ресурс] // Электронный фонд. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9012158> (дата обращения 26.12.2018)

5. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения 26.12.2018)
6. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения 26.12.2018)
7. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 26.12.2018)
8. Постановление Верховного Совета РФ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ» от 3 июня 1993 года [электронный ресурс] // Законодательство РФ. URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-vs-rf-ot-03061993-p-5090-1/> (дата обращения 26.12.2018)
9. Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» от 16 сентября 1992 г. N 1075 [электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/2300503/> (дата обращения 26.12.2018)
10. Указ Президента РФ о федеральной программе «Молодежь России» от 15 сентября 1994 года [электронный ресурс] // Консультант. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXR&n=219183#05474477741008297> (дата обращения 26.12.2018)
11. Айзенкоп, Б. М. Молодежная политика во Франции: Поиски оптимальных решений. — М., — 2016. — 251 с.
12. Государственная молодежная политика в Российской Федерации: нормативно-правовой аспект: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Л. Л. Юрова, А. А. Ермакова; под общ. ред. О. Н. Андреевой. — Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А. В., 2010. — 120 с.
13. Переверзев, М. П. Основы работы с молодежью: учеб. пособие / М. П. Переверзев, З. Н. Калинина; под общ. ред. М. П. Переверзева. — М.: ИНФРА-М, 2008. — с. 56

Национализация собственности иностранных инвесторов

Пономарева Алена Владимировна, студент;

Научный руководитель: Спиридонова Алёна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается понятийный аппарат, который характеризует меры принудительного изъятия собственности иностранных инвесторов, дается разграничение основных понятий. Также обозначаются основные проблемы национализации, такие как проблема выплат справедливой и равноценной компенсации и проблема косвенной национализации собственности иностранных инвесторов.

Ключевые слова: экспроприация, национализация, реквизиция, конфискация, изъятие, иностранные инвестиции, компенсация, косвенная национализация.

На сегодняшний день проблема изъятия имущества иностранных инвесторов является очень важной, и ее решение имеет большое значение.

Для повышения инвестиционной привлекательности государству необходимо предоставлять иностранным инвесторам все необходимые условия для осуществления инвестиционной деятельности. При этом одним из основных условий является предоставление правовых гарантий иностранным участникам инвестиционной деятельности. Гарантии от использования принудительных мер являются одними из самых ключевых. Одной из таких мер и является изъятие иностранных инвестиций.

Рассматривая изъятие собственности иностранных инвесторов, следует отличать такие термины как «экспро-

приация», «реквизиция», «конфискация» и «национализация».

Слово «экспроприация» переводится с английского языка как отчуждение, лишение права собственности, конфискация (имущества), оно чаще всего используется в западных источниках. Экспроприация, по мнению американских юристов это «изъятие принимающим инвестиции государством собственности инвестора под предлогом общественных интересов». В основном под экспроприацией подразумевается принудительное отчуждение иностранных капиталов из определенных сфер производства, таких как нефтедобыча, страховая и банковская отрасль, горнорудная промышленность, с целью осуществления социально-экономических преобразований.

Реквизицию можно рассмотреть, как принудительную меру по изъятию собственности в государственных или социальных целях с условием выплаты владельцу компенсации. Согласно законодательству, реквизиция должна нести кратковременный характер. В статье 242 ГК РФ дается следующее разъяснение реквизиции: «в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества». [2]

С точки зрения российского законодательства, конфискации свойственно особое юридическое значение. Она используется как мера за осуществление преступления или иного правонарушения. В предусмотренных законодательством случаях суд общей юрисдикции, арбитражный суд или другой государственный орган принимает решение о безвозмездном изъятии имущества. Конфискация может быть применена как санкция административной или гражданской ответственности.

Самой рискованной формой изъятия собственности иностранных инвесторов считается национализация, которая является одной из наиболее существенных проблем инвестиционного права.

А. Б. Борисов дает следующее определение «национализации»: «национализация (фр., англ. nationalization) — общая мера государства по осуществлению социально-экономических изменений, в силу которой имущество, находящееся в частной собственности, передается в собственность государства (за выкуп или без выкупа); одно из оснований прекращения права собственности» [4].

В. А. Трапезников и И. З. Фархутдинов рассматривают национализацию как: «законный государственно-властный акт, состоящий в принудительном прекращении права частной собственности на определенные имущественные комплексы и (или) права частного участия в делах и капиталах организации и возникновении права собственности на это имущество (право участия в делах и капиталах) у государства с целью обеспечения государства функциональности соответствующего вектора экономической системы в экстремальных условиях (революции, войны, кризиса и т. п.)» [5].

Обращаясь к истории, следует отметить, что именно в Советском Союзе стало использоваться определение «национализация», а вследствие самой процедуры национализации были отчуждены в пользу государства крупные предприятия в стране, и, в том числе, принадлежащие иностранным инвесторам. Однако данный термин был введен в гражданское законодательство не так давно. В соответствии со ст. 235 ГК РФ национализация определяется как «обращение в государственную собственность имущества, состоящих в собственности физических и юридических лиц (национализация), которое производится на основании закона с возмещением стоимости этого имуще-

ства и других убытков в порядке, установленном статьей 306 настоящего Кодекса» [2].

Согласно Конституции РФ «национализация любого имущества допустима только путем издания индивидуально определенного акта о принудительном изъятии конкретного имущества органом государственной исполнительной власти» [1]. Считается, что национализация как принудительный акт не подлежит оспариванию в судебном порядке. Важным является то, что любая национализация должна сопровождаться справедливой и равноценной компенсацией, притом на предварительной основе.

Следовательно, понятия «экспроприация» и «национализация» логично считать равноценными, но значения «реквизиции» и «конфискации» отличны от остальных терминов. При реквизиции изъятие имущества осуществляется «в случае эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер: в интересах общества по решению государственных органов: в порядке и на условиях, установленных законом», а в случае конфискации, термин используется для обозначения нелегальной национализации или восстановления нарушенных имущественных прав.

Тут хотелось бы остановиться на основной проблеме национализации собственности иностранных инвесторов, которая заключается в выплате справедливой и равноценной компенсации. Изъятие имущества приводит к существенным, а то и невозмещаемым убыткам, поэтому иностранные инвесторы должны быть уверены в том, что сумма потерь будет компенсирована своевременно и в достаточной мере, чтобы возможно было определить степень риска с самого начала осуществления инвестиций.

Многие страны-реципиенты выступают за то, что вопросы имущества иностранных инвесторов должны находиться под юрисдикцией национального законодательства, которое может допускать изъятие собственности иностранных инвесторов, компенсация которой составляет ниже уровня рыночной цены. Однако судебная практика в большей степени склоняется в пользу выплат в качестве компенсации по рыночной стоимости.

Соответственно, возможны нарушения гарантий иностранных инвесторов, обусловленные двусторонними соглашениями, например, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сингапур о поощрении и взаимной защите капиталовложений обуславливается, что ни одна сторона не должна подвергать экспроприации капитальные вложения инвесторов, кроме случаев, когда подобные меры несут общественное благо, при этом не дискриминируя ни одного из субъектов правоотношений, и осуществляются с условием выплаты компенсации [3].

И. З. Фархутдинов выделяет скрытую или косвенную национализацию, которая выражается в ряду недоброжелательных акций, в результате которых инвестор теряет свою собственность. Мероприятиями косвенной национализации можно считать увеличение налогов, экспортно-импортные ограничения, вмешательство в ценовую политику,

наложение ареста на банковские счета, контроль за ходом перевода платежей и так далее. Указанный автор также отмечает, что «скрытая экспроприация может заключаться в угрозе искусственно навязанных местными властями цен на продукцию, выпускаемую в ходе инвестиционной деятельности» [6]. Получается, что подобного рода экспроприация представляет ограничение прав иностранных инвесторов, что уменьшает эффективность инвестированного капитала.

Вместе с тем, в настоящее время в Гражданском Кодексе Российской Федерации указываются только общие

положения о национализации, и можно сказать, что в законодательстве РФ отсутствует регламентация проведения национализации собственности, в том числе иностранных инвесторов.

В заключение целесообразно сделать вывод о том, что иностранные инвестиции играют значительную роль в экономике страны, но перед иностранным инвестором возникает множество барьеров при осуществлении инвестиционной деятельности, одним из которых и является риск национализации собственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51 — ФЗ// СЗ РФ. — 1994. — 5 декабря. — № 32. — Ст. 3301.
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сингапур о поощрении и взаимной защите капиталовложений // СЗ РФ. — 2014. — 5 мая. — № 20. — Ст. 2437.
4. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь /А. Б. Борисов // 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир. — 2012. — с. 412–416.
5. Фархутдинов, И. З. Инвестиционное право: учебн. и прак. пособие / И. З. Фархутдинов, В. А. Трапезников // М.: Волтерс Клувер. — 2006. — с. 425–432.
6. Фархутдинов, И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения/ И. З. Фархутдинов. — Науч. — практ. изд. — М.: Волтерс Клувер. 2005 — С. 407–430.

Определение цены в сделках, в совершении которых имеется заинтересованность

Сладких Лилия Сергеевна, кандидат экономических наук, студент магистратуры
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Цена (стоимость) отчуждаемых либо приобретаемых имущества (работ, услуг) по сделкам, в совершении которых имеется заинтересованность, является существенным условием договора (сделки), от размера данного показателя зависит, будут ли к данной сделке применимы нормы, предусмотренные законодательством при заключении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, а также к чьей компетенции (какого органа управления) будет относиться вопрос по рассмотрению (предварительному согласию или последующему одобрению) подобной сделки, потребуется ли уведомление федерального органа исполнительной власти о цене отчуждаемых либо приобретаемых имущества или услуг подобной сделки.

От цены (денежной оценки) имущества или услуг сделки будет зависеть ее рентабельность. Информация о величине данного показателя, как правило, прикладывается к документам, предоставляемым органам управления корпорации для принятия решения о заключении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность.

От полноты предоставляемой информации, обоснования необходимости заключения сделки зависит, получит ли последняя одобрение или нет.

Вопрос об определении цены (денежной оценки) имущества (услуг, работ) по сделке с заинтересованностью выносится на рассмотрение органов управления отдельным вопросом относительно получения предварительного согласия или последующего одобрения сделки.

В соответствии с п. 2 ст. 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закона об акционерных обществах), п. 7 ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закона об обществах с ограниченной ответственностью) порядок получения согласия / последующего одобрения сделок с заинтересованностью применяется только к сделке, цена которой превышает 0,1% балансовой стоимости активов корпорации [1, 2].

В данном случае, при расчете стоимости сделки стоит обратить внимание, не заключалось ли подобных сделок или сделок, предназначенных для реализации единой цели, в течение непродолжительного периода времени. Если данный факт имел место быть, необходимо оценивать стоимость таких (взаимосвязанных) сделок в совокупности.

Данное условие — неприменение порядка, предусмотренного ст. 81 Закона об акционерных обществах, ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, выполняется в случае не превышения цены имущества (услуг) таких сделок предельных значений, установленных Центральным банком Российской Федерации [5].

Следует отметить, что отдельно предусмотрен механизм извещения (уведомления) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации (далее — ФОИВ), об определенной советом директоров корпорации цене имущества по сделке, в совершении которой имеется заинтересованность (п. 3 ст. 77 Закона об акционерных обществах) [4].

В настоящее время данная функция ФОИВ возложена на Федеральное агентство по управлению государственным имуществом [3].

Если ФОИВ примет решение о несоответствии цены, определенной советом директоров Общества, сложившимся рыночным ценам на аналогичные товары и (или) несоответствии представленного отчета оценки стандартам оценки или законодательству, то в течение 20 дней с даты получения от общества указанных документов уполномоченный орган направляет данному обществу мотивированное заключение. В этом случае цена имущества признается недостоверной [1].

Получив мотивированное заключение совет директоров должен либо отказаться от заключения сделки, либо привлечь оценщика для определения цены имущества и повторно направить уведомление уполномоченному органу. Срок исковой давности по иску уполномоченного органа о признании сделки, совершенной обществом с нарушением вышеуказанного порядка, или цена которой признана недостоверной, составляет шесть месяцев с момента, когда ФОИВ узнал или должен был узнать о ее совершении [1].

Только при отсутствии мотивированного заключения ФОИВ сделка может быть рекомендована к заключению, а цена (стоимость) имущества, работ, услуг по сделке будет признана достоверной.

Предусмотреть обязанность корпорации направлять уведомление ФОИВ о стоимости сделке при большом количестве акций нецелесообразно, т. к. мажоритарный ак-

ционер (представляющий Российскую Федерацию или муниципальное образование) в силу преобладающего количества акций организации, имея в составе совета директоров более половины членов совета, выдвинутых по предложению данной организации, получает возможность контролировать решения, принимаемые советом директоров.

Кроме того, мажоритарий может предложить порядок рассмотрения и одобрения сделок с заинтересованностью, отличный от предусмотренного законом, который может быть принят единогласно всеми акционерами путем внесения соответствующих изменений в устав общества (данная возможность предусмотрена п. 8 ст. 83 Закона об акционерных обществах).

Важность получения информации именно по сделкам с заинтересованностью, цена которых определяется советом директоров общества, объяснима тем, что подобные сделки, решение по которым принято без нарушения порядка одобрения, обжаловать в судебном порядке будет крайне сложно.

Чтобы признать сделку с заинтересованностью недействительной, предварительное согласие или последующее одобрение которой соответствует порядку, предусмотренному действующим законодательством, необходимо доказать ущерб интересам общества, причиненный реализацией данной сделки, и также доказать, что другая сторона знала или должна была знать о заинтересованности [1, 2].

Кроме того, информация о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность, может быть представлена акционерам в числе материалов к годовому общему собранию акционеров организации. Часто информация о сделках с заинтересованностью представляется крайне усечено, а иногда единоличный исполнительный орган вообще не информирует акционеров о сделках с заинтересованностью, одобренных советом директоров общества за год, что является причиной многих судебных разбирательств.

Таким образом, извещение ФОИВ, является эффективным механизмом контроля принимаемых обществом решений по заключению сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, и защиты государственной собственности.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 26.02.2019).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 20.02.2019).
3. Постановления Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77490/ (дата обращения: 20.02.2019).
4. Приказ Минэкономразвития РФ от 07.05.2010 № 168 «Об утверждении Административного регламента по исполнению Федеральным агентством по управлению государственным имуществом государственной функции уполномоченного органа в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102495/ (дата обращения: 20.02.2019).

5. Указание Банка России от 31.03.2017 № 4335-У «Об установлении предельных значений размера сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, при превышении которых такие сделки могут признаваться сделками, в совершении которых имеется заинтересованность» — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71564660/> (дата обращения: 20.02.2019).

Порядок согласования органами управления юридического лица совершения сделок с заинтересованностью

Сладких Лилия Сергеевна, кандидат экономических наук, студент магистратуры
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

В редакциях законов о хозяйственных обществах в части вопросов, связанных с наличием заинтересованности в сделках, на общества ложится обязанность по извещению органов управления (в зависимости от наличия кворума по вопросу о заключении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, а также избран совет директоров в обществе или нет) за 15 дней до заключения сделки [2, 3].

Таким образом, в действующей редакции указан конкретный временной интервал, по истечении которого, при отсутствии требования о проведении заседания совета директоров или общего собрания акционеров для решения соответствующего вопроса. Указанное требование может исходить от исполнительного органа, члена совета директоров или акционера, обладающего одним и более процентом голосующих акций общества.

Следует отметить, что направление извещения, согласно действующей редакции законов о хозяйственных обществах — это требование, а получение предварительного согласия или последующего одобрения сделки — это возможность.

Вместе с тем сделки, получившие согласие / одобрение органов управления в соответствии с действующим законодательством, в последующем не могут быть признаны недействительными.

В этой связи, лицо, в том числе заинтересованное, являющееся исполнительным органом, членом совета директоров или акционером, обладающим более чем 1% голосующих акций общества, может требовать рассмотрения данной сделки соответствующим органом управления организации [2, 3]. Такое требование может быть направлено в любой момент, как до направления извещения о заключении сделки, так и после ее заключения. Сделка может быть вынесена на рассмотрение органов управления общества и на этапе судебного разбирательства.

Законом предусмотрены два варианта одобрения сделки с заинтересованностью: предварительное согласие, в случае принятия решения до заключения сделки, и последующее одобрение, в случае рассмотрения органами управления возможности совершения сделки после ее заключения.

Следует отметить, что действующим законодательством предусмотрена возможность хозяйственным обществам самостоятельно корректировать порядок извещения о сделках с заинтересованностью путем внесения соответствующих изменений в устав общества при единогласном голосовании. При этом условие признания сделки недействительной — причинение ущерба интересам хозяйственного общества должно сохраниться в предлагаемом к изменению порядке одобрения сделок с заинтересованностью [4].

Согласно позиции Верховного суда РФ требование рассмотрения сделки соответствующим органом управления может быть направлено в любой момент, в том числе до направления извещения о совершении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность или даже после ее совершения, но не чаще трех месяцев [4].

Вынося вопрос о заключении сделки с заинтересованностью на рассмотрение органов управления корпорации, необходимо указывать ее существенные условия: цену, стороны, выгодоприобретателя, предмет, а также другие условия, которые являются существенными в зависимости от вида договора, например в договоре поставки необходимо прописывать сроки и способ поставки, в кредитном договоре следует указать условия предоставления кредита, процентную ставку, способ обеспечения исполнения обязательств и т. д. В случае, если какое-либо условие не может быть конкретно указано к моменту рассмотрения сделки органами управления, необходимо указать порядок их определения, например, если контрагент одобряемой сделки будет определен по результатам торгов, данный факт необходимо прописать при описании сторон сделки, также допустимым является указание максимально и минимально допустимых значений при определении цены сделки или же конкретную формулу расчета стоимости продукции, уровень рентабельности. Кроме того, в решении органа управления о заключении сделки с заинтересованностью возможно указание срока действия одобрения или определены условия, при которых сделка может / не может быть заключена, учитывается взаимосвязанность сделок.

Срок одобрения сделки, если в решении не определено иное, действует до следующего годового общего собрания акционеров (участников) общества.

Помимо существенных условий сделки с заинтересованностью, в решении должны быть указаны заинтересованные лица и основания заинтересованности. От этой информации будет зависеть, в том числе и порядок голосования.

Сделка считается одобренной, если условия заключенной сделки соответствуют условиям, указанным в решении [4].

Учитывая, что в соответствии со ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделкой признаются действия граждан и юридических лиц, направленные, в том числе на изменение гражданских прав и обязанностей [1, с. 89], вполне закономерной и обоснованной является позиция Верховного Суда Российской Федерации, закрепляющая положение о том, что изменение условий одобренной и совершенной сделки с заинтересованностью является новой сделкой и требует одобрения [4].

Законом определены случаи, при которых решение о заключении сделок с заинтересованностью принимается общим собранием акционеров. К ним относятся превышение суммы сделки более чем на 10 процентов от актива баланса, рассчитанного на последнюю отчетную дату, некоторые сделки, связанные с реализацией акций организации [2], а также, если количество незаинтересованных директоров меньше необходимого кворума.

Решение о заключении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается высшим органом управления общества большинством голосов, участвующих в собрании акционеров, незаинтересованных в совершении сделки [2, 3].

В данном случае кворум рассчитывается от числа участников (акционеров) незаинтересованных в сделке и присутствующих на собрании, решение будет легитимным даже, если участвующих незаинтересованных акционеров общества меньше всех незаинтересованных акционеров общества [2].

Изменениями законов о хозяйственных обществах, вступившие в силу 01.01.2017 существенно поменялся подход к определению обычной хозяйственной деятельности общества.

Теперь же Верховный Суд РФ отмечает два условия, при появлении хотя бы одного из них, сделку нельзя отнести к обычной хозяйственной деятельности: если в результате сделки общество прекращает свою деятельность, существенно ухудшит положение в отрасли, или если масштаб деятельности, рынки сбыта, существенно изменяется. К таким сделкам относят продажу основного актива (например, единственное здание, в котором размещено основное производство, продажа которого либо приведет к прекращению производства, либо заставит его перебазирувать) [4].

Автор предполагает, что теперь сделок, относимых к обычной хозяйственной деятельности, станет заметно больше.

Сделка, относится к обычной хозяйственной деятельности общества, и заключается без применения норм, установленных в отношении сделок с заинтересованностью, если подобные сделки заключались неоднократно, на схожих условиях, продолжительный период времени и признаки заинтересованности в них отсутствовали.

Верховный Суд РФ также отмечает, что вышеуказанное обстоятельство должно иметь место на момент совершения сделки, а «последующее наступление таких последствий само по себе не свидетельствует о том, что их причиной стала соответствующая сделка и что такая сделка выходила за пределы обычной хозяйственной деятельности» [4].

Кроме того, можно выделить несколько групп сделок, положения действующего законодательства, регламентирующие порядок одобрения которых не применяется, несмотря на наличие заинтересованности:

1. Сделки, условия которых ранее одобрялись. К данной группе относятся сделки, заключаемые по результатам торгов. После определения победителя торгов повторное вынесения существенных условий сделки на рассмотрение органов управления организации не требуется. Также не требует повторного одобрения сделка, заключаемая в рамках одобренного предварительного договора, существенные условия которой указаны в полученном ранее решении органа управления организации.

2. Сделки, в которых заинтересованы все акционеры, при отсутствии заинтересованности иных лиц, если уставом не предусмотрено иное. К данной группе относятся также сделки, заключаемые обществом, 100% акций (долей) которого принадлежит одному лицу, выполняющему функции единоличного исполнительного органа, заинтересованного в сделке. Как правило, в таких обществах другие органы управления отсутствуют, следовательно, в соответствии со ст. 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» единственный акционер (участник) данного общества является единственным заинтересованным лицом, физическим лицом и, соответственно, заинтересованность контролирующего лица в данном случае не применима.

3. Сделки, связанные с размещением и приобретением (выкупом) размещенных обществом акций и облигаций. К данной группе относятся также эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в акции.

4. Сделки, обязательные для исполнения, в связи с тем, что заключаются во исполнение федеральных законов, иных правовых актов Российской Федерации, в том числе Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (а именно п. 6–8 ст. 8 указанного закона). К данной группе относятся сделки, цены имущества (услуг) в которых формируются в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти. Публичные договоры, которые ранее заключались на этих же условиях.

5. Сделки, связанные с реорганизацией общества (договоры о слиянии, присоединении).

6. Сделки, ограниченные ценовым диапазоном. К данной группе относятся сделки, цены которых не более 0,1% актива баланса на последнюю отчетную дату и одновременно не превышают предельных значений, определенных Центральным банком Российской Федерации [5].

В крупных организациях любая заключаемая сделка проходит правовую экспертизу штатными юристами организации, в том числе проводится анализ необходимости одобрения согласуемой сделки органами управления, оценивается возможность отнесения данной сделки к экстраординарным, т. е. крупной или в совершении которой имеется заинтересованность.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2019. 324 с.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 26.02.2019).
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 20.02.2019).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/ (дата обращения: 20.02.2019).
5. Указание Банка России от 31.03.2017 № 4335-У «Об установлении предельных значений размера сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, при превышении которых такие сделки могут признаваться сделками, в совершении которых имеется заинтересованность» — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71564660/> (дата обращения: 20.02.2019).

Актуальные проблемы правового обеспечения в применении дисциплинарной ответственности

Тулуш Аюша Мергеновна, студент магистратуры
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования правового регулирования дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, а также эффективность мер государственного принуждения и правовых санкций, предусмотренных действующим законодательством.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих, дисциплинарный проступок, дисциплинарные взыскания, эффективность мер дисциплинарного воздействия.

Actual problems of legal support in the application of disciplinary responsibility

The article deals with topical issues of improving the legal regulation of disciplinary responsibility of civil servants, as well as the effectiveness of measures of state coercion and legal sanctions provided by the current legislation.

Keywords: disciplinary responsibility of civil servants, disciplinary misconduct, disciplinary sanctions, the effectiveness of disciplinary measures.

Юридическая ответственность выражается в государственно-властном установлении для правонарушителя новой, дополнительной обязанности, связанной с необходимостью претерпевания отрицательных последствий, которые зафиксированы в санкции правовой нормы.

Дисциплинарная ответственность направлена на предоставление дисциплины в рамках служебных подчинений. Меры дисциплинарной ответственности используются не надведомственными органами, то есть судом, арбитражем, инспекциями, а непосредственно должностным лицом ор-

ганизации или учреждения, где осуществляет свою трудовую деятельность нарушитель дисциплины.

На сегодняшний день встречаются и факты, содержащие незаконное привлечение работников к дисциплинарной ответственности. Это в свою очередь отражает негативное отношение к исполнению своих непосредственно трудовых обязанностей работников, в этом случае можно наблюдать сокрытие фактов наказания со стороны работодателя, что может привести к снижению правовых гарантий работников. Данный факт можно объяснить слабо разработанной в законодательстве процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности и дисциплинарного процесса в целом.

Дисциплинарная ответственность представляет собой обязанность сотрудников органов власти отвечать за противоправные неисполнения и ненадлежащие исполнения трудовых обязанностей, то есть за дисциплинарный проступок и претерпеть соответствующие неблагоприятные последствия, которые предусмотрены санкциями норм трудового законодательства.

Говоря о нормах, регулирующих дисциплинарную ответственность гражданских служащих, стоит отметить, что в этой сфере правоотношений большее влияние оказывает цель законодателя — обеспечение прав и свобод граждан.

Представляется верной точка зрения Ю.Б. Носовой о том, что при рассмотрении вопроса эффективности норм о дисциплинарной ответственности гражданских служащих следует различать собственно эффективность правовых норм и эффективность применения правовых норм [4]. В первом случае оценивается необходимость установления той или иной нормы в законодательстве, а во втором — то, как закрепленная норма реализуется на практике, достигаются ли с помощью нее поставленные цели.

Обстоятельства, способствующие эффективности правовых норм, являются условиями или факторами эффективности. В зависимости от стадии правового регулирования условия эффективности классифицируют следующим образом: условия, относящиеся к самой правовой норме, относящиеся к деятельности правоприменительных органов, и относящиеся к поведению и правосознанию граждан.

Соответственно, эффективность норм о дисциплинарной ответственности гражданских служащих зависит от своевременного и грамотного реформирования служебного законодательства, а также от наличия верных процессуальных норм и средств осуществления и соблюдения служебно-правовых норм, что делает применение дисциплинарной ответственности более упорядоченной.

Не менее важное значение для эффективности данных правовых норм имеет и личное отношение к установленным правилам самими гражданскими служащими: насколько ответственно они выполняют свои обязанности, осуждают ли тех, кто совершил дисциплинарный проступок.

Одним из негативных факторов, снижающим эффективность норм о дисциплинарной ответственности, является коррупция. В целях борьбы с этим негативным явлением был принят специальный Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», кроме того, в Федеральном законе «О государственной гражданской службе» предусмотрены отдельные статьи (ст. 59.1–59.3), регулирующие основания и порядок привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения.

Противодействие коррупции осуществляется посредством мер, установленных вышеназванным законом. Это, в частности, обязанность гражданских служащих представлять информацию о доходах и расходах (ст. 8 и 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции»), уведомлять о склонении их к совершению коррупционного правонарушения (ст. 9), запрет на открытие счетов, хранение денежных средств в иностранных банках, расположенных вне территории Российской Федерации (ст. 7.1). В целях избежания возникновения конфликта интересов устанавливается обязанность гражданских служащих в случае, если они обладают акциями, ценными бумагами, передать их в доверительное управление (ст. 12.3), а также обязанность организации принимать меры по предупреждению коррупции (ст. 13.3).

Говоря о коррупции как о факторе, снижающим эффективность норм о дисциплинарной ответственности, стоит отметить то, что в результате кардинальных изменений в обществе и государстве, произошедших в 90-е гг. XX в., когда коррупция приобрела широкие масштабы, на сегодняшний день она существенно затормаживает экономическое развитие страны и установление уважительного отношения к закону в обществе, кроме того, постоянное сталкивание с проявлениями коррупции формирует у граждан недоверие к государственным органам.

Государственная гражданская служба направлена на выполнение многих социальных функций, соответственно, и деятельность служащих имеет своей целью осуществление этих функций. В том случае, когда возникают факты коррупционного поведения служащих, тогда социальные цели служебной деятельности подменяются личными, материальными целями конкретного служащего. Как правило, коррупционные проступки на службе проявляются в использовании своего должностного статуса для получения разного рода благ, за что предусматривается дисциплинарное взыскание. К сожалению, эти коррупционные правонарушения сложно в полном объеме учитывать и систематизировать, поскольку служебным законодательством не предусмотрен единый перечень дисциплинарных коррупционных правонарушений и мер ответственности за их совершение.

Помимо этого, не все нормы, установленные служебным законодательством, способны эффективно бороться с коррупцией вследствие недостаточно разработанного механизма их реализации.

Например, законодательством предусмотрена обязанность гражданских служащих передавать ценные бумаги и акции в доверительное управление, если владение ими может привести к конфликту интересов. Высказываются точки зрения, согласно которым для более эффективного действия данной нормы необходимо принять отдельный закон «О передаче в доверительное управление имущества государственных служащих», где были бы установлены гарантии сохранности переданного имущества, а также предусмотреть не только дисциплинарную, но и гражданскую ответственность за несоблюдение данной обязанности.

Еще одна обязанность, которая требует корректировки — это запрет на занятие предпринимательской деятельностью. На практике этот запрет часто не работает. Учеными выдвигаются предложения о том, чтобы разрешить незначительной, менее оплачиваемой категории государственных служащих участвовать в предпринимательстве в тех организациях, которые не имеют прямого отношения к государственной гражданской службе. Это предложение представляется целесообразным, так как коррупционные правонарушения в большинстве случаев совершаются именно по причине низкой заработной платы отдельных гражданских служащих.

Необходимо устранить не менее важный фактор снижения эффективности правовых норм дисциплинарной ответственности гражданских служащих — недостаточное правосознание гражданских служащих.

Многие гражданские служащие воспринимают свою служебную деятельность не как службу, заключающуюся в выполнении государственных функций, обеспечении нормального взаимодействия государства и общества, а как возможность обладать определёнными привилегиями, в связи с чем и происходят нарушения дисциплинарных норм. Действительно, по результатам проводимых исследований «...госслужба сейчас привлекает людей возможностью решать личные проблемы (58%), высоким статусом (51%), шансом получать левые доходы (46%) и льготы для себя и семьи (37%)» [7].

Поскольку в последнее время активизировалась деятельность по реформированию государственной гражданской службы, то в рамках этих реформ необходимо уделить внимание требованиям к уровню правового сознания гражданских служащих, так как во многом от них зависит обеспечение прав и законных интересов граждан. Отсутствие в настоящее время нравственных сдерживающих факторов отрицательно отражается на возможности правового регулирования служебного поведения.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе» предусматривает нормы о требованиях к служебному поведению гражданского служащего, согласно которым на него возлагается обязанность не совершать проступки, порочащие его честь и достоинство, не допускать возникновения конфликтных ситуаций, вследствие которых может быть нанесен ущерб репутации самого слу-

жащего или государственного органа и т. д. В целях наиболее правильного регулирования дисциплинарной ответственности за указанные проступки представляется верным законодательно закрепить основные признаки, критерии отнесения деяния к таким проступкам. Существенную помощь в этом могли бы оказать этические кодексы государственных служащих, где были бы установлены данные критерии.

Федеральным законодательством установлены общие подходы к этическим требованиям к гражданским служащим, тогда как решение вопроса о конкретизации данных требований отнесено на региональный уровень. Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показывает, что законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти субъектов заинтересованы в разработке и принятии кодексов этического поведения гражданских служащих, однако большинство требований к этическим, нравственным характеристикам гражданских служащих обеспечивается только моральной ответственностью. Так, «Кодексом этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Воронежской области» предусмотрены такие обязанности гражданского служащего, как добросовестное исполнение должностных обязанностей, проявление лояльности, соблюдение политической нейтральности, соблюдение норм служебной, профессиональной этики и правил делового поведения, а также соблюдение общих нравственных норм [8]. Несоблюдение этих требований влечёт только осуждение со стороны отдельных групп граждан, но при сложившихся в российском обществе взглядах и отношении к праву этот факт мало на что влияет.

Что необходимо сделать для того, чтобы этические и нравственные нормы соблюдались, а также чтобы повысить правосознание гражданских служащих и тем самым предотвратить совершение ими дисциплинарных правонарушений? Это, пожалуй, один из самых сложных вопросов, на который в данный момент ищет ответ правовая наука. Сложность заключается в том, что данный вопрос находится на стыке юридических норм и личного отношения к этим нормам каждого государственного гражданского служащего, а все, что касается личного восприятия, довольно сложно поддается научному, правовому обоснованию.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих — самый популярный вид ответственности, применяемый к работникам госучреждений. Меры такого вида ответственности применяются оперативно. Кроме того, дисциплинарная ответственность дает возможность отслеживать реальную ситуацию в учреждении. Кроме проступка, дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих может возникнуть на основании требования представительного органа трудового коллектива. Этот инструмент используется для привлечения к ответственности руководителей или их заместителей.

Работодатель рассматривает требование работников и принимает решение, основываясь на подтверждении факта нарушения. Решение о применении меры дисциплинарной ответственности государственных служащих принимается вышестоящим руководителем нарушителя и не требует взаимодействия с другими органами власти. К возможным мерам, относятся:

- замечание о недобросовестном выполнении обязанностей;
- выговор;
- предупреждение о частичном несоответствии занимаемой должности; отстранение от занимаемой должности; — увольнение с занимаемой должности.

Каждый дисциплинарный проступок подразумевает применение только одной из вышеописанных мер. Ранее в списке возможных мер был предусмотрен «строгий выговор». Но эта мера была упразднена. Стоит отметить, что меры ответственности, применяемые к государственным служащим, отличаются от мер, предусмотренных обычным трудовым соглашением на предприятиях.

Согласно ТК РФ к работнику можно применить одно из трех взысканий: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. При применении мер дисциплинарной ответственности учитывается тяжесть совершенного проступка. Кроме того, необходимо обратить внимание на степень вины служащего и предшествующую эффективность его деятельности на занимаемой должности. Немаловажны обстоятельства, при которых государственный служащий пошел на нарушение должностной инструкции.

Привлечение к дисциплинарной ответственности государственных служащих. Привлечение к дисциплинарной ответственности государственных служащих происходит после фактического обнаружения проступка или подачи требования представительным органом коллектива сотрудников. Привлечение к ответственности возможно в срок не позднее одного месяца со дня выявления нарушения. Однако в месячный период не включается время нахождения сотрудника на больничном, в отпуске или отсутствия на рабочем месте по уважительным обстоятельствам, а также срок служебного расследования по факту дисциплинарного нарушения. Привлечение невозможно,

если дисциплинарный проступок был совершен более шести месяцев назад. В случае привлечения к ответственности в результате аудиторской или иной проверки срок давности больше и составляет два года. Перед тем, как привлечь сотрудника к дисциплинарной ответственности, в государственном учреждении обязательно проводится служебная проверка. Она необходима для установления факта нарушения и обнаружения лиц, причастных к совершенному проступку. Контроль за правомочностью проведения проверки осуществляется руководителем. Срок проведения проверки — не больше одного месяца с момента принятия решения о ее проведении. Действующим законодательством не предусмотрена возможность продления сроков проверки. Служащий, совершивший дисциплинарное нарушение, обязан предоставить письменную объяснительную по факту выявленного нарушения. Если нарушитель отказывается предоставить объяснение по факту проступка в письменном виде, отказ фиксируется в соответствующем акте.

То, что служащий отказался предоставить объяснительную, не является основанием для прекращения служебного разбирательства и не препятствует привлечению сотрудника к дисциплинарной ответственности. Итог служебной проверки оформляется письменно, заверяется руководителем отдела кадров и сообщается представителю нанимателя. Если в служебной проверке участвовали и другие уполномоченные лица, то необходимо получить утверждение результатов и от них. Таким образом, дисциплинарная ответственность государственных и муниципальных служащих наступает при совершении ими проступка, связанного с выполнением трудовых функций на занимаемой должности.

К возможным мерам, относятся: замечание о недобросовестном выполнении обязанностей; выговор; предупреждение о частичном несоответствии занимаемой должности; отстранение от занимаемой должности; увольнение с занимаемой должности. Кроме того, порядок применения наказания в отношении гражданских служащих в большинстве вопросов мало чем отличается от аналогичного порядка, предусмотренного для обычных работников.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 3.
2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2003. — № 22. — Ст. 2063.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. Закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
4. Востриков, П.П. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих органов судебной власти: проблемы определения правовой природы // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы Материалы III научно-практической конференции с международным участием. 2018. с. 23—27.

5. Добробаба, М. Б. Проблема совершенствования системы дисциплинарных взысканий, применяемых в рамках служебно-деликтных дисциплинарных правоотношений // Административное и муниципальное право. 2016. № 1. с. 51–59.
6. Добробаба, М. Б. Дисциплинарная ответственность в служебно-деликтном праве: понятие и правовая природа // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. с. 689–697.
7. Косотурова, О. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих как вид юридической ответственности // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 5 (21). с. 357–360.
8. Манютина, В. В. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих // Эпомен. 2018. № 21. с. 112–117.
9. Петров, А. Я. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих // Вопросы трудового права. 2018. № 12. с. 15–25.

Правовое регулирование обращения ценных бумаг на рынке

Филатова Маргарита Анатольевна, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, ценные бумаги, правовое регулирование.

В условиях активного международного сотрудничества, интеграции России в мировую экономическую систему развитие рынка ценных бумаг, его инфраструктуры и объема имеет колоссальное значение. Являясь одним из ключевых направлений влияния на макроэкономическую стабильность государства, а также основой роста личного благосостояния граждан, рынок ценных бумаг требует однозначного и обоснованного правового регулирования. Стоит также отметить, что нормативная база была сформирована относительно недавно, и сейчас происходит пересмотр концепции правового регулирования ценных бумаг, активная законодательная деятельность, цель которой — совершенствование инфраструктуры рынка.

Рынок ценных бумаг является важным элементом финансового рынка, а также оказывает серьезное воздействие на экономическое развитие страны, и, следовательно, требует системного, непротиворечивого, обоснованного правового регулирования. Государство, муниципальные образования, хозяйствующие субъекты благодаря рынку ценных бумаг получают возможность аккумулировать дополнительные финансовые ресурсы для реализации своей деятельности путем эмиссии ценных бумаг. В то же время свободные денежные средства, находящиеся в распоряжении иных субъектов (в том числе и населения), вкладываются в ценные бумаги эмитентов и приносят владельцам ценных бумаг дополнительный доход.

Рынок ценных бумаг, весьма привлекательный для широкого круга участников, на котором можно легко и быстро увеличить свое состояние или привлечь требуемые финансовые ресурсы на условиях, более выгодных чем, например, банковское кредитование, одновременно является сферой высоких рисков больших финансовых

потерь для его участников, причинами которых могут также явиться недостаточно ясное нормативно-правовое регулирование отношений, возникающих по поводу ценных бумаг, отсутствие санкций за нарушения правил должного ведения дел на фондовом рынке, нечеткость некоторых правовых положений, а порой и их противоречивость, вызывающие значительные трудности в правоприменительной практике, несоординированность действий регулирующих и контролирующих государственных органов на рынке ценных бумаг и т. п. Таким образом, стабильное развитие рынка ценных бумаг и государственной экономики в целом во многом зависит от качества правового регулирования и контроля экономических отношений, в том числе, складывающихся и на рынке ценных бумаг.

Исходя из вышеизложенного, задача совершенствования нормативно-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг неизменно остается актуальной, помимо прочего для предупреждения кризисных ситуаций, возможность возникновения которых возрастает в сферах вроде рынка ценных бумаг, являющегося одним из важных направлений влияния на макроэкономическую стабильность государства и основой роста личного благосостояния населения.

Среди наиболее актуальных проблем правового регулирования рынка ценных бумаг можно определить следующие:

1. проблема понятийного аппарата

Данную проблему можно рассматривать с двух точек зрения: во-первых, отсутствие законодательно закреплённых понятий, во-вторых, недостаточно полное отражение сущности явлений в существующих определениях. В первом случае примером может служить «рынок ценных бумаг», определение которого отсутствует в федеральном законе «О рынке ценных бумаг» и других норма-

тивно-правовых актах, регулирующих обращение ценных бумаг на рынке, и трактовка понятия которого имеет множество допущений, что не позволяет установить единый режим правового регулирования. Во втором случае следует обратить внимание на несоответствие экономического содержания понятия «ценная бумага» и предмета правового регулирования.

2. разрозненность законодательства

Ранее уже упоминалось, что на данный момент система правового регулирования обращения ценных бумаг на рынке переживает «переходный» этап. Системообразующие нормативно-правовые акты (такие как ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «Об акционерных обществах» и так далее) были приняты в конце XX века и составили основу правового регулирования обращения ценных бумаг на рынке. Затем наступил этап секьюритизации активов, появились ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах», ФЗ «Об инвестиционных фондах» и так далее, что лишило ранее принятые нормативные акты статуса системообразующих и породило разрозненность в законодательстве.

Литература:

1. ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ
2. ФЗ «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 N 208-ФЗ
3. ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» от 11.11.2003 N 152-ФЗ
4. ФЗ «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 N 156-ФЗ
5. Почежерцева, З.А. Правовое регулирование рынка ценных бумаг России: частноправовые и публично-правовые начала: монография / под науч. ред. профессора В.С. Белых. — М.: Проспект, 2016. — 176 с.

3. несовершенство законодательных актов

Данную проблему можно охарактеризовать как следствие вышеописанной разрозненности законодательства и проблемы понятийного аппарата. В результате активного процесса законотворчества при некорректном, недостаточно полном толковании отдельных понятий нормативный материал, касающийся схожих по своему правовому статусу объектов гражданских прав (например, эмиссионные и постэмиссионные ценные бумаги) во взаимосвязанных федеральных законах дублируется. Иными словами, такая ситуация является примером несовершенства юридической техники.

Таким образом можно заключить, действующая система правового регулирования обращения ценных бумаг требует совершенствования. Рынок ценных бумаг требует отлаженного, понятного механизма правового регулирования, который будет способствовать повышению конкурентоспособности российского рынка, снижению рисков, достижению оптимального сочетания государственного регулирования и саморегулирования и защите прав всех участников рынка ценных бумаг.

Личность преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы, как объект криминологического исследования

Черкасова Залина Эльбрусовна, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

Основным аспектом в статье выступают общественные отношения, возникающие в результате применения криминологических мер предупреждения по отношению к личности преступника, отбывающего наказание. Четверть века назад в России стали применять наказание в виде пожизненного лишения свободы. Сколько таких заключенных уже имеют право просить о досрочном освобождении, есть ли у них шанс выйти на свободу и как меняются условия их содержания — будет рассмотрено в статье. Также будет затронута тема смертной казни.

Ключевые слова: срок, наказание, преступник, места лишения свободы, пожизненное заключение, смертная казнь.

В некоторых исправительных учреждениях для проведения работы по социальной адаптации осужденных создаются различные организационные формы, например, «Школы по подготовке осужденных к жизни на свободе» [1].

Однако несмотря на то, что государство предпринимает меры для облегчения процесса социальной адаптации лиц,

освобожденных из мест лишения свободы, остается еще много нерешенных вопросов в этой сфере.

Актуальным стоит вопрос и защиты прав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы с последующей реабилитацией их в обществе после освобождения из мест лишения свободы, осуществлении деятельности по

содействию в установлении их дееспособности, действительного социального положения; поддержки в восстановлении утраченных документов (паспорта); психологической поддержки; содействию в восстановлении здоровья, определении в лечебные учреждения лиц, нуждающихся в длительном стационарном лечении вследствие алкогольной или наркотической зависимости [10].

Предотвращение именно таких социально негативных последствий и значительную помощь государству и обществу в данном вопросе оказали бы некоммерческие организации, являющиеся составной частью гражданского общества.

Вместе с тем до сих пор карательная функция режима признается правоприменителями доминирующей, поскольку в ней фиксируются, как правило, порядок и условия карательной стороны лишения свободы по системе ограничений и запретов (например, посредством установления перечня и количества предметов, вещей, разрешенных осужденному иметь при себе, и т. д.). Карательная функция режима реализуется путем установления различных правоограничений осужденным в период отбывания наказания. Пока режим выражает сущность кары и как некой совокупности применяемых к осужденному мер принуждения и правоограничений [11].

Изменение режима и условий отбывания наказания с целью улучшения или ухудшения правового положения осужденных как элемент прогрессивной системы направлено на реализацию принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Основное правило изменения режима и условий отбывания наказания осужденных — последовательность в их применении. Ступенчатый (поэтапный) перевод осужденных из одних условий в другие (с целью надлежащего решения задач ресоциализации), к сожалению, не всегда применяется на практике. К вопросу влияния режима отбывания наказания на пределы дифференциации и индивидуализации исправительного процесса в ИУ, связанных с лишением свободы, в той или иной мере обращались в своих работах А. В. Бриллиантов и Е. П. Серeda; В. И. Быстрых; Е. Данилин и С. Наумов; Н. В. Есин; И. Жарков и С. Ветошкин; В. Захарс; А. А. Иванов; И. Н. Павлов; Д. И. Палкин; А. Н. Пастушеня; А. С. Севрюгин; В. П. Сидоров; В. М. Хомич; А. В. Шамис и др. [2–9; 14–18; 20–22].

Учеными и правоприменителями отмечается, что современная уголовная и уголовно-исполнительная политика должна быть социально ориентированной и по возможности не сопровождаться отрывом осужденного от привычных условий, в которых происходит процесс нормальной жизни человека. Такая ориентация не означает отказа от применения строго изоляционных форм исполнения лишения свободы для преступников, представляющих серьезную опасность для общества и его граждан, которые осуждены к лишению свободы за соответствующие преступления.

В законодательстве СССР отсутствовало наказание в виде пожизненного лишения свободы. При этом предус-

матривалась возможность замены в порядке помилования смертной казни лишением свободы на срок не свыше 20 лет. 17 декабря 1992 года в Уголовный кодекс были внесены изменения, в соответствии с которыми исключительная мера наказания — смертная казнь — в порядке помилования могла быть заменена пожизненным лишением свободы [12]. При этом пожизненное лишение свободы тогда не было включено в систему наказаний и поэтому не могло назначаться судом. В качестве самостоятельного наказания пожизненное лишение свободы было введено в Уголовном кодексе Российской Федерации, принятом в декабре 1996 года, однако лишь как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь. Назначать пожизненное лишение свободы за совершение отдельных видов преступлений стали с июля 2004 года [13].

В 1987 году единственным учреждением в СССР, где содержались осужденные, которым смертная казнь была заменена определенным сроком лишения свободы, стало исправительное учреждение, расположенное в Свердловской области. В настоящее время оно продолжает оставаться единственным учреждением, где отбывают наказание осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена 25 годами лишения свободы. Сейчас там 70 таких осужденных. А с 1992 года в это же учреждение стали направляться осужденные, приговоренные к пожизненному лишению свободы. В 1993 году таких осужденных было 15 человек. В 1994 году для отбывания пожизненного лишения свободы было организовано еще одно учреждение — в Вологодской области. В настоящее время в уголовно-исполнительной системе функционируют семь исправительных колоний для пожизненно осужденных, в которых отбывают наказание 2010 человек.

На данный момент в РФ функционирует 7 колоний для заключенных пожизненно. Общее число заключенных — 2010 человек [19].

Режим содержания одинаков во всех учреждениях для пожизненно осужденных, поэтому отличаются они друг от друга только географическим положением, а соответственно климатическими условиями, и, конечно же, лимитом наполнения. Поэтому существенных отличий с точки зрения функционирования этих учреждений вы не найдете.

Подавляющее большинство, свыше 94%, отбывают наказание за убийство. Для многих из них это не первая судимость. 23% отбывают наказание второй раз. Примерно 42% осуждены в третий раз и более.

Все осужденные к пожизненному лишению свободы — это мужчины. Такое наказание не назначается женщинам, а также лицам, не достигшим 18 лет, и тем, кому к моменту вынесения судом приговора исполнилось 65 лет. То есть возраст человека, которому суд может назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы, варьируется от 18 до 65 лет. На практике же наибольшее количество содержащихся в исправительных колониях для

пожизненно осужденных составляют лица в возрасте от 41 до 54 лет.

Сегодня в исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы содержится 267 человек, у которых наступило право на условно-досрочное освобождение, то есть тех, кто отбыл срок свыше 25 лет. Самый продолжительный срок отбывания наказания осужденными к пожизненному лишению свободы составляет 30 лет [19].

Хотя само наказание в виде пожизненного лишения свободы стало назначаться 25 лет назад, у части осужденных, с учетом ранее вынесенных приговоров, 25-летний срок отбывания наказания истек несколько лет назад. Число таких осужденных растет. Из 267 осужденных, которые уже могут воспользоваться таким правом, подали ходатайство об условно-досрочном освобождении 56 человек. Всем им судом было отказано в удовлетворении ходатайства [19].

За время существования исправительных колоний для осужденных к пожизненному лишению свободы было освобождено пять осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования была заменена пожизненным лишением свободы. Все эти лица при пересмотре приговоров в соответствии с современным уголовным законом и переквалификации уголовных статей, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР, получили определенные сроки лишения свободы и освободились в связи с отбытием ими срока наказания.

Теоретически выход на свободу таких осужденных по состоянию здоровья возможен. Осужденные, страдающие болезнями, включенными в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, подлежат медицинскому освидетельствованию. Однако принятие решения об освобождении относится к исключительной компетенции суда.

В настоящее время российским законодательством не предусмотрен предельный возраст нахождения в местах лишения свободы, поэтому, скорее всего, он не сможет выйти на свободу даже по достижении 100 лет. Однако каждый подобный случай, если бы он имел место быть, думается, рассматривался бы индивидуально судом, с учетом определенной совокупности условий.

Требования по размещению осужденных и соблюдению порядка в учреждениях для осужденных к пожизненному лишению свободы наиболее строгие, что обусловлено характером совершения преступлений и личностью преступников. Вместе с тем за время исполнения данного вида наказания требования по размещению осужденных, обеспечению безопасности сотрудников и иных лиц, которым законом предоставлено право посещения данных учреждений, претерпели ряд изменений.

Во всем мире диспуты о смертной казни периодически разгораются со значительной силой. В них принимают участие и специалисты, и просто совестливые люди, руководствующиеся этическими и религиозными принципами. К сожалению, в число специалистов иногда ошибочно по-

падают те, которые в этом профессионально не разбираются, не обладают глубокими знаниями личности самых опасных преступников и мотивов их преступных действий. Но без таких знаний проблемы смертной казни решать невозможно.

Не стоит полагать, что в Европе по вопросу отмены смертной казни царит полное единодушие. Там постоянно возникают дискуссии о ее возобновлении. В США, на которые мы сейчас любим ссылаться, смертная казнь применяется во многих штатах, хотя дискуссии по ее отмене тоже идут. В одном штате к высшей мере приговаривают даже несовершеннолетних. Не так давно ее применяли и за изнасилование.

Стоит, однако, отметить, что наша страна задолго до моратория стала крайне осторожно применять смертную казнь. Если в советское время к высшей мере наказания приговаривали за изнасилование, целый ряд государственных преступлений, за хищения и взяточничество в особо крупных размерах, то в последнее время — только за убийства.

Сторонники применения смертной казни считают, что, когда в стране экономический хаос, политическая власть не стабильна, правоохранительная система не справляется со своими обязанностями, отмена высшей меры наказания только усугубит ситуацию.

Мы находим такой аргумент очень безнравственным. Почему кого-то надо расстрелять, если в стране плохо работает власть или кто-то ворует? Тот, кто совершил убийство, не имеет никакого отношения ни к политическим, ни к экономическим проблемам, ни даже к тем, кто тоже совершает убийства. Он должен отвечать за содеянное им лично, а не за ошибки политиков и экономистов. Никого нельзя наказывать, тем более казнить для того, чтобы устрашить кого-то. Устрашать должен не факт казни, а наличие соответствующего закона.

Существует такое мнение: угроза смертной казни никого не остановит от совершения тяжкого преступления. Кого-то, бесспорно, нет. Но известно много случаев, когда человек останавливался перед убийством, понимая, что его впоследствии могут казнить. Это ведь естественная реакция на угрозу смерти. Тем более что убийство может быть совершено при таких обстоятельствах, когда обнаружить преступника очень легко. Если таким путем спасена хоть одна жизнь, это уже очень хорошо.

Сторонники отмены смертной казни также часто говорят о том, что в случае ее применения может пострадать и невинный человек. Конечно, это возможно. Однако при цивилизованном правосудии, к которому мы стремимся, судебные ошибки должны быть сведены к ничтожному уровню. Наконец, в большинстве уголовных дел об убийствах ни у кого нет никаких сомнений в том, кто их совершил.

Противники смертной казни утверждают, что уголовная статистика не свидетельствует о снижении числа убийств в случае применения такого наказания. Действительно, коррекцию здесь обнаружить трудно, но дело не в

статистике: если, повторяю, путем угрозы высшей мерой наказания будет спасена хоть одна жизнь, это уже прекрасный результат. Ну а уровень убийств подвергается воздействию множества факторов, а не только наличию закона о смертной казни.

Есть люди, которые своими исключительно жестокими и кровавыми деяниями сами вычеркнули себя из жизни. После этого они уже не достойны жить среди других и крайне опасны. Но нельзя всех людей, совершивших тяжкие преступления, мерить одним аршином.

На наш взгляд, все убийства надо разделить на две группы. К первой относятся убийства личности, когда убивают своего врага или того, кого считают своим врагом из самых разных соображений, ради завладения имуществом, из ревности, в драке и т. д. Здесь жертва лично знакома, пусть и более чем поверхностно, например, в уличном конфликте. Но она не избирается по признаку религиозной, национальной, социальной и иной принадлежности.

Однако совсем другую группу составляют, условно говоря, уничтожители самой жизни. Такого рода преступления представляют наибольшую опасность. К ним относятся, например, убийства детей, серийные убийства, в том числе сексуальные и наемные, террористические акты, когда преступнику вообще совершенно безразлично, кто погибнет в результате его действий. Он даже не знает, кто живет в том доме, под который он заложил гексаген. Если к первым преступникам может быть применено очень суровое наказание, вплоть до пожизненного заключения, но сохранена жизнь, то вторые должны наказываться смертной казнью.

Они составляют группу исключительно опасных некрофильских убийц, которые только в смерти, иногда даже в своей, видят единственный выход из ситуации, они прислужники смерти, она им близка и понятна, они убивают без колебаний и сомнений. Представители этой группы подлежат казни.

Приведем такой пример. Преступник, который отбывал наказание за убийство, убежал из колонии. После этого он убил еще троих человек. Они не сделали ему ничего плохого. Он их даже не знал. Сначала был мужчина, о котором он подумал, что это сотрудник МВД, хотя тот им не был. Потом ударом ножа он убил одну женщину и несколькими ударами другую, обе были случайными встречными. Его поймали. Когда его спросили об отношении к совершенному, он ответил, что проявил себя по-настоящему, потому что и мужчину, и первую женщину убил одним ударом. Но он был недоволен собой, потому что вторую женщину убил не сразу, пришлось несколько раз колоть. Этот человек, на наш взгляд, является уничтожителем жизни. С ним, с такими, как он, просто невозможно жить на одной планете [23].

Не так давно по телевидению показывали мужчину, который убил более десяти женщин. Так он даже жил на кладбище. По сути, это человек смерти. Этим людей называют некрофильскими личностями. Они ощущают не-

обычайно большую близость к смерти. Зачастую окружают себя ее символами. И всегда стремятся к смерти, своей или чужой, реализуя это в особо опасных формах. Да, и к своей — это не преувеличение. Об этом они откровенно говорят в беседах. Из их числа те 22%, кто еще до введения моратория в России был осужден к смертной казни, но не подавал прошения о помиловании. По полученным нами данным, склонность к суициду наличествует у 31,8% преступников, совершивших одно убийство, и у 61,9% лиц, осужденных за три и более убийств, то есть у последних почти в два раза больше. Смерть притягивает их [19].

Но быть некрофилом и представлять угрозу для общества — это разные вещи. Интерес к смерти вообще присущ человечеству. Он проявляется в религии, искусстве... Так и некрофильские личности просто необходимы обществу. Некоторые из таких людей работают, например, в морге, где выполняют общественно полезную функцию. Если некрофил стал опасен для общества, он, следовательно, не получил соответствующего воспитания, и в его психике должно присутствовать что-то, толкающее его на преступление.

Что представляют собой самые опасные убийцы? В 1996 г. в одной из исправительных колоний Вологодской области было проведено обследование осужденных, которые отбывали там пожизненное лишение свободы, — 107 человек. Лишь трое из них были моложе 25 лет, 101 человек в возрасте от 26 до 55 лет, трое в возрасте от 56 до 60 лет, старше 60 лет не было ни одного. Впервые отбывали уголовное наказание только 30 человек, во второй раз — 25 человек, в третий — 22, четвертый — 20, пятый — 11, шестой — 8, 1 человек отбывал в восьмой раз. Таким образом, большинство не впервые преступило уголовный закон, а 62 человека сделали это не менее чем в третий раз. На одного осужденного «приходится» в среднем 2–3 трупа [14].

Выводы:

В современной России возрастает количество повторных преступлений, поэтому проблема ресоциализации осужденных преступников является актуальной на сегодняшний день. В статье исследуется процесс ресоциализации преступников, как способ предупреждения повторных преступлений. Авторы рассматривают понятие «ресоциализация» в юридической и социологической науках. В данной статье рассматриваются факторы, влияющие на период адаптации преступников, приводится классификация типов личности преступников, а также рассматриваются методы ресоциализации. Так же рассматривается процесс ресоциализации в зарубежных странах. Авторы приходят к выводу о том, что в современном российском обществе программа ресоциализации заключенных должна совершенствоваться. Эффективность ресоциализации преступников определяется количеством совершенных повторных преступлений. И для создания эффективной системы ресоциализации, России следует перенимать опыт других стран. Ключевые слова: ресо-

циализация, преступник, адаптация, социально-дезадаптивный тип личности, ситуационный тип личности, социально-адаптивный тип личности.

К сожалению, на сегодняшний день в РФ отсутствуют некоммерческие организации, деятельность которых была бы посвящена решению проблемы по социальной адаптации и реабилитации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы; направлена была бы на трудоустройство лиц, отбывших уголовные наказания в виде лишения свободы и содействовала бы им в получении места временного проживания для возможности передохнуть, собраться с мыслями и решить — какой будет их дальнейшая судьба; чтобы все обратившиеся в такую некоммерческую организацию могли получить работу с достойной заработной платой; материальную помощь, которая поможет наладить нормальную жизнь; консультацию юриста, психологическую и моральную помощь, а также оказании социальной, правовой, благотворительной помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

Другими словами, основной задачей таких некоммерческих организаций должно являться помощь лицам, отбывшим наказание в местах лишения свободы, прочно встать на ноги, а самое главное, изменить свое мировоззрение.

Управление Министерства юстиции Российской Федерации, являясь федеральным органом исполнительной

власти, осуществляющим государственную регистрацию некоммерческих организаций, готово оказать содействие при подготовке документов на государственную регистрацию и давать консультации по всем возникающим вопросам в пределах компетенции.

В ресоциализации осужденных (т. е. переориентации социальных установок осуждённых, восстановление их социального статуса и разорванных социальных связей), имеющих алкогольную или наркотическую зависимость, также могут быть задействованы различные некоммерческие организации, оказывая безвозмездную помощь исправительным учреждениям.

Итогом работы должно стать стабильное психологическое состояние человека и вхождение человека в новый социальный статус.

Сейчас ведется активная борьба за отмену смертной казни, и вроде бы она победна, во всяком случае сокращается число стран, применяющих такое наказание. Какой же следующий объект наступления у «гуманистов»: пожизненное лишение свободы, длительные сроки лишения свободы, тюрьмы? Ведь они никогда не остановятся. Между тем преступлений совершается все больше, они столь же кровавы и беспощадны, что и прежде, а цивилизация не нашла способов эффективной профилактики. Да их в принципе невозможно найти, ведь преступления так же естественно, как зачатие, рождение и смерть.

Литература:

1. Антонян, Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. — М.: Норма: Инфра-М. — 2014. — 336 с.
2. Бриллиантов, А. В. На уровень мировых стандартов (о концепции развития пенитенциарной системы Московской области) / А. В. Бриллиантов // Преступление и наказание. — 1996. — № 9. — с. 61–63.
3. Быстрых, В. И. Некоторые вопросы правового регулирования режима отбывания наказания / В. И. Быстрых // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика) / А. В. Маслихин (отв. ред.), А. И. Васильев. — Рязань: РВШ МВД России. — 1999. — 126 с.
4. Данилин, Е. Новое в организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными / Е. Данилин, С. Наумов // Преступление и наказание. — 1999. — № 1. — с. 30–33.
5. Есин, Н. В. О совершенствовании системы мер стимулирования стремления осужденных к исправлению и перевоспитанию / Н. В. Есин // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика): сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Маслихин (отв. ред.), А. И. Васильев. — Рязань: РВШ МВД России. — 126 с.
6. Жарков, И. Оптимизация воспитательного процесса в исправительной колонии / И. Жарков, С. Ветошкин // Преступление и наказание. — 1999. — № 8. — с. 56–58.
7. Захарс, В. Уголовно-исполнительное право: состояние и перспектив / В. Захарс. — Рига: Holda. — 2006. — 404 с.
8. Зубарев, С. М. Уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / С. М. Зубарев, А. С. Михлин, А. А. Толкаченко; под ред. А. С. Михлина. — М.: Высш. Образование. — 2007. — 431 с.
9. Иванов, А. А. Индивидуализация исполнения наказания как основа исправительного процесса / А. А. Иванов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 27–28 нояб. 2008 г.: в 2 ч. / А. П. Полуэктов (отв. ред.); науч. ред. А. Г. Антонов. — Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбас. ин-т ФСИН России. — 2008. — Ч. 1. — с. 11–13.
10. Кургузкина, Е. Б. Теоретические основы учения о личности преступника // Борьба с преступностью. — М.: СГУ. — 2012. — с. 159–160.
11. Малков, В. Д. Криминология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 2016. — 166 с.
12. Меликишвили, Л. А. Типологические модели женщин-преступниц // Современная преступность: новые исследования. — М. — 1993. — 154 с.

13. Моцевик, А. Я. Личность насильственного преступника в исправительных учреждениях // Актуальные вопросы конституционно-правового регулирования модернизации российского общества (к 20-летию Конституции РФ): Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина. — Рязань. — 2013. — 152 с.
14. Павлов, И. Н. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания при изменении условий отбывания наказания в виде лишения свободы / И. Н. Павлов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 27–28 нояб. 2008 г.: в 2 ч. / А. П. Полуэктов (отв. ред.); науч. ред. А. Г. Антонов. — Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбас. ин-т ФСИН России. — 2008. — Ч. 1. — с. 44–49.
15. Палкин, Д. И. Влияние режима содержания на нравственное воспитание осужденных / Д. И. Палкин // Сборник статей по вопросам нравственного перевоспитания осужденных: материалы науч.-практ. конф., Чита, 26–27 апр. 1975 г. / Чит. гос. ун-т; редкол.: И. А. Бондарев (отв. ред.) [и др.]. — Чита: Изд-во ЧГУ. — 416 с.
16. Пастушеня, А. Н. Перспективы развития уголовно-исполнительной системы в свете основных задач применения мер уголовной ответственности / А. Н. Пастушеня // Проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания: сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2004. — 408 с.
17. Севрюгин, А. С. Режим отбывания наказания и оценка его эффективности / А. С. Севрюгин // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика): сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Маслихин (отв. ред.) [и др.]. — Рязань: РВШ МВД России. — 1999. — 126 с.
18. Сидоров, В. П. Прогрессивная система в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. П. Сидоров. — СПб. ун-т МВД России. — 1999. — 21 с.
19. Уваров, И. А. О проблемах профилактики насильственных преступлений в исправительных учреждениях // Науч. тр. СевКавГТУ. — Сер.: Право. — 2015. — Вып. 2. — с. 17.
20. Хомич, В. М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций / В. М. Хомич // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь. — Минск. — 2009. — 320 с.
21. Шабанов, В. Б. Проблемы совершенствования исправительного процесса с осужденными рецидивистами и внедрения в практическую деятельность методических рекомендаций по организации индивидуального стимулирования правопослушного поведения // Информ. бюл. КИН при МВД Респ. Беларусь. — 1997. — № 3. — с. 0–13.
22. Шамис, А. В. Основные средства карательно-воспитательного воздействия на осужденных и механизм их реализации в исправительных учреждениях: автореф. дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Шамис; Всерос. ин-т МВД России. — М. — 1996. — 54 с.
23. Шурухнов, Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социолог, исследования. — 1993. — № 8. — С. — 74–83.

Понятие следственных действий как основного способа собирания и проверки доказательств

Чичев Александр Анатольевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: следственное действие, проверка доказательств, уголовное дело, досудебное производство.

Понятийный аппарат уголовного процесса в России в настоящее время остается несовершенным, что приводит к неоднозначному пониманию отдельных институтов уголовно-процессуального права, в том числе института следственных действий. Большинство ученых сходятся во мнении, что следственное действие — основной способ собирания и проверки доказательств по уголовному делу.

Однако понятие следственного действия хотя и употребляется многократно в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), но законодательно не определяется. Значимость четкого нормативного закрепления понятия «следственное действие» неоспорима и заключается в том, что оно способно предотвратить подмену следственных действий иными

процессуальными действиями, направить деятельность следователя (дознателя), исключив ненужные затраты процессуальных усилий, нарушение прав участников уголовного судопроизводства, снизив риск признания полученных доказательств недопустимыми.

В научной литературе можно встретить множество различных точек зрения относительно трактовки понятия «следственное действие», которое понимается как в широком, так и в узком смысле.

По мнению сторонников широкой трактовки следственного действия, в качестве такового следует понимать все процессуально значимые действия следователя (дознателя) по уголовному делу [5, с. 17; 9; 10]. Тем самым, они исходят не из цели, а из субъекта деятельности, что, однако, более применимо к понятию «процессуальные действия следователя (дознателя)». Сторонники узкой трактовки понимают следственное действие как познавательные действия следователя (дознателя), направленные на получение доказательств [14, с. 5]. Таким образом, все следственные действия являются процессуальными, но не все процессуальные действия являются следственными, поскольку не все они направлены на получение и переработку доказательственной информации [2, с. 18].

С. А. Шейфер определяет следственное действие как комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации [15, с. 38].

Н. С. Манова под следственными действиями понимает производимые в ходе расследования в соответствии с уголовно-процессуальным законом действия, целью которых является собирание и проверка доказательств [9, с. 68].

По мнению С. А. Степанова, следственные действия — это предусмотренные УПК РФ процессуальные действия, осуществляемые лицом, в производстве которого находится уголовное дело, либо иным лицом по его поручению, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу [13, с. 147].

Узкий подход к трактовке термина «следственные действия» представляется более рациональным, так как позволяет выделить их из общей массы процедур досудебной стадии уголовного судопроизводства. В свою очередь, сторонники широкого подхода понимания следственных действий размыывают саму сущность рассматриваемого явления, поскольку фактически отождествляют систему следственных действий со всей системой досудебного производства по уголовному делу (за исключением контрольных и надзорных механизмов) [11, с. 21]. Правильность узкого подхода находит свое подтверждение и в п. 32 ст. 5 УПК РФ, согласно которому следственное действие относится к числу процессуальных, но наряду с судебными

и иными действиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом [1].

Для более детального анализа понятия следственного действия необходимо выявить его основные признаки. К таковым относятся следующие:

1) процессуальный характер всех следственных действий, их регламентация нормами уголовно-процессуального законодательства, что позволяет отличить их от внешне схожих оперативно-розыскных и административных мероприятий (следственный осмотр от досмотра, допрос от опроса и т. п.);

2) специальные субъекты осуществления следственных действий, к которым относятся следователь, дознаватель, а также руководитель следственного органа, начальник отдела дознания, следователь-криминалист, которые выступают в качестве некоей процессуальной альтернативы следователю;

3) из перечня субъектов, уполномоченных проводить следственные действия, можно заключить, что все они осуществляются на стадии досудебного производства по уголовному делу, поскольку комплексный анализ положений УПК РФ не позволяет выявить какие-либо полномочия следователя за пределами досудебных стадий уголовного судопроизводства;

4) основная цель следственных действий — познание обстоятельств уголовного дела и формирование доказательственной базы путем собирания новых или проверки имеющихся доказательств [11, с. 23].

Отдельные авторы не соглашаются с тем, что следственные действия могут производиться исключительно на стадии досудебного производства, распространяя возможность их осуществления и на стадии судебного разбирательства по делу. Данная позиция высказывалась в работах как советских ученых, так и наших современников [4, с. 3; 12, с. 26]. Однако с такой точкой зрения нельзя согласиться по следующим основаниям.

Во-первых, несмотря на схожесть следственных действий с отдельными судебными процедурами, предусмотренными гл. 37 УПК РФ, их смешивать все же нельзя. Очевидно, что, например, допросы участников уголовного процесса, проводимые на стадии предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства, представляют собой однородные действия, направленные на получение показаний от участников уголовного судопроизводства, но при этом между ними сохраняется разница. Следственный допрос ведет исключительно лицо, осуществляющее предварительное расследование, в то время как в ходе судебного допроса вопросы допрашиваемому могут задавать судья, прокурор, потерпевший, подсудимый и его защитник, обеспечивая гласность, равноправие и состязательность сторон. Во-вторых, поскольку порядок проведения следственных и судебных действий отличается, то и регламентирован он разными положениями уголовно-процессуального закона [11, с. 24].

Говоря о таком признаке следственных действий, как направленность на собирание и проверку доказательств,

следует отметить, что данные процессы также не нашли четкой нормативной регламентации в УПК РФ. Несмотря на то, что соби́рание и проверка доказательств в соответствии со ст. 85 УПК РФ являются обязательными элементами процесса доказывания, в настоящее время они регулируются уголовно-процессуальным законом только в самых общих формах. Сказанное обуславливает возникновение очередной научной дискуссии. Так, В. С. Балакшин под соби́ранием доказательств предлагает понимать уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по выявлению, отысканию, обнаружению и получению фактических данных и их источников с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела [3, с. 67].

По мнению Л. Д. Кокорева и Н. П. Кузнецова, соби́рание доказательств подразумевает поиск и обнаружение источников необходимой информации, обнаружение сведений о фактах, имеющих доказательственное значение, и их соответствующее закрепление способом и в порядке, установленном законом [6, с. 221–222]. Аналогичной позиции придерживается Ю. К. Орлов, который процесс соби́рания доказательств разбивает на несколько этапов: поиск доказательств, их получение и процессуальное оформление [10, с. 110–111].

Что касается проверки доказательств, то применительно к производству следственных действий она осуществляется посредством получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих ранее

полученное доказательство. Тем самым, данная категория вновь возвращается к соби́ранию доказательств для проверяющих.

Таким образом, с одной стороны, большинство ученых сходятся во мнении, что следственные действия направлены на соби́рание и проверку доказательств, а с другой — такая формулировка несколько расплывчата и не позволяет уяснить сущность следственных действий, их отличие от иных процессуальных действий, поскольку данные категории законом четко не определены. Более того, как отмечают отдельные авторы, соби́рание и проверка доказательств представляют собой некий процесс, а любая цель должна подразумевать конечный результат [11, с. 26].

Резюмируя изложенное, можно предложить следующее определение следственного действия: это регламентированные уголовно-процессуальным законодательством действия следователя (дознателя) на стадии досудебного производства по уголовному делу, опосредующие процесс соби́рания и проверки доказательств, установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному делу.

Подводя итог сказанному, следует согласиться с тем, что в настоящее время существует необходимость легального закрепления понятия «следственные действия» путем внесения соответствующего пункта в ст. 5 УПК РФ. При этом формулирование данного понятия должно повлечь также четкое определение таких правовых категорий, как «соби́рание доказательств» и «проверка доказательств».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08 января 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8478.
2. Баев, О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2003. 432 с.
3. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: монография. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2004. 260 с.
4. Белозеров, Ю. Н., Рябоконе В. В. Производство следственных действий: учебное пособие. М.: МССШМ МВД СССР, 1990. 66 с.
5. Доступов, Г. Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: автореф. дис.... докт. юрид. наук. СПб., 1992. 52 с.
6. Кокорев, Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: ВГУ, 1995. 272 с.
7. Кругликов, А. П. Неотложные следственные действия // Уголовное право. 2004. № 3. с. 93–94.
8. Ларин, А. М. Следственные действия (определение понятия, терминология) // Оптимизация расследования преступлений: сборник научных трудов. Иркутск, 1982. с. 92–103.
9. Манова, Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: краткий курс лекций — 8 изд. перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. 159 с.
10. Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе: монография. М.: Юристъ, 2009. 175 с.
11. Россинский, С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. с. 16–31.
12. Семенцов, В. А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 254 с.

13. Степанов, С. А. К вопросу об этимологии понятия «следственное действие» // Правовые проблемы укрепления российской государственности: материалы конференции (30 января — 01 февраля 2014 г.). Томск, 2015. с. 146–147.
14. Титов, П. С. Понятие следственного действия и его признаки // Российский следователь. 2013. № 14. с. 4–6.
15. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

Проблемы правовой защиты доменных имен

Шутов Михаил Андреевич, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье проводится анализ основных проблем правовой защиты доменных имен.

Ключевые слова: доменные имена, товарные знаки, интеллектуальная собственность, правовая защита.

Problems of legal protection of domain names

Shootov Mikhail, student
Russian State Social University (Moscow)

The article analyzes the main problems of legal protection of domain names.

Keywords: domain names, trademarks, intellectual property, legal protection.

На сегодняшний день вопросы правовой защиты доменных имен являются одними из самых спорных в юридической практике. Это связано с тем, что в российском законодательстве домены и доменные имена формально не включены в перечень объектов интеллектуальной собственности, подпадающих под охрану согласно Гражданскому Кодексу РФ. Тем не менее, многие юристы рассматривают доменные имена как часть фирменного наименования компании и применяют к ним нормы правовой защиты объектов интеллектуальной собственности. В данной статье будет представлен краткий обзор законодательства с примерами из юридической практики в области правовой защиты доменных имен.

Чтобы дать четкое определение доменного имени необходимо обратиться к п. 15 статьи 2 Федерального Закона от 27.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». «Доменное имя — обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет» [2]. Как мы видим, доменное имя характеризуется просто как набор символов, хотя в большинстве случаев доменное имя бывает тождественно названию компании или, по крайней мере, его смысловая нагрузка имеет отношение к товарам или услугам, предоставляемым компанией. Развитие Рунета сделало возможным давать доменным именам русские названия, что значительно облегчило работу по созданию доменных имен. На сегодня-

шний день большинство доменных имен в Рунете — не просто набор символов, а конкретные наименования, характеризующие деятельность организации. Возникает вопрос, возможно ли запатентовать доменное имя как объект интеллектуальной собственности и есть ли необходимость это делать. Обратимся к статье 1225 «Охраняемые объекты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018). Среди объектов охраны интеллектуальной собственности нет доменных имен, но присутствуют фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, коммерческие обозначения. Пробел ли это в законодательстве или отсутствие необходимости включения доменных имен в перечень объектов интеллектуальной собственности?

Интересно, что несмотря на то, что закон четко ограничивает доменные имена и товарные знаки, на практике они могут быть идентичны до степени смешения. Вот что говорится в Постановлении девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2014 года по делу № А40–138364/2013: «4. Доменные имена фактически трансформировались в средство, исполняющее функцию товарного знака, который дает возможность отличать соответственно товары и услуги одних юридических и физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц. Доменные имена, содержащие товарные знаки или торговые наименования, имеют коммерческую стоимость» [5]. В данном случае речь шла о

домене deti. ru, который нарушал исключительные права владельца товарного знака.

Действительно в юридической практике встречаются ситуации, когда фирменное наименование, товарный знак и одноименный домен принадлежат разным владельцам. Связано это с тем, что оформление прав на фирменное наименование, товарный знак и домен происходит в разных организациях. Так, фирменное наименование регистрируется вместе с регистрацией юридического лица в налоговом органе по месту нахождения компании и заносится в ЕГРЮЛ. Регистрацию товарных знаков производит Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). А домены регистрируют аккредитованные регистраторы, наиболее крупный из которых RU-Center. Причем регистрация доменов происходит очень легко и быстро. При этом обращается внимание только на то, чтобы не было совпадений с уже существующими зарегистрированными доменами. На то, есть ли зарегистрированные подобные имена среди фирменных наименований и товарных знаков, должен обратить внимание тот, кто регистрирует новый домен. Но на практике обычно этого не происходит, так как до сих пор не существует проработанного алгоритма для проверки, который бы позволил быстро, эффективно и с минимальными финансовыми и временными затратами осуществить поиск необходимой информации.

Рассмотренный выше случай из судебной практики о разных владельцах одноименного фирменного наименования, товарного знака и домена далеко не единственный в российском правовом поле. Обычно в таких случаях приоритет отдается владельцу фирменного наименования и товарного знака, которые были соответствующим образом зарегистрированы. Для примера можно привести Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40—5128/13, в котором владелец интернет-магазина rzd-shop. ru, в названии которого фигурировала аббревиатура rzd, проиграл дело ОАО «РЖД». Суд вынес решение «признать администрирование доменного имени rzd-shop. ru <...> нарушением исключительных прав ОАО «РЖД» на общеизвестный товарный знак..., на фирменное наименование», а также «обязать <...> незамедлительно и безвозмездно передать право администрирования доменного имени rzd-shop. ru ОАО «РЖД»...» [7]. То есть получается, что владельцы доменных имен, которые не позаботились о том, чтобы узнать, есть ли идентичные их доменному имени фирменные наименования и товарные знаки,

фактически не защищены законодательством и в любом судебном споре они проиграют владельцу фирменного наименования или товарного знака.

Так что же делать, чтобы избежать судебных проблем и защитить свое доменное имя? Во-первых, при регистрации доменного имени необходимо тщательно изучить информацию из ЕГРЮЛ, чтобы избежать идентичности с фирменным наименованием компании. Во-вторых, проверить товарный знак на уникальность по базе Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента). Необходимо искать не только идентичные, но и сходные фирменные наименования и товарные знаки. Если вновь создаваемое юридическое лицо планирует работать честно, не нарушая законодательства, нет никакой необходимости брать похожие названия. Всегда можно придумать что-то оригинальное.

Таким образом, несмотря на то, что действующее законодательство не включает доменные имена в перечень охраняемых объектов интеллектуальной собственности, право на доменное имя принадлежит его владельцу и лишить его этого права можно только по решению суда при наличии серьезных оснований. Надо сказать, что описанные выше случаи встречаются не так часто и добросовестному владельцу доменного имени ничего не угрожает. Кроме того, обычно при регистрации фирмы и создании фирменного наименования, сразу регистрируется доменное имя и товарный знак. В идеале они должны совпадать, являться аббревиатурой от основного имени или хотя бы частью его. Тогда проблем не возникнет.

Среди юристов не первый год распространены дискуссии о том, стоит ли включать доменные имена в сферу интеллектуальной собственности. Создание доменного имени, как и создание фирменного наименования, без сомнения, интеллектуальный труд. Особенно на современном этапе развития интернет-ресурсов, когда все более или менее известные наименования стали доменными именами. Сейчас создать доменное имя, чтобы оно не было идентичным или совпадающим с зарегистрированными фирменными наименованиями и товарными знаками, очень непросто. Многие для этого общаются в специализированные фирмы. В принципе, на сегодняшний день, когда доменное имя — не просто набор символов, а фактически бренд компании, есть все основания говорить о том, чтобы внести его в сферу охраны интеллектуальной собственности наряду с фирменным наименованием и товарным знаком.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018).
2. Федеральный Закон от 27.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».
3. Галахова, Е. А. Способы защиты и охраны объектов авторского права, размещенных в инфосфере сети интернет // Юридический мир. — 2013, № 10. — с. 32–34.

4. Кондратьева, Е. А. О возникновении и оформлении прав на объекты интеллектуальной собственности // Юрист. — 2013, № 22. — с. 34–37.
5. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2014 года по делу № А40–138364/2013
6. Право интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы: Монография / С. М. Михайлов, Е. А. Моргунова, А. А. Рябов и др.; под общ. ред. Е. А. Моргуновой. — М.: Норма, Инфра-М, 2014. — 176 стр.
7. Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 19 июня 2013 года по делу № А40–5128/2013.

ИСТОРИЯ

Подмосковье в годы Великой Отечественной войны

Скопинцева Ирина Александровна, студент магистратуры
Мичуринский государственный аграрный университет

В статье показывается роль городов Подмосковья в Великой Отечественной войне. Раскрывается роль подмосковного тыла в достижении Победы. Показано значение городов Московской области в организации обороны Москвы. Выбранная тема исследования имеет огромный педагогический потенциал для воспитания патриотизма школьников Москвы и Московской области.

Ключевые слова: битва под Москвой, Великая Отечественная война, Подмосковье, потери, роль

5 декабря 2018 года наша страна отмечала знаменательную дату — 77-ю годовщину начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских захватчиков в битве под Москвой. Это событие на сегодняшний день не утратило своего глобального исторического значения. Открытие новых архивных документов заставляет снова и снова обращаться к теме Великой Отечественной войны. Битва под Москвой является одним из ее ключевых событий и продолжает находиться в центре внимания научной общественности. В 1941 году судьба всей страны зависела от удержания города. Немецкое командование придавало захвату Москвы особое значение, так как рассчитывало, что с достижением данной цели война будет выиграна. Для реализации этого плана была тщательно спланирована операция по овладению столицей, которая получила название «Тайфун». На Москву наступала одна из сильнейших немецких группировок — группа армий «Центр» под командованием генерала-фельдмаршала Федора фон Бока. В ее состав входили: 4-я армия (командующий генерал-фельдмаршал Г.Г. Клюге), 3-я танковая группа (командующий генерал танковых войск Г. Рейнгардт), 4-я танковая группа (командующий генерал-полковник Хепнер). Через Тулу к Москве с юга продвигалась 2-я танковая группа под командованием Ханца Вильгельма Гудериана. Всего группировка насчитывала 22 пехотных, 12 танковых, 6 моторизованных дивизий. Из них три четверти действовали на территории Западного Подмосковья [3].

Таким образом, Подмосковье стало непосредственным театром боевых действий и оказало героическое сопротивление немецко-фашистским захватчикам. Немецкой оккупации подверглись 27 районов Московской области, 17 были оккупированы полностью. Был сожжен и разрушен город Истра, пострадали города Верей, Волоко-

ламск, Можайск, Руза, Клин, Наро-Фоминск и другие районные центры Подмосковья. 640 населенных пунктов были уничтожены врагом полностью, 1600 городов частично разрушены [2].

На местах наиболее ожесточенных сражений времен битвы под Москвой расположен комплекс мемориальных сооружений протяженностью около 550 км — «Рубеж Славы». Начал возводиться в 1966 году и к началу XXI века включал в себя более тысячи монументов, скульптур, памятных знаков, ансамблей и сооружений, большая часть которых сгруппирована по основным направлениям боевых действий советских войск, так на 23 км. Ленинградского шоссе установлены обелиск, 3 стелы, противотанковые ежи в честь защитников столицы (Клино-Солнечногорское направление); мемориалы установлены в поселке Ленино, в городе Истра и Волоколамск, на месте гибели генерала Панфилова в поселке Гусенево, мемориалы героям-панфиловцам у деревни Дубосеково и села Нелидово (Волоколамское направление); на Дмитровском направлении находятся памятники воинам — зенитчикам у города Лобни; защитникам города Яхромы и города Дмитрова, монумент на Перемилловской высоте близ Яхромы; в направлении Серпухова и Наро-Фоминска установлены памятники в городах и на 75 км. Киевского шоссе.

Жители Подмосковья самоотверженно трудились на промышленных предприятиях области, в колхозах и совхозах, принимали участие в воскресниках, отправляли денежные средства в фонд помощи фронту. Наравне со взрослыми на предприятиях работали школьники, участвовали в возведении оборонительных сооружений, трудились на колхозных полях, заготавливали дрова, расчищали железнодорожные пути от снега, собирали металлолом.

Огромный вклад в достижение Победы внесли города Московской области. Экономика Подмосковья в короткие

сроки была переведена на военный лад. Предприятия области наладили производство военной продукции: самолетов, танков, самоходных установок, минометов, автоматов, боеприпасов, одежды для солдат Красной Армии. С приближением линии фронта важнейшие предприятия были эвакуированы вглубь страны, одновременно с этим возникали новые производства для выпуска боеприпасов и ремонта вооружения [2].

На территории эвакуированных заводов Подмосковья действовало более 20 специализированных производств по выпуску артиллерийских установок и стрелкового оружия, 11 заводов изготовляли корпуса для ручных гранат. 59 промышленных комбинатов и 375 артелей промкооперации стали производить боеприпасы, обмундирование для Красной Армии. Предприятия Подмосковья в годы Великой Отечественной войны переведены на военные рельсы [2].

Ремонт боевой техники и оружия был налажен в Коломне, Серпухове, Подольске, Химках, Загорске, Мытищах, Орехово-Зуеве. В Коломне ремонтировали танки, в Серпухове — самолеты и артиллерийские орудия. Подольск выпускал минометные плиты, противотанковые гранаты, танковые сани, бронеколпаки.

Труженики Химок, Сходни и района участвовали в ведении оборонительных рубежей и противотанкового завала. Заводы и предприятия района выполняли оборонные заказы, ими было изготовлено 1200 противотанковых ежей, которые были установлены на оборонительном рубеже. Летом 1941 года жителями района было собрано около 100 тонн железного и чугунного лома (в том числе 55 тонн было собрано школьниками и комсомольцами).

В верховьях Клязьмы и на Ленинградском шоссе в районе поселка Крюково проходили ожесточенные сражения. Штаб 20-й армии, которая вела бои на этом направлении, располагался в одной из квартир многоэтажного города в Химках (Ленинградское шоссе, д. 16).

В годы Великой Отечественной войны в здании школы № 1 Сходни был сформирован химкинский батальон народного ополчения. Также в Сходне долгое время располагался Белорусский штаб партизанского движения. Здесь находилась радиостанция для связи с рациями отрядов и бригад партизан. После разгрома немецких войск под Москвой в 1942 г. в Сходне была открыта артель инвалидов ВОВ. На зеркальной фабрике валяли валенки, ремонтировали обувь, мебельная артель выпускала ящики для гранат и пулеметные лыжи [2].

Предприятия города Мытищи с первых дней войны начали выпускать продукцию для фронта. Вагоностроительный завод выпускал противотанковые ежи, бронеколпаки, бронепоезда, плиты минометов. Фабрика «Вискоза» изготавливала мыло для фронта, завод силикатного кирпича начал производить специальную продукцию для фронта. Фабрика «Пролетарская Победа» ежедневно выпускала теплое обмундирование для 6 тысяч солдат; Никотинский завод — 1,5 тонны махорки. Во время Ве-

ликой Отечественной войны на средства колхозников Мытищинского района была построена танковая колонна «Мытищинский колхозник», мытищинские танки дошли до самого Берлина. Также, на средства рабочих района была построена авиаэскадрилья «Москва» [5].

Добровольцами Краснополянского района и города Долгопрудный в первые дни войны был сформирован истребительный батальон, участвовавший в обороне столицы. Истребительные батальоны также обеспечивали бесперебойную работу тыла Красной Армии: отвечали за работу предприятий, пресекали распространение вражеских листовок, ложных слухов и т. д. На судоремонтном заводе города Долгопрудный выполняли заказы фронта. Здесь за рекордно короткий срок на базе старого корпуса было построено судно «Московский комсомолец», которое участвовало в боях в составе Волжской флотилии под Сталинградом и в боях под Ленинградом в составе Ладожской флотилии.

Город Лобня входил в состав рубежа обороны Москвы. 30 ноября 1941 года врагом был захвачен поселок Красная Поляна (близ Лобни, в 25 км. от Москвы), были установлены дальнобойные орудия для обстрела столицы. 3 декабря 1941 года в этом районе советскими войсками были остановлены немецкие танки в 20 км. от Москвы. С приближением фронта рабочие предприятий, жители Лобни и близлежащих городов сооружали противотанковые рвы вдоль в районе станции Хлебниково.

Основной вклад города Калининграда (Королева) в достижение Победы — научные разработки по созданию новейших видов вооружения. Частично предприятия города были эвакуированы, оставшиеся предприятия перешли на выпуск продукции для нужд фронта: фабрика «Передовая текстильщица» изготавливала ткани, Большевский машиностроительный завод — мины и патроны. На базе ремесленного училища в Подлипках организовали мастерские по ремонту оружия, производству лыж, одежды и обуви [5].

Многие трикотажные фабрики и текстильные предприятия Московской области в годы Великой Отечественной войны изготавливали продукцию для фронта. Пушкинская тонкосуконная фабрика с конца июня 1941 года выпускала сукно для шинелей, артели промкооперации шили кожаные сапоги, делали ремни для винтовок, выпускали лыжи для армии, керосиновые лампы. Рабочие и колхозники Пушкинского района взяли шефство над Звенигородским районом: выделяли для колхозов и совхозов этого района зерно, семена и картофель.

Заводы и предприятия Ивантеевки выпускали полотно для подшлемников и перчаток, обмотки и шарфы, шинельное сукно, пряжу для теплых носков, шарфов, и стропы для парашютов. Текстильные предприятия г. Красноармейска во время Великой Отечественной войны изготавливали хлопчатобумажную обувную ткань с лавсаном, башмачное полотно, ворсистый холст, технические ткани и кирзу. Щелковская шляпная фабрика производила шапки-ушанки, хлопчатобумажный комбинат выпу-

скал ткани для плащ-палаток и марлю, артели шили белье и вещмешки [2].

В Лосино-Петровском часть оборудования Монинского камвольного завода была эвакуирована. Оставшиеся рабочие изготавливали костюмную ткань для обмундирования солдат, а также ткань для плащ-палаток. На базе механической мастерской функционировал цех по изготовлению гильз к снарядам «Катюш».

Предприятия города Балашиха в короткие сроки перестроились на выпуск продукции для фронта: суконная фабрика изготавливала армейское сукно и обмундирование для армии. В ткацкой артели города Реутов шили ватники, брюки и военное обмундирование [5].

Жители Люберецкого района участвовали в сооружении оборонительных рубежей в районе Каширы, Можайска, под Наро-Фоминском. В районе был сформирован Ухтомский истребительный батальон, в составе 5-Московской стрелковой дивизии он дошел до Берлина. Предприятия и заводы Люберец выпускали продукцию военного назначения: Лыткаринский армопенобетонный завод изготавливал щиты для дотов, дзотов, ежи, бронеколпаки.

В корпусах, эвакуированных и недостроенных в мирное время заводов, города Видное в годы войны располагались военные склады и мастерские по ремонту военной техники.

Одинцово вскоре после начала войны оказался в прифронтовой полосе. Однако предприятия смогли перестроить производство на военный лад: кирпичный завод изготавливал противотанковые и противопехотные мины, на Баковском лесотарном заводе выпускали ящики для снарядов и патронов; химзавод производил специальные защитные маскировочные краски [2].

Красногорск осенью 1941 г. также находился в прифронтовой полосе. Добровольцы тысячами вступали в батальон народного ополчения и истребительный батальон. Оптико-механический завод занимался ремонтом военной

техники. На Павшинском заводе железобетонных конструкций изготавливались колпаки для дотов, пулеметные гнезда, бетонные корпуса для авиабомб.

Жители Московской области проявили большую заботу о раненых бойцах Красной Армии. В Подмосковье находилось более 200 госпиталей: в Ивантеевке — 3 (в зданиях школ № 2, 4 и техникума); в Подольске — 6, в Раменском — 8, Мытищах — 12. Многие госпитали находились в зданиях школ. В городе Реутов, где разместили 2 военных госпиталя, открылся экспериментальный протезный завод.

Жители Подмосковья активно участвовали в донорском движении. С сентября 1941 по январь 1942 г. донорами стали 20 тыс. жителей области. Некоторые сдавали кровь по 10 и более раз. Так, москвичка А. Г. Здешнева за годы войны сдала около 60 литров крови.

Изучение истории Подмосковья в период Великой Отечественной войны имеет огромное значение для патриотического воспитания подрастающего поколения в атмосфере проявления уважения к нашей Родине. Школьникам Московской области открывается возможность осмыслить и осознать вклад каждого района, каждой области в Великую Победу на примере родного Подмосковья. В процессе работы по изучению своего края закладываются основы формирования у каждого обучающегося системы знаний о своеобразии родного края, что способствует становлению личности, небезразличной к своей «малой Родине».

Целенаправленная и систематическая организация воспитательной деятельности в процессе освоения регионального содержания образования способствует патриотическому становлению личности школьника. Изучение регионального содержания формирует у обучающихся, проживающих на территории Московской области, уважительное отношение к традициям, духовной культуре своего региона.

Литература:

1. Андросов, А. А. Совхозы и МТС Подмосковья накануне и в начале Великой Отечественной войны // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2015. — № 1 (45). — с. 253–269
2. Греханкина, Л. Ф. Города Подмосковья для Великой Победы // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. — 2015. — № 1. — с. 1306–1313
3. Жданов, А. В., Замшин П. А. Патриотическое и гражданское воспитание в процессе изучения истории (на примере битвы за Москву) // Научный вестник МГИИТ. — 2011. — № 4. — с. 81–86
4. Лебедев, А. М. Исторический экскурс: влияние Москвы и Московской области на народнохозяйственные результаты в военный период // Проблемы региональной экономики. — 2008. — Т. 2. — с. 68–80
5. Лебедев, А. М., Елисева Т. В. Трудовой героизм и патриотизм населения Москвы и Московской области в решении задач экономического обеспечения победы СССР в Великой Отечественной войне // Проблемы региональной экономики. — 2015. — № 32. — с. 17–37

ПОЛИТОЛОГИЯ

Электоральное поведение: проблемы определения понятия

Медведев Владислав Юрьевич, студент
Волгоградский государственный университет

Панкова Анастасия Романовна, студент
Московский государственный областной университет

Проблема определения понятия «электоральное поведение» продолжает оставаться актуальной темой исследования в политической науке по причине недостаточной изученности данного явления. В статье приведена попытка определения понятия электорального поведения, выявление подходов, факторов и типов электорального поведения, дано авторское определение понятию «электоральное поведение».

В современной политологии одним из значимых определений считается электоральное поведение. Система выборов довольно значимый механизм демократии в создании административной общественно-политической силы в стране, по этой причине весьма немаловажно понимать ключевые основы развития электорального поведения из числа жителей государства. Однако в русской политологической литературе отсутствует конкретное определение электорального поведения. Но сущность этого термина подразумевается весьма многообразно.

С одной стороны, под электоральным поведением зачастую подразумевается модель проявления политического поведения людей по поводу делегирования своих возможностей. С другой стороны, электоральное поведение считается составляющей политического поведения, что предполагает собою комплекс взаимодействий общественных субъектов в работе общественно-политической системы.

Эксперт в области общественно-политического маркетинга Ф.Н. Ильясов под электоральным поведением подразумевает «содействие субъекта в избраниях в органы представительной власти, а кроме того референдум за конкретного кандидата либо партию» [1, с. 25].

В политической науке сформировались три основных подхода определяющие электоральное поведение.

Первый подход, социологический, основан на признании преобладающего воздействия социальных факторов: социального статуса и социальной среды. Основателями этого подхода считаются А. Зигфрид, С. М. Липсет, С. Роккан, П. Лазерсфельд, Б. Берельсон. А. Зигфрид впервые разработал аналитическую модель, объясняющую мотивы голосования.

Согласно его суждению, развитие общественно-политических взглядов и предпочтений жителей обуславлива-

ется соответствующими условиями: особенностями управленческого и общественно-политического формирования региона; общественной структурой и религиозными предпочтениями регионального сообщества; природно-географическими особенностями [2, с. 48].

Социально-психологический подход базируется на главном условии, оказывающий большое влияние на голосование — это партийная либо идеологическая идентификация. Основателями данного подхода являются ученые Мичиганского института: А. Кэмбелл, У. Миллер, Ф. Конверс и прочие. В их трудах была применена «воронка причинности» — форма, позволяющая принимать во внимание совместное воздействие на голосование разных условий доминирования партийной идентификации. Одной из наиболее поздних концепций изучения электорального поведения считается «теория рационального выбора», развывшаяся из-за определенной ограниченности предыдущих концепций. Основоположающим трудом в этом направлении стала работа Э. Даунса «Экономическая теория демократии», его главная идея заключается в следующем: «каждый гражданин голосует за ту партию, которая, как он полагает, предоставит ему больше выгод, чем любая другая» [3, с. 36]. Даунс также отводил значительную роль идеологическим установкам.

Описывая ключевые модели электорального поведения, сформировавшиеся в иностранной общественно-политической науке, невозможно пройти мимо формирования данных теорий в Российской Федерации.

Так, российский политолог и политический географ Р.Ф. Туровский акцентировал следующие условия электорального поведения [4, с. 78]:

1. Фактор общественно-финансовых условий. Прослеживается эффективность наибольшего количества го-

лосов за оппозицию в регионах и городах с серьезными общественно-финансовыми критериями.

2. «Отраслевое голосование». Партии обращаются к избирателям разных высококлассных групп и обретают их помощь.

3. Национальный фактор. В государственных республиках существенную значимость представляют местные власти, которые больше всего осуществляют контроль над местными СМИ и подобным способом оказывают большое влияние на жителей.

4. Фактор возрастной структуры населения. Итоги голосования непосредственно связаны с возрастным составом жителей и, в соответствии с долей различных возрастов.

5. Местные условия. Имеются местные требования, которые накладываются на голосования и никак не за-

висят от других. Это происходит в какой-то исторической данности.

Также выделяют и такие факторы в электоральном поведении, как долгосрочные и краткосрочные. К долгосрочным причисляют такие факторы как: пол, возраст, тип поселения, образование, доход, сфера профессиональной деятельности, религиозная и национальная принадлежность. К краткосрочным причисляются экономическая конъюнктура, влияние средств массовой информации, воздействие политических лидеров, ведения избирательной кампании и ряд других.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что электоральное поведение включает в себя процесс принятия гражданами своего решения по поводу участия или неучастия в выборах за того или иного кандидата.

Литература:

1. Ильясов, Ф.Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах [Текст] / Ильясов Ф.Н. — М.: ИМА-пресс, 2000. — 200 с.
2. Охременко, И.В. Электоральное поведение: теория вопроса [Текст]: учебное пособие: в 2 ч. Ч. 1. / Охременко И.В. — Волгоград, 2002. — 52 с.
3. Downs, A. An Economic Theory of Democracy [Text] / Downs A. — N. Y., 1957. — 57p.
4. Туровский, Р.Ф. Политическая география [Текст] / Туровский Р.Ф. — Москва-Смоленск, 1999. — 381 с.

Возможности и угрозы для становления демократического общества в ЮАР

Ульянов Дмитрий Владимирович, студент;

Научный руководитель: Мамаева Юлия Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Проблема изучения демократии в странах Африки достаточно актуальна в связи с тем обстоятельством, что в сознании обывателя существует миф об Африке как о континенте диктатур и военных режимов [9]. Актуальность развития демократической системы обусловлена тем, что оно находится в процессе и не сформировалось до конца. Принцип доминирования одной политической силы, что свойственно странам без богатых демократических традиций (к числу которых относится и ЮАР), сохраняет влияние и в наши дни.

В настоящее время политическая система ряда африканских стран, в том числе и Южно-Африканская Республика, опровергает данный стереотип. ЮАР, одна из самых развитых стран континента, входит в число самых демократичных стран Африки, уступая по индексу демократии лишь Маврикию, Кабо-Верде и Ботсване [10]. Несмотря на данный факт, демократический режим в ЮАР имеет ряд особенностей. Из них следует отметить такие термины, как «этническая демократия» и «система с доминирующей партией». Доминирующей партией в ЮАР является Африканский Национальный Конгресс (далее АНК). Отношения власти и партий в ЮАР держатся на трёх правилах:

Правило антидоминирования. Любое применение властных полномочий, направленных на укрепление положения правящей партии, нелегитимно (1997 год) [11].

Правило отсутствия захвата власти в любой форме. Конституция ЮАР разрешает создание множества независимых организаций и институтов, поддерживающих демократию в стране, при сохранении центральной роли Конституции. Все политические институты должны быть независимыми и непартийными, как указано в главах 8 и 9 Конституции ЮАР [11].

Правило децентрализации и антиузурпации властных полномочий. На практике это затрагивает в основном области, где власть осуществляется одновременно местными муниципалитетами и властями провинций, таких как Квазулу-Натал и Гаутенг (в том числе нестабильных зон Мататиеле и Мерафонг в Гаутенге).

Согласно тексту Конституции, ЮАР — демократическая страна с системой сдержек и противовесов во власти [11].

Но на практике ситуация складывалась и развивается несколько иным образом, начиная с времени правления Национальной партии (1948–1994) и заканчивая доминированием АНК (1994-н. в.). Демократические институты в ЮАР формировались задолго до 1994 года — года падения режима апартеида и 1997 года — года вступления в силу Конституции ЮАР. Следует обратить внимание на структуру властных отношений внутри АНК, в основе которой лежит политика демократического централизма. Процесс принятия решений происходит в рамках Национального Исполнительного Совета, решения которого обязательны для исполнения всеми членами АНК [12]. Национальный Исполнительный Совет принимает важнейшие решения для партии, и, соответственно, для государства, если учесть положение АНК во власти.

Демократический централизм — промежуточное положение между жёсткой партийной дисциплиной и свободой выбора члена партии. Исторически его правила стали основой отношений внутри партии в связи с необходимостью мобилизации чернокожего населения на политическую деятельность в как можно более короткие сроки. Партия была основана в 1912 году, за 82 года до прихода к власти. Для сравнения, Конголезская Прогрессивная партия (Республика Конго, не следует путать с Демократической Республикой Конго) была основана лишь в 1945 году. Происхождение АНК стало реакцией на притеснения чернокожего населения в ЮАР, пиком которого в начале XX века стал «Акт о туземных землях» (1913), в результате которого за белыми было закреплено большинство земель, завоёванных в войнах с африканцами в середине XIX века. Чернокожим африканцам досталось меньшинство земель, в результате чего началась их миграция в города.

Для обозначения демократичности южноафриканского режима после 1994 года снова необходимо вспомнить стереотип об Африке как о континенте диктатур. Многие африканские правители не имеют оппозиции, в то время как бывший президент ЮАР Джейкоб Зума (годы президентства 2009–2018) назвал наличие оппозиции «привилегией» для себя, которой он «гордится» [13].

Современный демократический централизм в ЮАР — преемник режима апартеида (1948–1994), который осуществлялся Национальной Партией, отличается меньшей жёсткостью в отношении оппозиции и отсутствие её этнического характера. При апартеиде африканцы, цветные и азиаты были лишены многих гражданских прав, что будет рассмотрено более подробно при обозначении угроз для развития демократии.

Но самое отличие двух систем с доминирующей партией (апартеида 1948–1994 и современной системы) заключается в том, что при правлении АНК Южно-Африканской Республике реалистичнее стать страной с многопартийной системой (на лидерство на региональном и национальном уровнях претендуют три партии), в отличие от режима Национальной партии (остальные политические силы более либерального толка были спойлерами) с запретом черно-

кожим африканцам на голосование. Подтверждением к данному тезису стали муниципальные выборы в августе 2016 года. Процент голосов, полученных АНК, составил 54% вместо 62% в 2011 году, в то время как рейтинг «Демократического Альянса» вырос с 16% до 27% [14]. Падение поддержки доминирующей партии и её авторитета в глазах населения не оправдывает того результата, что в восьми провинциях из девяти победу одержал АНК. Единственным исключением стала Западно-Капская провинция — оплот «Демократического альянса», где преимущественно проживает цветное и белое население. Эти этнорасовые группы никогда не были поклонниками АНК, что стало причиной системных поражений АНК на выборах в данном регионе. В остальных провинциях, кроме Гаутенга, АНК удалось сохранить правящее положение.

Следствием политических взглядов Западно-Капской провинции становится то положение, что при обозначении возможностей развития демократии не стоит обзирать порядок голосования, устоявшийся в этом регионе, в связи с этнорасовым происхождением местного населения и его политическими предпочтениями. Для анализа возможности перехода ЮАР вместо системы с доминирующей партией к реально функционирующей многопартийной системе следует рассмотреть расстановку сил после локальных выборов 2016 года в других регионах и городах. АНК проиграл выборы в одном из своих оплотов, а именно округе Нельсон Мандела Бей (административный центр — Порт-Элизабет), что в Восточно-Капской провинции. Доминирующая партия выправила положение с помощью образования коалиции с рядом мелких групп (например, Партией Свободы Инкаты — Inkata Freedom Party), результатом чего стало образование правительства меньшинства. Не менее серьёзными потерями для партии стали поражения в столичной провинции Гаутенг (к тому же самой густонаселённой — каждый четвёртый житель ЮАР проживает именно в столичном регионе [15]), а именно в округе Цване (Претория и окрестности) и Йоханнесбурге. Обои мегаполисами стала править коалиция меньшинства во главе с «Демократическим альянсом». Небольшим исключением стал городской округ Экурхулени, на 78% чернокожий по этническому составу [16], где АНК образовал правительство меньшинства.

Победы «Демократического Альянса» связаны с резкой критикой Африканского Национального Конгресса за стагнацию в экономике и рост напряжённости в социально-экономической сфере. По мнению Александра Мезяева, юриста, автора аналитического портала «Фонд стратегической культуры», журналиста из «Русской народной линии», «Демократическому Альянсу» удалось создать образ главной оппозиционной партии, которая считает своим сторонником каждого противника АНК [17]. У «Демократического Альянса», популистской партии центристского направления, отсутствует структурированная программа решения социально-экономических и политических проблем в Южно-Африканской Республике.

Локальные выборы 2016 года в ЮАР стали «референдумом» на доверие правящей партии и её политике. Неспособность правительства АНК дать своевременный ответ на вызовы кризисных ситуаций, которые будут подробнее обозначены в анализе угроз (развития демократии в ЮАР), стала причиной падения рейтинга партии.

Исходя из политической конъюнктуры в государствах Африки в целом, необходимо сделать вывод о демократичности южноафриканской политической системы (разумеется, по африканским меркам). Обоснования данного тезиса выглядят следующим образом:

1. Наличие в ЮАР крупной оппозиционной партии, которая контролирует целый регион. Нетрудно сделать выводы о значении «Демократического Альянса» в южноафриканской политике, особенно в Кейптауне, который является вторым по величине городом ЮАР и административным центром Западно-Капской провинции. Здесь же расположена законодательная власть ЮАР (исполнительная находится в Претории, судебная — в Блумфонтейне).

2. Резкий рост влияния крупной оппозиционной партии на национальном уровне, в 2011–2016 доля голосов за неё выросла почти вдвое.

3. Исходя из основного правила «этнической демократии», следует учесть факт роста голосов чернокожих африканцев за «Демократический Альянс». Рост поддержки в среде расового большинства становится залогом успеха в будущей деятельности этой оппозиционной партии, как и рост поддержки в самой густонаселённой столичной провинции Гаутенг.

Таким образом, благодаря этому возможность перехода Южно-Африканской Республики к двухпартийной системе становится очевидной. Тем не менее, двухпартийная система в ЮАР может расширяться за счёт влияния бывшего леворадикального крыла АНК — «Борцов за экономическую свободу» (далее БЭС). Эта партия откололась от АНК в 2013 году, критикуя деятельность партийного руководства за умеренность решений. «Борцы» занимают леворадикальные позиции в политике и выступают за изъятие земель у белых фермеров.

Таким образом, БЭС частично становятся конкурентами для АНК и «Демократического Альянса». Последние особенно являются противниками БЭС в связи с историческим электоратом в виде белого населения. Недооценка леворадикалов становится такой же ошибкой, как и подробный разбор их деятельности и идеологии в данной статье¹: БЭС имеют стабильный электорат в Гаутенге за счёт бедного чернокожего населения, а инициатива радикального решения земельного вопроса (раздачи фермерских хозяйств африканцам) принадлежит именно этой политической силе. АНК вынужден принять предложение «Борцов» в связи с необходимостью удержания черноко-

жего электората. Результаты выборов в Гаутенге и конкуренции Нельсон Мандела Бей помогли правящей партии выработать более эффективную стратегию деятельности. Радикальные методы решения ключевых проблем могут стать событием, препятствующим продвижению демократической системы в стране.

Деятельность БЭС, с одной стороны, способствует развитию разнообразия политического спектра южноафриканской политике. Они выглядят более радикально на фоне левоцентристского АНК и правоцентристского Демократического Альянса. С другой стороны, проникновение радикальной партии во власть несёт угрозу демократии. Поводами для появления леворадикальной партии БЭС в ЮАР стали социально-экономические кризисы, причём некоторые из них появились ещё в XX веке. Один из них — «Декрет о земле» (1913), закрепивший большинство завоёванных в войнах с зулусами (середина и вторая половина XIX века) белыми земель за ними и ставшего поводом для обострения нынешнего земельного вопроса в ЮАР.

Угрозы развития демократии в ЮАР, в частности, связаны с развитием и укреплением демократических ценностей, идеалов и институтов в данной стране. По мнению норвежского политического обозревателя Кристине Престун [18] при правлении «белых» (1948–1994) наблюдался порядок в общественной жизни страны, был экономический подъём, наблюдалась социальная стабильность. Современные проблемы в ЮАР (рост преступности [19], стагнация в экономике, рост протестных настроений) возникли уже во времена Н. Манделы (1994–1999) и его преемников. Определённые предпосылки для возникновения проблем в выше обозначенных сферах возникли задолго до апартеида. Актуальность выделения угроз в отдельную категорию обусловлена тем, что в результате выше указанных проблем обострились отношения между чернокожим африканским населением и белыми [2]. Во время апартеида чернокожее большинство было серьёзно урезано в гражданских правах, в том числе принудительно заселено в резервации-бантустаны [20].

Особо стоит вопрос о роли личности в становлении демократических институтов президента Нельсона Манделы (1994–1999), содержащий ряд стереотипных точек зрения на его деятельность. Некоторые (например, Владимир Путин) публичные личности считают Н. Манделу личностью, которая сыграла большую положительную роль в истории ЮАР [21]. Отрицательное отношение формируется из мифа о «бандите», разрушившем страну. В годы «холодной войны» образ Манделы в западных странах и СССР одинаково преподносился как борец за свободу угнетённых африканцев, проводилась параллель с М. Ганди. Так сложились и отрицательный, и положительный образы Манделы.

¹ Цель статьи состоит в рассмотрении перспектив развития демократии в ЮАР, где главными участниками процесса являются АНК как правящая партия и Демократический Альянс как крупнейшая оппозиционная политическая сила.

Если говорить о «мифе» Манделы-террориста, первый чернокожий президент ЮАР в 1961 году основал организацию «Копьё нации», родственную Африканскому Национальному Конгрессу и Компартии в вопросе борьбы с апартеидом. Создание «Копья» — ответ на расстрел мирной демонстрации в Шарпевиле (1961; нынешняя столичная провинция Гаутенг), когда погибли 69 человек. После проведения агрессивной политики апартеида трудно было рассчитывать на то, что вооружённые организации в среде чернокожих африканцев не появятся.

Однако, «Копьё» было странной террористической организацией. В 1961–1963 годах оно провело 193 нападения, где вообще не было погибших. Члены организации атаковали объекты инфраструктуры, а негритянские радикалы критиковали её за совместное членство цветных и белых.

Тем не менее, руководство «Копья» в эмиграции сменило степень радикальности, координируя свои действия с исполнителями вооружённых атак на территории ЮАР. Ситуация дошла до того, что в 1980-е годы правительство Питера Боты (премьер-министр в 1978–1984, президент в 1984–1989) начало утрачивать контроль над ситуацией, и «Копьё» стало вытесняться более радикальными организациями. В 1994 году оно было расформировано, а чуть раньше (в 1990), во время освобождения из заключения, Мандела осудил деятельность организации. За 27 лет заключения 18 он провёл в тюрьме на острове Роббен-Айленд, недалеко от Кейптауна. В 1982 году Мандела был переведён отбывать наказание в тюрьме Полсмур, находящейся уже на материке. 11 февраля 1990 года будущий президент ЮАР вышел на свободу.

«Изгнание белых» — второй стереотип в современной истории и политике ЮАР. Как выглядит реальное изгнание белых, можно понять на примерах других стран Африки. В 1960 году в Алжире жило чуть более миллиона потомков французов [3], а через 10 лет их община стала насчитывать несколько тысяч человек [4]. После получения независимости Анголой (1975) и Мозамбиком (тоже 1975) началась такая же эмиграция членов португальской общины в Европу [22]. Речь идёт не о представителях власти в колониях, а о крупных национальных сообществах. Подобный пример случился и в соседней с ЮАР Зимбабве — с 1975 года численность белого населения упала с 300 тысяч до 40 тысяч человек [23] — численность белого населения Зимбабве сократилась в 7,5 раз.

Что касается численности белого населения ЮАР, то она с 1994 года снизилась до 4,5 миллиона человек с 5 миллионов. Доля белого населения снижалась даже во времена апартеида — с 20% в 1960 [6] до 13,5% в 1991 году (в 2011—9%) [7]. Это связано с более высокой рождаемостью среди представителей негроидной расы. Для удержания подобной рождаемости среди африканцев многое сделали бывшие премьер-министры ЮАР Хенрик Фервурд (1958–1966) и Питер Бота, закрывшие им доступ к образованию и препятствующие росту урбанизации в их общине. Естественно, политика в рамках закрепления

чернокожих в бантустанах (резервациях) способствовала развитию традиционной африканской семьи со всеми проявлениями родоплеменного строя. Следует учесть более низкую рождаемость среди белого населения в ЮАР, чем на Западе, чтобы понять провальный характер политики апартеида в области демографии. Сейчас, конечно, рождаемость у негров в ЮАР тоже упала в связи с бедностью и переходом от традиционного общества к индустриальному, став самой низкой в чёрной Африке, однако чёрные африканцы в целом моложе цветных и белых.

Были ли желающие изгнания белых из ЮАР? Были, причём в большом количестве. АНК был более умеренным в сравнении со многими более радикальными движениями, например, Панафриканским Конгрессом Роберта Собукве. При поддержке КНР Собукве развернул настоящую партизанскую войну на фоне более умеренной деятельности «Копья». Он был арестован и умер в тюрьме в 1978 году, но его адепты видели только один путь развития ЮАР — ЮАР должна существовать без белых.

Сторонников жёсткой линии хватало даже в АНК, особенно на фоне противоборства племенных группировок. Если бы не деятельность Манделы, АНК развалился бы на племенные фракции (с 1994 года в парламенте ЮАР будет присутствовать племенная партия — зулусская «Инката») и на многочисленные кружки в зависимости от степени радикальности. И без того тяжёлая ситуация могла бы ухудшиться на фоне отсутствия контроля над негритянской оппозицией со стороны правительства. Правительство Фредерика де Клерка (1989–1994), преемника Боты, это понимало, поэтому реформы последовали в соответствии с необходимостью.

Следует отметить, что для жёсткой политики апартеида сложились идеальные условия с точки зрения демографии — невысокая, по меркам Африки к югу от Сахары доля чернокожего населения. Для демонстрации этого факта важно сравнить более демократичное решение расового вопроса на примере Родезии. Чтобы рассмотреть тезис о возможности проведения параллелей между ЮАР и Родезией, следует воспользоваться статистикой. В 1961 году в ЮАР проживало 68% чёрных, 20% белых, 9% цветных с родным языком африкаанс и культурной близостью к белым, 3% индийцев [6]. Родезия стала независимой от Великобритании в 1965 году и в расовом составе населения имела 95% африканцев (почти все остальные жители страны относились к белым) [8]. При осуществлении политики ЮАР родезийское правительство не продержалось бы и нескольких месяцев. Правительство Яна Смита было вынуждено искать компромисс с негритянским населением, но держалось в стороне от таких радикальных деятелей, как Роберт Мугабе, будущий президент Зимбабве, а тогда — лидер оппозиции. В Родезии отсутствовала сегрегация, а африканцы могли свободно перемещаться по стране. И всё было бы хорошо, если бы Смит стремился не делиться властью с национальным большинством. Из 66 мест в Национальной Ассамблее Родезии, согласно Конституции 1969 года, африканцы

имели лишь 16 мест [5]. Голосовать они могли только по вопросам, связанным с чёрной общиной. Остальные места занимал белый «Родезийский фронт».

Идеология правящих режимов — серьёзное отличие родезийской и южноафриканской политических систем при белых правительствах. Белая правящая элита в Родезии происходила из потомков англичан — Ян Смит (глава правительства Южной Родезии в 1964—1965), Клиффорд Дюпон (президент Родезии в 1970—1975), Джон Врэтхолл (президент Родезии в 1976—1978). Большинство белых родезийцев имели британские корни. Многие члены правительства Родезии родились и выросли в Европе и начали конструировать родезийский национальный проект лишь в 1960-е. Пропаганда в Родезии имела антикоммунистическую и пробританскую направленность, а от открытых расистов правящий режим старался дистанцироваться.

А вот создатели режима апартеида в ЮАР до нахождения у власти были националистами по партийной принадлежности. Почти все руководители ЮАР, в том числе Фервурд и Бота, пришли в правящую Партию из пронацистской группировки «Факельная стража воловьей кибитки» (на африкаанс — *Ossewabrandwag*). Эта группировка в своей идеологии имела выраженные антибританские настроения, а многие её члены выступали во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии. Балтазар Форстер был главным идеологом африканерской нацистской организации, а Хендрик ван дер Берг был руководителем штурмовиков. В 1978—1979 Форстер был президентом ЮАР, а упоминавшийся ранее Хендрик ван дер Берг при нём занимал пост главы политической полиции.

Если бы эти люди проводили политику бывшего родезийского премьер-министра Яна Смита, в числе пунктов которой отсутствовал запрет на смешанные браки и существовало представительство негров в Национальной Ассамблее (парламенте ЮАР), то для них подобные шаги были бы предательством расовой чистоты. Южноафриканский режим не мог проводить политику, схожую с родезийской, в силу идеологических причин.

Далее следует разобрать третью часть ограничительных факторов для развития демократии в ЮАР. Чёрное население и белые фермеры являются ключевыми акторами периода в истории ЮАР с 1994 года по настоящее время. Следует считать ошибкой тезис о том, что негры в ЮАР не были готовы к управлению страной по ряду причин.

Во-первых, Нельсон Мандела был одним из самых известных председателей АНК, хотя партия была создана за 6 лет до его рождения, в 1912 году. Её создатели были далеко не племенными вождями. Чернокожий африканец Соломон Плааки, первый глава партии, был военным переводчиком на стороне англичан во время Англо-бурской войны. Его коллега по журналистике Джон Дубе учился в США. Пиксле ка Исака Семе, главный редактор партийной газеты, был выпускником Оксфорда. Остальные основатели партии — предприниматели (Томас Мапи-

кела), журналисты (Саул Мсане, Уолтер Рубусана) и многие другие представители уже сформировавшегося слоя чёрной интеллигенции.

Во-вторых, положение чёрного населения в ЮАР было уникальным из-за уровня образованности чёрных в сравнении с другими странами Африки. В ЮАР чернокожие имели собственные профсоюзы, церковные организации и даже партию. Напротив, первые партии в Африке вне ЮАР начали возникать в 1940-е годы, формируясь чаще всего по племенному признаку (в статье уже упоминалась Конголезская Прогрессивная партия, основанная в 1945 году).

Одна из ключевых проблем, препятствующих развитию демократии — вопрос о положении белого фермерства в ЮАР. Ещё в 1913 году в его пользу в британской метрополии был принят «Акт о туземных землях». Он узаконивал военные захваты африканских земель белым населением, которые начинались с середины XIX века. Акт запрещал белым покупать землю в негритянских («туземных» районах). Но мнимая справедливость заключалась в том, что негры не имели права покупать землю у белого населения. К 1913 году площадь «туземных» районов составила лишь 10% южноафриканской территории. Захваты подобных масштабов обосновывались только мощнейшим военным превосходством бурских переселенцев. Однако спустя сто лет ситуация становится диаметрально противоположной, хотя большинство земель принадлежит белому населению. Урбанизация в ЮАР составляет 62% [24], что обозначает высокий процент сельского населения в стране.

Для современной ЮАР, особенно для чёрного большинства в 80% [7] (данные переписи населения 2011), земельный вопрос очень важен, однако после получения президентского поста в результате выборов Мандела побоялся радикального решения вопроса. Во-первых, он не желал вступать в конфликт с влиятельным белым меньшинством. Во-вторых, товарному сельскому хозяйству будет намного тяжелее после дробления крупных плантаций на мелкие фермы, так как их производительность упадёт, что невыгодно для экономики.

Среди чернокожих африканцев имеют популярность призывы к насильственному переделу земли. Это выглядит нелепо на фоне недавнего по историческим меркам акта 1913 года. Нападения на фермеров в ЮАР с 1994 года стали обыденностью. А пример Зимбабве с насильственным чёрным переделом (2000) по инициативе правительства Роберта Мугабе и крахом национальной экономики стал прецедентом для анализа и прогноза событий, которые могут произойти в ЮАР.

В 2014 году третьей по популярности партией в ЮАР становятся БЭС. «Борцы» набрали 6,35% голосов на выборах в национальный Парламент ЮАР. Их происхождение — некогда леворадикальное направление в АНК, отколовшееся от партии в 2013 году. Основатель партии Джулиус Малема критиковал Конгресс за умеренность в земельном вопросе. На данном популизме он стал важной

политической фигурой в ЮАР, а заодно и поднял популярность лозунга «Убей бура/фермера» на митингах БЭС.

В настоящее время вопрос о перераспределении земли является одним из ключевых и для АНК, и для радикалов из БЭС. Эта проблема стоит на кону даже у партии Демократического Альянса, являющейся главной оппозиционной силой в южноафриканской политике. Первоначальный электорат Демальянса — белое население, однако эта центристская партия набирает популярность даже у состоятельных чернокожих африканцев. Ключевые вопросы земельной реформы, находящейся в стадии решения — это успокоение леваков из БЭС, недопущение конфликта с фермерами, избегание ошибок Мугабе, избегание ухудшения экологической ситуации.

Для развития демократии в ЮАР существует ряд обстоятельств, складывающихся в пользу данного порядка. В первую очередь, демократизация политической системы страны выражена в виде небывалого успеха Демократического Альянса на муниципальных выборах 2016 года. Эта партия набирает поддержку в среде обеспеченных африканцев, а для увеличения влияния в политике очень важны голоса расового большинства. Социально-экономические проблемы, сложившиеся в ЮАР, отчасти играют на руку Демократическому Альянсу как крупнейшей оппозиционной партии, которая навязывает борьбу АНК. Разочарование населения политикой правящей партии растёт. Вопрос о развитии леворадикалов из БЭС следует обозначить крайне неоднозначным фактором, влияющим на будущее южноафриканской политики.

Несмотря на обозначенные выше обстоятельства, для развития демократического общества в ЮАР существует ряд ограничений. Во-первых, роль личности Нельсона Манделы в истории и политике ЮАР неоднозначна, что может использоваться в политической борьбе различными радикальными организациями, но именно его правительству удалось поддержать относительный порядок (на фоне многих других государств Африки) в стране. Во-вторых, современные проблемы социально-экономического, демографического и культурного плана в ЮАР —

далеко не порождения современных демократических тенденций. Власти АНК приходится разрешать противоречия, возникшие задолго до её правления. В-третьих, положение белого населения в ЮАР на фоне примеров Алжира, Мозамбика, Португалии, Зимбабве выглядит намного стабильнее. В-четвёртых, чёрное население в ЮАР к 1950-м было готово к осуществлению власти. Наконец, земельный вопрос становится судьбоносным в истории ЮАР, так как от него зависит общая стабильность в государстве. Решать его необходимо крайне осторожно. Наконец, исторически южноафриканская партийная система носила характер системы с доминирующей партией (и Национальная Партия, и АНК — сторонники жёсткой партийной дисциплины), что замедляет процесс перехода к более демократичным альтернативам.

Однако, благодаря высокому (по африканским меркам) уровню экономического развития и социальной стабильности на фоне многих других стран Африки у ЮАР есть возможность пойти собственным путём развития демократии.

С 1994 года после падения апартеида у ЮАР существует потенциал преобразования в демократическую страну с двухпартийной политической системой вместо демократии с доминирующей партией. Интересен тот факт, что данная система может состоять из левоцентристского АНК и правоцентристского Демократического Альянса (в 1980—2010-е годы в европейских странах работала двухпартийная система с двумя центристскими партиями; стабильно функционирует она и в США). Начиная с 2016 года, складывается всё больше причин для формирования двухпартийной системы в ЮАР. Эту тенденцию показали муниципальные выборы. Однако развивающаяся и набирающая рейтинг антисистемная партия «Борцы за экономическую свободу» благодаря программе, предлагающей радикально решать сложившиеся в ЮАР проблемы, несёт угрозу демократической системе страны. Излишне импульсивные действия, особенно в решении ключевых для страны вопросов (например, земельного) несут за собой тяжёлые последствия.

Литература:

1. Жуков, Дмитрий Анатольевич. АПАРТЕИД: ИСТОРИЯ РЕЖИМА. — Москва, 2007. — 56 с., илл. [Электронный ресурс] (Дата обращения 20.09.2018)
2. Украинский новостной портал «112». Кризис в ЮАР: История о том, как сильная страна стала бантустаном [Электронный ресурс]. — URL: <https://112.ua/statji/krizis-v-yuar-istoriya-o-tom-kak-silnaya-strana-stala-bantustanom-433799.html> (дата обращения 20.09.2018)
3. Cook, Bernard A. (2001). Europe since 1945: an encyclopedia. New York: Garland. p. 398. [Электронный ресурс]. (Дата обращения 20.09.2018).
4. De Azevedo, Raimond Cagiano (1994). Migration and Development Co-Operation. Council of Europe. p. 25. [Электронный ресурс]. (Дата обращения 20.09.2018)
5. Rhodesia and Her Four Discriminatory Constitutions. M. AARON BENJAMIN MUTITI [Электронный ресурс] — URL: <https://journals.co.za/docserver/fulltext/afre/4/2/160.pdf?expires=1537520384&id=id&accname=guest&checksum=76EE7EA5F56FD95F68D3920F3DA8405C> (Дата обращения 21.09.2018)
6. South African National Census of 1960 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.datafirst.uct.ac.za/dataportal/index.php/catalog/251/overview> (дата обращения 20.09.2018)

7. South African National Census of 2011 [[Электронный ресурс]]. — URL: <https://web.archive.org/web/20151113203528/http://www.statssa.gov.za/publications/P03014/P030142011.pdf> (Дата обращения 20.09.2018)
8. Wills, A. J. (1967). «Three Territories». An Introduction to the History of Central Africa (2nd ed.). Durban: Oxford University Press. [[Электронный ресурс]]. (Дата обращения 20.09.2018)
9. Украинская газета «Факты». «Как живет Африка: развенчиваем 5 мифов» [[Электронный ресурс]]. — URL: <https://fakty.com.ua/ru/svit/20170301-yak-zhyve-afryka-rozvinchuyemo-5-mifiv/> (дата обращения 19.10.2018)
10. Аналитический портал «Гуманитарные технологии». «Рейтинг стран мира по уровню демократии». — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info> (дата обращения 19.10.2018)
11. Конституция ЮАР [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.info.gov.za/documents/constitution/1996/index.htm> (дата обращения 19.10.2018)
12. Choudhry Sujit. «He Had a Mandate»: The South African Constitutional Court and the African National Congress in a Dominant Party Democracy/Constitutional Court Review. 2009. September. P. 16. (Дата обращения 19.10.2018)
13. Crush, J. The Dark Side of Democracy: Migration, Xenophobia and Human Rights in South Africa. International Migration. 2001. 38: 103–133. (Дата обращения 19.10.2018)
14. Британская ежедневная газета «The Guardian». South Africa has broken the post-colonial narrative. It's a thrilling turning point [[Электронный ресурс]]. URL: — <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/aug/06/anc-elections-south-africa-democracy-zuma> (дата обращения 19.10.2018)
15. Статистический обзор населения ЮАР в середине 2018 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.statssa.gov.za/publications/P0302/P03022018.pdf> (дата обращения 26.10.2018)
16. South African Census 2011 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.statssa.gov.za/?page_id=964 (дата обращения 19.10.2018)
17. Информационный ресурс «Русская народная линия». «Южная Африка: местные выборы не местного значения». — URL: http://ruskline.ru/opp/2016/avgust/8/yuzhnaya_afrika_mestnye_vybory_ne_mestnogo_znacheniya/ (дата обращения 19.10.2018)
18. «Живучее наследие апартеида в Южной Африке». Норвежская национальная телерадиовещательная организация «NRK» [Электронный ресурс]. — URL: <https://inosmi.ru/social/20180106/241036798.html> (дата обращения 26.10.2018)
19. «Уровень преступности в Южной Африке достиг критической отметки». Новостной портал «Recensor.ru» [Электронный ресурс]. — URL: <http://recensor.ru/2016/09/05/uroven-prestupnosti-v-yuzhnoj-afrike-dostig-kriticheskoy-otmetki/> (дата обращения 13.11.2018)
20. Evans, Ivan. Bureaucracy and Race: Native Administration in South Africa. Berkeley: U of California, 1997 [Электронный ресурс]. (Дата обращения 26.10.2018)
21. Российская газета «Аргументы и факты». — Путин сравнил Нельсона Манделу с Ганди и Солженицыным [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.aif.ru/politics/world/1061596> (дата обращения 20.09.2018)
22. Британское новостное агентство BBC. Mozambique profile — Timeline [[Электронный ресурс]]. — URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-13890720> (Дата обращения 20.09.2018).
23. Сайт Дэвида Колтерта. Political «Aggression» Against Whites Not Hurting Zimbabwe Race Relations. — URL: <http://www.davidcoltart.com/2015/09/political-aggression-against-whites-not-hurting-zimbabwe-race-relations/> (Дата обращения 20.09.2018)
24. Исследования университета Вандербильта (Нэшвилль, Теннесси, США) [[Электронный ресурс]]. — URL: <https://my.vanderbilt.edu/f13afdevfilm/2013/09/urbanization-in-south-africa/> (дата обращения 26.10.2018)

Коммуникативное пространство и монархия современной Европы: формирование образа власти через дискуссию о ней

Черемухин Вячеслав Владиславович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье представлена попытка объяснения модели формирования образа монархической власти в современной Европе. Основная роль в этой модели уделена роли коммуникативного пространства, в рамках которого формируется дискурс о монархической власти, который и помогает формированию ее образа обычных жителей Европы.

Ключевые слова: монархия, образ власти, имагология, коммуникативное пространство, дискурс-анализ.

Одной из особенностей функционирования властных институтов сегодняшнего дня является их постоянное взаимодействие со СМИ и социальными сетями. В зависимости от характера мероприятий, в которых принимают участие главы государств и политики, от их заявлений перед СМИ, которые сразу тиражируются в разные издания, а так же от степени внешней репрезентации власти через СМИ и социальные сети, формируется определенный образ власти. Однако формирование образа происходит не в силу субъект-объектной модели восприятия, где субъект — это сама власть, а объект — это молчаливое большинство пользователей, а в рамках субъект-субъектной модели, когда большинство вынуждено высказывать свое представление о том, что происходит. Высказывать суждения о современности — это естественное право жителей любого государства и чаще всего пользователи реализуют свое право в социальных сетях. Наиболее популярными на сегодняшний день из них являются Facebook, Twitter, а с недавнего прошлого новые возможности для трансляции своих представлений об окружающем мире дала социальная сеть Instagram, которая распространилась на представителей всех социальных слоев. От президента и короля — до рядового жителя стран Европы и Азии — таков охват социальных сетей.

В свою очередь монархия уже давно является притягательным контентом для любого массового издания, а обсуждение представителей королевских семейств под разными «углами зрения» в медиа-пространстве сформировало целую сеть, которая получила воплощение в виде «живых журналов», блогов, фан-клубов и т. д. Именно на таких площадках монархия является главным объектом критики и восхваления. И зачастую именно на таких ресурсах возникают многочисленные дискуссии о природе монархии, о ее роли, сущности и функциях. Именно через подобные площадки формируется образ монархии современной Европы. Наша задача заключается в выявлении механизмов, которые позволяют формировать данный образ в социальных сетях, а также какую роль занимает дискуссия о монархии в медиа для формирования ее образа.

Для корректного объяснения предлагающейся модели исследования оно будет проводиться в рамках имаго-

логии, т. е. направления науки, в которой изучается образ. Для нас важна и семиотическая составляющая образа монархической власти. Дело в том, что именно символическое отражение определенных знаков, с которыми связана монархия, так же проходит через дискурс в социальных сетях. Однако ключевым для исследования остается дискурс-анализ медиасферы. Именно благодаря этому направлению в науке, исследователи получают возможность понять роль дискурса для формирования представления о том или ином явлении общественной или социальной жизни. Методологически близкой к настоящему исследованию можно считать одно из направлений методологии дискурс-анализа, которое развивалось в рамках французской школы, представленной Ж. Бодрийяром, М. Фуко и другими постструктуралистами [5, с. 9]. Можно согласиться с рядом исследователей в том, что «дискурсы формируют политический мир посредством смысловых значений» [6, с. 142].

На сегодняшний день попытка исследовать дискурс в социальных сетях на предмет формирования образа власти является достаточно популярным направлением. Однако, исследуя отдельные аспекты о власти напрямую, некоторые исследователи забывают, что можно выявить общие закономерности о том, как можно сформировать образ определенной власти. Монархия в Европе в данном случае выступает и как объект критики, и как объект для подражания со стороны определенных сообществ. Однако какие факторы могут являться теми маркерами, по которым о современных монархиях составляют определенное представление?

Во-первых, исследования, которые проводят историки, аналитики, эксперты, биографы и прочие, чей объект исследования в той или иной степени включает в себя предмет монархии, всегда транслируется в общественное сознание. Так, например, историки британской монархии подчеркивают отсутствие политических прерогатив у главы британского государства. Поэтому, любое представление о том, как королева Елизавета II выполняет свои функции, подкрепляется пониманием о том, что это лишь «внешняя» оболочка монархии.

Например, традиционная церемония открытия очередной сессии британского парламента всегда сопрово-

ждается откликом в социальных сетях и медиа. Как только Елизавета II произносит тронную речь в палате лордов, СМИ пытаются разгадать общее направление политики Британии на следующий год. Упоминание имени Елизаветы II уже не происходит [15]. В схожем контексте воспринимается тронная речь голландского, шведского, бельгийского и других монархов в рамках открытия сессии парламента и в других государствах с монархической формой правления в Европе [10]. СМИ и социальные сети по-разному реагируют на эти церемонии. В социальных сетях основное внимание нацелено на внешний вид, наряды, награды, военную форму и в целом внешний вид церемонии [1]. Информационные ресурсы подходят к освещению этих церемоний иначе. Тут основной задачей является передача сути обращения, а не внешнего вида церемонии [13]. После открытия сессии 21 июня 2017 года BBC News выпустило серию видеосюжетов, в которых отмечалось, что лорды «выразили благодарность Королеве за тронную речь» [9]. К слову сказать, рождественские и новогодние обращения привлекают большее внимание пользователей социальных сетей. В этом случае большая часть пользователей социальных сетей реагирует на них более эмоционально, чем СМИ, которые констатируют сам факт произнесения речи [16]. В этом случае обсуждают общий вид кабинета, откуда произносилась речь, внешний вид самого монарха и уверенность речи, а так же возраст самого главы государства [17].

Другой элемент, который важен для понимания роли коммуникативного пространства СМИ и дискуссий в социальной сети о монархии касается вопросов королевских браков. Если ввести в поисковой строке любого западного интернет-издания или информационного портала слова «royal wedding», то в качестве результатов будут выведены информационные и аналитические материалы о том, как пройдет церемония бракосочетания, какие гости придут на торжество и т. д. [14] В социальных сетях обсуждению подвергаются вопросы, связанные с внешним видом новобрачных, уместностью отдельных элементов церемонии и других деталей. В качестве примера следует рассматривать обсуждения, связанные со свадьбой британского Принца Генриха (Гарри) и американской актрисы Меган Маркл 19 мая 2018 года [3]. При этом практически не учитывается смысловые и содержательные линии. В социальных сетях королевские браки подвергаются внешнему детальному анализу, однако, редко идет речь о внутреннем наполнении определенных церемоний.

Еще одним важным элементом, формирующим отношение общества к монархии — участие монархов памятных мероприятиях, а также в дни национальной скорби. В этом смысле, примером единодушия СМИ и реакции социальных сетей следует признать на примере событий 22 июля 2011 года. Теракт, который совершил норвежский террорист А. Брейвик, в тот день унес жизни 77 человек и более 300 оказались ранеными. Среди убитых оказался брат супруги наследника престола Норвегии Кронпринцессы Метте-Марит. Тогда мировые СМИ и со-

циальные сети впечатлили фотографии не сдерживающей слезы кронпринцессы, для которой эта трагедия оказалась личной, и народа Норвегии, которые оказались единими перед лицом общей угрозы со стороны терроризма [4]. Принятие «близости к сердцу» национальных трагедий неотделимо от образа символа единства нации. После теракта 22 мая 2017 года на «Манчестер-Арене» во время концерта молодежной певицы А. Гранде, в которой погибли не менее 20 и получили ранения не менее 120 человек, Елизавета II и члены британской королевской семьи присутствовали на памятных мероприятиях, посвященных этому событию. Сама Елизавета II лично прибыла в больницу Манчестера и пообщалась с медицинским персоналом, а также с ранеными и их родственниками. Этим она произвела неизгладимое впечатление, как на СМИ, так и на социальные сети, которые единодушно поддерживали монарха в этом [11]. 22 мая 2018 года, через год после атаки, герцог Кембриджский Уильям также принял участие в мемориальных мероприятиях, что так же получило одобрение социальных сетей [12].

Немалое значение для монархии имеет и рождение нового члена семьи. Особенное внимание привлекает рождение наследника престола [7. С. 335–342]. В этом случае и внимание и СМИ, и социальных сетей приковано к этому событию. СМИ стараются опубликовать как можно больше подробностей и первыми заполучить информацию из официальных источников. Социальные сети иначе форсируют события. В социальных сетях происходят голосования по поводу будущего имени ребенка, что происходит вслед и за брокерами, которые с самых ранних известий о будущем рождении ребенка в королевской семье начинают принимать ставки на будущий пол и имя [2].

Огромное внимание, как со стороны СМИ, так и со стороны социальных сетей вызывают церемонии отречения от власти правящих монархов. Особенно сильно это было заметно во время событий 2013–2014гг., когда последовательно отреклись от трона монархи Нидерландов, Бельгии, Ватикана и Испании. Это вызвало неподдельные эмоции, где нередко можно было увидеть фразу: «Они сговорились?». На самом деле именно эти события породили дискуссии в каждой отдельной стране о том, нужна ли монархия в будущем или же нет.

Если попытаться подвести определенную черту, то окажется, что чем более болезненное событие в отношении монархии, тем более эмоциональнее и несдержаннее проявление эмоций, как в социальных сетях, так и в СМИ. Отсюда и вопросов больше, чем ответов. Наиболее острую реакцию, неоднократно негативную, получали события отречения монархов современной Европы. С чем это было связано? Возможно, с тем, что малое количество монархий Европы делает их уязвимыми перед вызовами современности? Или же проблема состоит в том, что общество и СМИ не уверены в стабильности этого института власти? Однако, может, что республиканские настроения общества гораздо сильнее, чем их уважение к институтам

монархии? Или же обществу как раз интереснее посмотреть на то, «а что будет, если монархия падет»?

Мы можем лишь констатировать, что даже сейчас большая часть респондентов в разных странах Европы, где сохранилась монархия, продолжают ее поддерживать.

Как будут меняться настроения европейцев в ближайшие десятилетия, покажет время, но в жизни европейских монархий могут наступить еще серьезные перемены и дискурс в медиа может помочь этим переменам, как в пользу монархии, так и против нее.

Литература:

1. В Британии открылась новая сессия Парламента. // Живой Журнал «Королевские дома мира». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-royalty.livejournal.com/5035561.html> (дата обращения: 22.05.2018).
2. Великобритания ждет ребенка. // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/07/10/5420641.shtml> (дата обращения: 22.05.2018).
3. Дамы на свадьбе. // Живой Журнал «Королевские дома мира». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-royalty.livejournal.com/6299954.html> (дата обращения: 22.05.2018).
4. Жители Норвегии пели песни о любви, обнимались и засыпали розами Осло. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/video/20110726/407186586.html> (дата обращения: 22.05.2018).
5. Кожемякин, Е. А. Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический контекст. // Научные ведомости. — 2008. — № 15 (55).
6. Митрохина, Т. Н. Ценности и смыслы современной российской политики: дискурс-анализ пресс-конференций главы государства. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2014.
7. Черемухин, В. В. Некоронованные предки наследника британского престола: к исследованию генеалогии Принца Георга Кембриджского. // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сборник научных трудов. Выпуск VI. — М.: МПГУ, 2015. с. 335–342.
8. Bill-by-bill summary: Queen's Speech at-a-glance. // BBC News. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-36320412> (дата обращения: 22.05.2018).
9. Humble Address. // BBC News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/b08x17v4> (дата обращения: 22.05.2018).
10. LIVE: Prinsjesdag, de rijtoer en de Troonrede. // YouTube. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4zLZ5vj7qFc> (дата обращения: 22.05.2018).
11. Manchester Attack: HM The Queen visits victims in hospital. [Электронный ресурс]. YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=h7Pkddm08LE> (дата обращения: 22.05.2018).
12. Manchester attack: Hundreds gather to remember victims. [Электронный ресурс]. BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-england-manchester-44197949> (дата обращения: 22.05.2018).
13. Read and watch full Queen's Speech 2017 at State Opening of Parliament. // The Mirror. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/politics/read-watch-full-queens-speech-10660395> (дата обращения: 22.05.2018).
14. Search results for «royal wedding». // Sky News. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.sky.com/search?q=royal+wedding&sortby=date> (дата обращения: 22.05.2018).
15. State Opening Of Parliament Wed 21 June 17. // YouTube. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N57DK4MgTp8> (дата обращения: 22.05.2018).
16. Watch the Queen's Christmas speech 2017. // The Mirror. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/watch-queens-christmas-speech-2017-11750074> (дата обращения: 22.05.2018).
17. Wishing a very Merry Christmas and a Happy New Year to all of our followers. // Instagram. URL: <https://www.instagram.com/p/BdIIzmHAW3V/?taken-by=theroyalfamily> (дата обращения: 22.05.2018).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 9 (247) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 13.03.2019. Дата выхода в свет: 20.03.2019.
Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.